

Когда знакомая дорога ведет к
неизведанному

Путь
к выжженной
земле

МАРИНА РУБЛЕВСКАЯ

Студентка Аня Николаева вынужденно проводит каникулы у бабушки — мука и скука для девятнадцатилетней девушки. Однако у провидения свои планы, и с появлением нового соседа ее жизнь переворачивается с ног на голову. Приоткрытая дверь в неизведанное, в мир старых сказок темного леса обещает опасный, но чертовски интересный путь. Но стоит ли ступать на эту тропу?

В землянке пахло прелой соломой. Руки на много часов связанные за спиной, уже онемели, а одежда окончательно отсырела. Безумно хотелось пить.

Соседи и недавние «приятели» — тощий рыжий паренёк и заросший угрюмец, устроили возню в углу. Нашли гвоздь и пилили им путы. Смех да и только, драпать собрались никак. А бежать некуда.

— Чего пыришься, чернявый? — парень словил его взгляд.

— Ничего, — он попытался пожать плечами, но они отдались болью. — Ничего не выйдет.

Двое возмущенно зашипели и усерднее принялись рвать веревки, сидя к друг другу спиной.

— А ну тихо, твари! — странные звуки привлекли внимание охранника снаружи. Тот вдарил прикладом по двери. Благо, что не открыл.

Мужчина замолчал. Перед глазами стояло лицо дочери. Она хмурила свои белесые брови и поджимала губы.

«Нюрочка, прости, не спасли тебя грешные деньги». — он устало покачал головой. Душа его умерла месяц назад и похоронена на Карасевском кладбище. С тех пор он жил без чувств, но сейчас им овладела невыносимая тоска.

«Ты бы не хотела этого», — скупая слеза прокатилась по заросшей щеке.

Когда соленая капля достигла подбородка, он поднял голову и посмотрел наверх в клубящуюся тьму. Прислушался к тишине: тут не слышать, но он мог поклясться — за полем злорадно шумит черный лес. И вдруг понял, что нужно делать.

— Эй! — громким шепотом окликнул он пыхтящих «товарищей» и головой указал подползти к нему. — Тут в стене крюк вбит. Он всяко прочнее вашего гвоздя.

Рыжий прытко вскочил и принялся подсказывать, пытаясь уцепиться веревкой за железяку. Ничего не выходило. Бородатый не выдержав тоже подорвался, оттолкнул парня и стал выплясывать тот же безуспешный танец. Злобно пнул солому и зашипел:

— Высоко, тут только такая детина как ты допрыгнет.

— Подсобите встать, ноги онемели, — разномастная парочка ему помогла. Он до хруста выкрутил руки вверх и с третьей попытки уцепился узлом за крюк. Начал тянуть в разные стороны. Грубый, не полированный металл на сгибе стал рвать плохонькую конопляную веревку.

— Эй вы, крысы, заткнитесь там! А не то... — вновь закричал их страж.

— Бойтся, — недобро осклабился заросший. — Один.

Спустя пару мгновений путы упали к ногам. Он размял онемевшие кисти и непослушными пальцами принялся освобождать рыжего.

Вскоре руки узников были свободны.

— Ну? Что дальше? — нетерпеливо спросил паренек.

Чернявый отошел к двери и стал около стены:

— Эй, тут побег! — что есть мочи заорал он.

Его товарищи не успели опомниться, как прозвучал свисток, дверь отворилась и в сарай влетел парень, едва ли старше рыжего, в форменной шинели с винтовкой наперевес.

— Стой! Стрелять буду!

Верзила обрушился на него сзади и выкрутил винтовку из рук. Он взвел курок, направил оружие на охранника и попятился к стене.

— Это ты ловко придумал! — обрадованно потер ладони угрюмец.

— Брось, сейчас же!

— Я виновен, но не вам меня карать, — он перевернул винтовку прикладом вниз, прижал дуло к подбородку и спустил курок.

Глава 1

Долгожданные каникулы обязаны быть незабываемыми. Подруги, раздобыли по знакомству путевку в Грецию с большой скидкой и настойчиво звали с собой. Целый месяц лежать на песке у тёплого моря, нежиться в лучах южного солнца, потягивая коктейли из потеющих стаканов. Насыщаться античной культурой. А вечерами танцевать в лучших клубах Кавоса. Лето могло стать превосходным, но не вышло.

Вместо этого Аня Николаева вот уже полчаса тряслась в душном вагоне электрички, набитом дачникам престарелого возраста, и грустно листала страницы подруг в социальной сети.

Когда тетя Люба, сестра покойного папы, которая жила в Выселке, легла в больницу на срочную операцию, а мама согласилась на сверхурочную работу до конца сезона, надежды на долгожданную поездку рухнули в пропасть. Теперь она обязана провести все лето в деревне, помогая и присматривая за бабушкой.

Аня полгода разрывалась между учебой на архитектурном факультете и работой курьером. С занятий сразу же бежала по поручениям из офиса в офис, а едва приполз домой, не чувствуя себя от усталости, до глубокой ночи чертила, рисовала и готовилась к завтрашним занятиям. К ее гордости, все старания увенчались успехом: она окончила второй курс на отлично, наконец-то выбив повышенную стипендию, что давало ей возможность не работать вечерами последующие полгода. Благодаря такому бешеному ритму жизни сумела накопить на эту поездку, каждый день мечтая о ней перед сном. Даже визу оформила неделю назад.

А теперь, вместе с красивой страницей в паспорте, Аня проведет все свои долгожданные каникулы в деревне Выселок, проплывая луковые грядки, если повезет, пару раз искупавшись в мутном озере, а вечерами остается смотреть сериал по одному из центральных каналов. Совершенно не предел мечтаний для девятнадцатилетней девушки. Сказать, что она расстроилась — значит промолчать. Она была бесконечно раздосадована всеми этими обстоятельствами. Но одновременно сердилась и на себя: как можно злиться на тетю, которой нужно лечение, и на маму, которая хочет подзаработать. А самое главное, как можно оставить свою бабушку Марию одну, ведь у нее уже совершенно не то здоровье, но все еще тот характер, который не позволяет ей насладиться заслуженным отдыхом, а лишь вновь толкает на трудовые подвиги. Да и волнение за дочь не добавит здоровья. Греция стояла тысячи лет и простоит еще, а бабуля одна и ее нужно побережь. Потому, хоть и чувствуя обиду на эту вселенскую несправедливость, Аня собрала вещи и отправилась на утренний поезд.

Деревня, именуемая Выселок, находилась хоть и не в самой глубинке, но и цивилизацией ее назвать было сложно. Километров семьдесят от города по хорошему скоростному шоссе. На машине проедешь за час. На электричке чуть дольше. Трасса проходила рядом с Карасёвкой, где и обрывалась связь с цивилизованным миром в виде станции, магазина, почты и школы. Попасть же в Выселок можно по трехкилометровой ухабистой дороге, которая когда-то даже была покрыта асфальтом, но теперь полностью состояло из выбоин.

Аня вывалилась из вагона последней, одной рукой прижимая папку с бумагой и карандашами, а другой вытаскивая абсолютно неподъемную сумку с вещами и кое-какими

продуктами. Старушки-дачницы, входя в вагон кряхтели, сопели и всем своим видом показывали, что вот-вот рассыплются, если вдруг не будет свободного места, теперь ловко подхватив тележки и сумки, бодро семенили в сторону Карасёвки.

Оставшись одна на платформе, связала волосы в высокий пучок, надела солнцезащитные очки и включила любимую музыку. Теперь она была готова к не очень длительной, но отягощенной прогулке. Было только около восьми утра, но солнце уже ощутимо припекало. Папка с чистой бумагой, то и дело норовила соскочить с плеча и приходилось ее постоянно поправлять, но чтобы сделать это, нужно было поставить и снова поднять увесистую сумку.

Аня немного вымоталась возле озера, пройдя только треть пути. Остановившись утерла пот со лба, сдула пепельную прядь, постоянно попадающей в глаза длинной челки, поставила сумку и села сверху. Вид водной ряби, с играющими на поверхности искорками, зачаровывал. Она, подперев голову руками, залюбовалась пейзажем, и не сразу обратила внимание на гул заведенного мотора за спиной. Обернулась, но в ту же секунду машина сдернула с места в сторону Выселка, сверкнув на прощание полированным крылом. Аня лишь пожалала плечами, заключив что, ее просто не узнали. Ведь в деревню вела одна дорога и случайно люди туда не забредали. Хотя было бы неплохо, если бы подвезли — мысль об оставшемся пути вызывала у нее уныние.

Аня вздохнула и принялась собираться. Едва она подняла сумку и вышла на середину дороги, как сзади нее громко раздался звонок.

— Никола, ты что ли? — велосипедист, требовавший места, теперь заехал наперед и остановился. Он бывало называл ее глупой детской кличкой.

— О, привет Вадик! Не ожидала! — Аня снова бросила сумку и ринулась обнять старого друга.

С Вадиком, чья бабушка являлась соседкой Аниной, они дружили с самого детства. Ещё в одной песочнице вместе куличи лепили. Только Вадик на два года младше.

В свои семнадцать лет, парень был угловат, высокого роста, но худощавого телосложения. Каштановые волосы топорщились вихрями во все стороны, а над верхней губой на свету отливал юношеский пушок.

— Да что же это я, давай помогу! — освободившись от объятий, Вадик, придерживая велосипед, ринулся к Аниной поклаже и кряхтя, взгромоздил ее на багажник. — Ты там кирпичи носишь? Позвонила бы, я бы на отцовской машине забрал тебя.

— Спасибо за помощь. Честно, я даже не догадывалась, что ты здесь, — Аня пожалала плечами и перевесила папку на локоть. — Как дела? Как школа?

— Да чтоб она сгорела! Закончилась наконец-то. Теперь свобода впереди, никаких домашних и контрольных.

— Как бы не так, — Аня ухмыльнулась. — Ты уже выбрал куда будешь поступать?

— Ага, да. В программисты я пойду, пусть меня научат. Я же с компьютером на ты, куда же мне ещё идти? Ну и в ИИ, институте информатики то есть, военная кафедра имеется, так что и вопрос с армией решится. Во, смотри что отец подарил в честь окончания школы. Умные часы последней модели! — Парень сунул Ане под нос руку на которой красовался модный, но неприлично дорогой гаджет.

— Здорово, — Никола вынужденно согласилась, но только лишь набрала в грудь воздуха, чтобы продолжить, как Вадик ее перебил.

— А пока вступительная кампания не началась, мы с отцом баню строим. Хорошую,

русскую. Что бы до градусов семидесяти нагревалась...

— Ой, слишком жарко, — Ане удалось вставить замечание для придания монологу хоть одной черты диалога.

— Да ты ничего не понимаешь! — Вадик искренне возмутился. — Вот представи лежишь ты в парилке, а на тебя берёзовым веничком раскаленного парка нагоняют, а потом выходишь, да в купель ледяную, а сверху пивка холоденького пол-литра и так хорошо на душе! — парень зажмурился и потер от удовлетворения грудь ладонью.

— Да кто же тебе в семнадцать пиво даст? — Аня засмеялась.

— Так это я на будущее, — Вадик отмахнулся. — А по утрам и вечерам я на велосипеде по округе катаюсь. Музыка в уши и вперед. Хорошо тут у нас, красиво.

Они как раз минули вторую треть пути и подошли к старой ферме. Перед ней, на зелёной лужайке живописно расположилось несколько коров с телятами. Будь на заднем фоне не равнина пшеничного поля с виднеющимся вдаль лесом, а острые пики гор, то данный пейзаж можно было лепить на обертку с "настоящим" швейцарским шоколадом. Хотя, пахло там совсем не живописно, потому ребята поспешили пройти этот участок дороги сильно ускорив шаг.

— А помнишь как в детстве я, ты и Кристина и ее двоюродный брат на ферме зависали? Кстати, она тоже здесь, — не останавливаясь ни на мгновение, заливался соловьём Вадик.

— Ого! Как у тебя с ней? — Аня подняла брови от удивления. Уж кого, а ее она здесь встретить совершенно не ожидала.

С Кристиной они были заклятыми подругами по даче. Вроде и общались и играли вместе, но между ними всегда сквозила некая принужденность, обусловленная тем, что других девочек этого возраста в деревне просто не было. И кажись, будь у них выбор, они бы предпочли и вовсе не сходится — уж больно они разные. Кристина всегда была ветреной и капризной как принцесса. Принцесса она и есть. Дочь состоятельных родителей, в которой души не чаяли, награжденная притягательной красотой, проявившейся ещё в детстве. Судя по фотографиям из социальных сетей так и произошло, Кристина выросла в прекрасную девушку, и скорее походила на знойную итальянку: смуглая кожа, черные гладкие волосы и страстные губы. Последние, к слову, все же были заслугой косметологов и инъекций ботулотоксина, но это не несколько не портило. Едва вступив в подростковый возраст, Кристина забыла дорогу в дом бабушки и дедушки в провинции, посчитав, что трата ценного летнего времени на деревенскую глушь не достойно ее. Аня несколько не опечалилась, лишившись компании. Ей, серьезной отличнице, было скучно каждый день обсуждать парней, одежду и поп-музыку. А вот Вадик расстроился: он изо всех сил скрывал, что безответно влюблен в хорошенькую девочку, но та держит его на коротком поводке дружбы и ловко этим пользуется.

— Все прекрасно, мы ведь друзья. Переписываемся... — Вадик покраснел и потупил взгляд.

— Понятно, — Аня прервала его. За годы совсем ничего не изменилось.

— А у тебя-то как личном фронте? — спохватившись, Вадик поспешил сменить тему разговора, точнее перевести стрелки.

— На каком? Не смеши пожалуйста, мне бы пригодился в сутках лишний час.

— Не бережешь ты себя. Отдыхать нужно, — Вадик с видом знатока покачал головой.

— На том свете отдохну, — хмыкнув, ответила Аня.

Так, болтая обо всем и ни о чём, они вошли в деревню.

Выселок действительно когда-то был поселком. Хутор из трех домов, лет сто назад отделившийся от больших поселений и перекочевавший на холм, теперь разросся до деревеньки в тридцать домиков, окруженной многовековым лесом. Рос в свое время хутор равномерно: к первым домам пристраивались новые, образуя стройный ряд, без изгибов и развилок. Пройдя деревню можно было побывать сразу в нескольких эпохах. В начале стояли современные коттеджи, окруженные высокими заборами. После все больше преобладали сельские постройки типичные для середины прошлого века. На самом же краю оставались стоять первые дома.

Из общей картины выбивался лишь крайний участок. Так вышло, что исконный его владелец не оставил наследников, и государство продало землю через аукцион. Новым хозяином стал предприниматель, который здорово поднялся в годы кризиса и всеобщей разрухи. Чтобы утвердиться на новом месте он снёс вековой хуторской дом и построил роскошный коттедж в классическом стиле, который запросто мог претендовать на звание родовой усадьбы. Хобби нувориш имел необычное — разводил пчёл диковинных пород. За это увлечение прозвали его в народе "пчеловодом". Однако, не прижился он на новом месте. То ли проблемы с бизнесом, то ли со здоровьем, то ли с законом (а может и все сразу), и особняк был заброшен на много лет, а участок стал излюбленным местом игр для детей и подростков.

К десяти утра воздух накалился и стало существенно жарче. Аня слегка обдувалась извлеченным из папки блокнотом, а Вадик пыхтя толкал велосипед с сумкой в горку. Наконец не выдержав, он объявил паузу в тени высокого клёна.

— Все, нужен пит-стоп, — одновременно с этим он вытащил из крепления на раме бутылку с водой. — Будешь?

— Нет спасибо, тут до дома три шага. Потерплю уже.

— Ну как знаешь, — Вадик жадно отхлебнул, утёрся и сунул бутылку на ее законное место. — Хочешь новости последние? Дом пчеловода продали. Новый хозяин уже и ремонт окончил.

— Правда? Жаль конечно, я как раз хотела порисовать там в саду, — неподдельно расстроилась Аня, ведь место было действительно колоритным.

— Можешь попросить новых владельцев, вдруг пустят.

— Ты сам-то в это веришь? Ладно, пойдём уже. Сил нет на жару стоять.

Вадик снял велосипед с подножки и покатил вперёд, к их домам, которые находились примерно в середине деревни.

Доведя подругу до калитки, Вадим вернул ей багаж, затем сказал:

— Ты это, зови если чо. Вместе тухнуть веселее.

— Обязательно, — ответила Аня.

Распрощавшись с приятелем она подтащила сумку к воротам и заглянула через забор.

Бабушка Маша сидела на лавке в саду спиной к улице. Она перебирала ягоды, брала неочищенные из одного ведра, обрывала им листья и веточки и складывала в кастрюлю сбоку. Дедушка Ани, простой деревенский парень Петя, заметил себе невесту, когда служил на Урале, а после перевез жену в родительский дом. Мария Васильевна — молодая учительница из интеллигентной семьи была городской и небыстро привыкала к сельской жизни. Она никогда не унывала по этому поводу, даже сыскав славу непутевой хозяйки. Спустя столько лет бабулю уже нельзя было представить в другом месте, однако и свои корни она не растеряла.

— Привет! — звонко поздоровалась Аня войдя во двор.

— Ой, здравствуй-здравствуй! — бабушка отложила свое занятие, обняла и поцеловала внучку. Затем по-классике стала причитать. — Совсем исхудала! Небось, одними чаями питаешься? От мода нынче пошла бестолковая! Вот что красивого в выпирающих костях? Ай, пойдем я как раз борща наварила, покушаешь хорошенько, от свеклы румянец появится.

Аня не смогла отказаться от столь заманчивого предложения.

Бросив вещи в угол, Аня умылась, переделась с дороги, и наконец уселась на лавку перед миской, которая по объёму походила на небольшую кастрюльку. Бабушка нарезала кирпичик душистого черного хлеба и горкой выложила его на тарелку со стеблями влажного зеленого лука.

Анна подхватила ложку и окунула её в самую середину алой гущи, зачерпнув, отправила её в рот.

— Мм, объедение! Баб Маш, ты снова использовала свой секретный ингредиент? — Аня лукаво прищурилась глядя на бабушку. Та присела напротив внучки, поправила косынку и сложила руки.

— И ничего я не пользовала, обычный борщ. От хватит болтать за едой, лучше кушай пока горячий, — бабушка покачала головой и подвинула тарелку с хлебом поближе, аккуратно под нос внучке.

— А я знаю, что ты добавила! Только с любовью получается так вкусно! — широко улыбнувшись, Аня потянулась к хлебу.

— Лучок ещё бери, свежий ведь. Люба вчера звонила, говорит как анализы придут — операцию сделают. Глядишь, через месяц вернется.

Аня только кивнула, и надкусила краюшку.

— Так может ты еще успеешь на курорт?

— Не, не успею.

— Да ведь столько работала и все деньги пропали, — бабушка озабоченно покачала головой и снова поправила платок

— Почему? Я не успела все заплатить. Зато теперь накопления остались. Что-то полезное можно купить, — Аня попыталась утешить себя.

— Посидела бы я одна месяц, сижу же неделю. Справилась бы как-нибудь и сама. В молодости гулять надо, а работа не убежит. Это уж я точно знаю.

— Бабушка, не переживай. Мы с тобой тоже прекрасно отдохнем, а Греция тысячи лет стояла и еще постоит. Успею, — потянулась и погладила бабушкины руки.

— Это старикам хорошо с молодыми, глядишь и душа здоровее. А вот юношам все-таки ровесники нужны.

— Вадик здесь, вот и вся компания. Ах да, ещё и Кристина.

— Кристина эта, видела её вчера... И что только у девки в голове? Губы как у жабы сделала, честное слово. Это так модно теперь?

— Типа того. Спасибо, бабуль, очень вкусно, — наконец расправившись с борщом, отодвинула миску в сторону и, тяжело вздохнув попыталась вылезти из-за стола.

— Сиди-сиди, ещё котлетки с картошкой, — бабушка ее опередила, и умчалась на кухню за добавкой. Аня застонала.

С закатом полуденный жар сменился приятным ветерком. Наконец окончив помогать в огороде, Аня поспешила ополоснуться в летнем душе. Чуть прохладная вода будто смыла не только пыль и пот, но и всю тяжесть с души.

“И все же, это лето будет не таким уж плохим,” — решила она перед сном.

Ягода красным глянцевым бочком призывно выглядывала из-под листков. Аня, расставив ноги пошире и упершись в землю кончиками пальцев левой руки, правой таки смогла дотянуться до вожделенной клубнички, которая как назло поспела не у тропинки на краю, а точно посередине грядки. Еще теплая от солнца, ягода источала сладкий аромат. Подув на нее для приличия, Аня надкусила кончик. Пожалуй, ради такой клубнички можно было продать душу. Едва разобравшись с первой ягодой, Анна заметила вторую и, не разгибаясь, уже осторожно кралась к ней, аккуратно отодвигая листья, усы и ещё зелёные плоды.

— Боже, какой вид! — знакомый голос сзади, со стороны изгороди от улицы заставил вздрогнуть и оторваться от охоты на ягоды.

— Кристина? — брови сами собой поползли вверх при виде старой подруги.

— А ты кого ждала? Принца на белом мерседесе? — Кристина усмехнулась и отбросила назад прядь распущенных волос.

Даже здесь, в деревенской глуши, девушка старалась выглядеть эффектно: прическа, легкий макияж и стильные вещи. Она каждый день наряжалась, давая тему для кривотолков местных кумушек. Вот и сегодня на ней было летящее красное платье на запах (наверняка шёлковое), босоножки на каблуке, шляпа и плетеная пляжная сумка на плече. Против такого комплекта, Анины джинсовые шорты и потертая футболка с логотипом широко известной в узких кругах рок-группы выглядели не просто блекло, а самым настоящим тряпьем. Бледная, пока еще не загоревшая, кожа не добавляла лоска.

— По правде говоря, я вообще никого не ждала, — Аня вытерла руки о майку и рефлекторно сунула их в карманы шорт.

— Ну вот, а мы пришли. Беги собирайся, пойдем загорать, — Кристина постучала пальцем по запястью словно на нем были часы. — В темпе только, а то лучшее солнце пропустим.

— Ещё четыре часа, закат не скоро. Ладно, пойду узнаю, нет ли срочных дел.

— Давай, я на лавке жду.

Аня лишь пожалала плечами, но развернулась и пошла во двор искать бабушку. Не то чтобы она сильно хотела загорать. Ей хватало солнца за день в саду. Скорее она была заинтригована таким внезапным явлением Кристины. И если уж та первой решила ее куда-то позвать, то значит ей что-то было нужно от Ани. Хотя, возможно, она и ошибалась.

Бабушки ни в огороде, ни во дворе не оказалось. Аня нашла её в доме, та решила прилечь, ведь в свои годы имела проблемы со сном. Засыпала с трудом, но если уж уснула, то сон был крепкий, что и не разбудить с первого раза. Аня решила не нарушать покой бабушки со своим не столь веским поводом. Потому она оставила на столе записку: с кем, куда, насколько она ушла и когда примерно будет. Быстро надела купальник под одежду, сунула в сумку полотенце, и выбежала на улицу.

Кристина действительно ждала её на лавке около дома. Закинув ногу на ногу, она с улыбкой на лице была занята перепиской в телефоне. Аня покашляла, чтоб обратить на себя внимание.

— Ну что, идём?

— Да. Секунду, — Кристина отозвалась не глядя, по-прежнему оставаясь в виртуальном общении.

Аня потопталась и достала из сумки свой смартфон.

— Я напишу Вадику, что мы вышли, — она открыла их беседу в социальной сети и начала набирать текст сообщения.

— Вадику? Зачем Вадику? — Кристина оторвалась от занятия, сильно удивившись.

— Неудобно, если мы его с собой не позовём, — ответила Аня.

— Ладно, пиши, пусть будет Вадик. Только если он не станет тормозить, — Кристина махнула рукой и вновь спряталась за экраном дорогого смартфона с плюшевым чехлом.

Аня отправила сообщение Вадику и присела на скамейку рядом. Кристина все также увлеченно тыкала наманикюренным пальчиком в экран, явно не торопясь начинать диалог. Аня опустила глаза на свои коротко подстриженные ногти, немного окрашенные ягодами, и вздохнув открыла свою ленту соцсети.

Вадик, раскрасневшийся и запыхавшийся, появился ровно через 3 минуты. Его Полотенце, закинутае на плечо, развивалось плащом за спиной.

— Дамы, день добрый. Позвольте вас сопровождать, — он нагнулся вперёд и выставил локоть, явно предлагая Кристине за него ухватиться.

Та нехотя оторвалась от экрана, и, поджав губы, с ног до головы осмотрела парня, будто видит впервые в жизни. Затем небрежным жестом закинула телефон в сумку и встала, ухватив протянутую руку, но через мгновение отпустила.

Аня, поднялась с лавки самостоятельно, при этом решив нарушить надвигающееся неловкое молчание.

— Ну что? Куда идём?

— На озеро, я же говорила, — Кристина одарила ее взглядом, в котором явно читалось сомнение в умственных способностях подруги.

— Нет, куда именно на озеро. Со стороны полей, где рыбачат, и просто загорать, или на пляж, там можно ещё и купаться. Первый вариант ближе, второй дальше, — Анна ответила, едва удержав тон голоса в доброжелательных рамках.

— А, на пляж конечно, — Кристина нацепила на нос солнечные очки и двинулась вперёд по улице, уверенно переставляя ноги по одной невидимой линии и плавно покачивая бёдрами.

Аня и Вадик застыли на месте, глядя ей в след. Первой очнулась Аня, стукнула парня по плечу, выводя из оцепенения, и кивнула вслед удаляющейся девушки. Чтоб нагнать Кристину ей пришлось быстрее перебирать ногами, из-за чего сланцы стали звучно хлопать по пяткам.

— Эм, как дела? — нарушил тишину Вадик.

— Как дела? Да просто восхитительно! Вместо нормального отдыха сию здесь среди комаров и огурцов. Санек обещал мне Таиланд между прочим! — Кристина явно ждала именно этого, самого банального вопроса. Слова прорвались из неё бурной рекой.

— В этом ты не одинока... — Аня лишь успела негромко пробубнить в сторону.

— А что делать вечерами? Здесь же совершенно некуда сходить. Ни клуба, ни бара. Ничего! Я буквально чувствую, как моя молодость проходит зря, — девушка картинно вскинула руку и прижала её ко лбу. Экспрессивный жест, столь любимый эмоциональными героинями латиноамериканских сериалов.

— В Карасевке есть клуб, — начал Вадик, но был прерван громким "ХА!"

— Клуб? Ты в своём уме нам такое предлагать? Идти туда не местным просто опасно

жизни и здоровья. — выражение лица Кристины было столь красноречиво, что просматривалось сквозь огромные темные очки.

Впрочем, с последним тезисом Аня согласилась. Не местным не стоило ходить туда.

— Просто сказал... — Вадик явно пытался реабилитироваться.

— Думай хоть немного! — Кристина приблизилась к нему и постучала пальцем по его голове.

Решив спасти парня, Аня продолжила разговор.

— Хм. И как ты, докатилась до жизни такой? — зашла она с новой темой, постаравшись придать голосу максимально участливый оттенок.

— О, это было легендарно! — от нетерпения девушка даже потерла руки. — Празднование моего дня рождения немного затянулось, под утро я вспомнила, что у меня вроде бы сессия и последний экзамен. Пришла я туда, а его как назло декан решил посетить. Ноги ватные голова гудит А этот старый пень начинает возникать, что и прикид у меня не тот, и выгляжу плохо, и вообще он меня не помнит. И так своим зудением достал... Короче, я взяла и высказала все, что думаю о нем, его предмете и этом проклятом универе. Тот аж покраснел, вскочил и заорал, что я отчислена...

— И что тут легендарного? — во время рассказа Кристины брови Ани стремительно ползли вверх и она наконец не выдержала и перебила.

— А дальше я решила, что терять нечего: собрала приятелей и вечеринка продолжалась еще три дня. Вот именно это и было легендарно. Но потом вернулись родители, им позвонили из деканата с чудесной новостью. И обломали весь кайф, вызвали полицию. В общем, навели шухеру... А сейчас забрали ключи от машины и дома, все карты и сослали сюда. Благо я хоть догадалась спрятать телефон. А не то бы совсем тоска. Кошмар, правда?

Кристина замолчала, повернулась и выжидающе уставилась на ребят. Первым отозвался Вадик.

— Не то слово! Зачем они так? — не слишком рьяно высказывался тот.

— Повезло, что не в Сибирь... — в сторону пробормотала Аня.

— Но зачем родителям телефон у тебя забирать? — вновь вклинился Вадим.

— Ай, они решили, что на меня извне плохо влияют. Они терпеть не могут Сашку.

— Сашка — это твой парень? — голос Вадима дрогнул, когда тот пытался придать ему совершенно незаинтересованный тон.

— Да, мы уже год встречаемся. Ему двадцать три, и у него БМВ ай восемь. Его в каждом клубе как випа знают. Прикиньте? — Кристина не то хвасталась, не то действительно искренне гордилась своим кавалером.

— Ого, ай восемь. Он же стоит как отдельная квартира! — присвистнул Вадик.

Аня лишь хмыкнула.

— А как он заработал на такую машину? — невзначай поинтересовалась она.

— Родители подарили. Они у него какие-то банковские шишки... — Кристина находила сей факт незначительным и лишь отмахнулась от этого вопроса. Но Аня и Вадик со значением переглянулись. — В общем, вот как-то так. А вы чего здесь забыли?

— Я скоро документы на поступление подавать поеду, никуда особо и не уедешь, — Вадик простодушно почесал затылок и перевёл взгляд на притихшую и смотрящую куда-то вдаль Аню. — А она вот, бабушке помогать приехала.

— Все с вами понятно, труженики села, — Кристина хихикнула и ткнула Аню в плечо.

Аня повернулась и недоуменно подняла бровь, вопрошая не то за болезненный тычок,

не то за такое не остроумное обращение. Но едва она нашлась, чем же ей ответить, ее отвлек звук приближающегося сзади автомобиля.

— Осторожно, машина! — она ухватила Кристину под руку и потащила к обочине, Вадик отскочил к противоположной стороне.

Черная отполированная иномарка, обогнала их прилично сбавив скорость. Проехав ещё около десятка метров, и вовсе остановилась. Кристина замерла и еле слышно прошептала:

— Это же Бентли...

— Что? Похоже, он ждет нас, может нужно что, — едва Аня сделала попытку двинуться в сторону ожидающей машины, как была ловко перехвачена и остановлена Кристиной.

— Да-да, я сейчас узнаю, — девушка приосанилась, откинула волосы за спину и поплыла вперед.

Аня закатила глаза, кивнула растерянному Вадиду, и пошла следом, карикатурно пародируя походку от бедра.

Кристина же, подойдя к машине, нагнулась, натянула самую соблазнительную улыбку из своего арсенала, и мило ворковала с водителем.

— Ребята, познакомьтесь с нашим новым соседом... — девушка обратилась к подошедшим, даже не обернувшись к ним.

— Вы же к озеру идёте? Запрыгивайте, нам по пути, — велел приятный голос из машины.

Кристина же резво обогнула авто и вскочила на пассажирское кресло спереди. Аня неторопливо села позади нее, а Вадик влез на оставшееся свободное место.

Как только все уселись, мотор загудел, отзываясь легкой вибрацией. Водитель обернулся, широко улыбнулся Ане и протянул руку.

— Святослав, — представился тот.

Ане он показался знакомым. Ему можно было дать лет тридцать на вид. Светло-русые волосы с модной стрижкой, небрежная щетина. Широкая белозубая улыбка. И какие-то бездонные зелёные глаза. Где-то она уже это видела.

— Анна, очень приятно, — она ответила на протянутую руку, которая оказалась сухой и тёплой. По-мужски крепкой, с отчетливо проступающим рисунком вен на тыльной стороне.

— Как? — немного беспардонно вклинился Вадик, но Святослава несколько это не задело.

— Святослав Вишнеvский, — улыбнувшись ещё шире, он намного вывернулся и протянул ладонь.

— Вадик. Вадим то есть. Очень приятно! — парень с чувством пожал руку. — О, а у меня такие же часы. Вот!

Парень подался вперёд и продемонстрировал смарт-часы, точь-в-точь как у нового знакомого.

Кристина презрительно сморщила нос и поспешила грациозно протянуть свою изящную ладонь с наманикюренными пальчиками как раз Святославу под нос.

— Вадик, твоим часам уже полгода. Думаю, что у Свята модель поновее и получше. Меня зовут Кристина, кстати.

Святослав аккуратно убрал руку девушки от своего лица и пожал её в той же манере, в какой делал это ребятам. Аня заметила тень досады на мгновение скользнувшую по лицу Кристины, соблазнительная улыбка вновь поспешила занять свое законное место. Видимо, она рассчитывала, на особое обращение, наверное даже на поцелуй.

— Ну что, поехали? — мужчина надавить на педаль и машина наконец тронулась с места.

Аня в это время пыталась вспомнить, где же она могла видеть Святослава ранее. Прокручивала все мыслимые и немыслимые варианты, ведь очевидно, что они люди разных социальных кругов, и совершенно не могут иметь общих точек соприкосновения. И тут её пронзила догадка.

— Алексеевич? — неожиданно для себя самой Аня сказала вслух, хотя только что собиралась вежливо и непринужденно задать этот вопрос в чередке многих, дабы он не выглядел столь небрежно.

— Что? — удивившись, Свят обернулся и посмотрел на девушку.

— Вишневатый Святослав Алексеевич? Верно? — раз уж начала так вольно, то придется идти до конца. Аня преодолевая желание опустить глаза, выдержала его взгляд.

Мужчина подмигнул ей.

— Верно, — он вновья обернулся на дорогу.

Кристина крутанулась и уставилась на нее.

— Откуда знаешь? — она подозрительно сузила глаза.

— Я у мамы экстрасенс, — Аня прищурилась в ответ.

Святослав при этом громко рассмеялся.

— Тут как раз все просто. Анна, видимо, читает газеты.

— Ох, помилуйте, я и вовсе никаких газет не читаю. Они, знаете ли портят аппетит, снижают коленные рефлексы и вызывают угнетенное состояние духа, — Аню немного понесло и она уже сама не могла понять, почему этот со всех сторон невероятно крутой тип, вызывает у нее чувство какого-то безусловного доверия, раз она начала вести себя с ним так запросто. Как правило, с едва знакомыми людьми она была крайне застенчива, а особенно с симпатичными мужчинами.

— Уважаешь Булгакова? — обернувшись он снова подмигнул. На сей раз этот невинный жест, вызвал прохладную волну по коже. Девушка не выдержала и отвернулась к окну.

Едва возникшее молчание тот час же поспешила заполнить собой Кристина.

— А может и стоило бы аппетит умерить кому-то, — она засмеялась. — Так о тебе пишут в журналах? В Форбс?

— Да, там тоже было, — как раз сворачивая на пляж, мужчина ответил без особого энтузиазма. — Приехали.

— Не хочешь немного отдохнуть с нами? Пожалуйста-пожалуйста! — Кристина сложила руки в умоляющем жесте.

— Вообще у меня дела кое-какие в городе, но полчаса посидеть смогу, — Свят заглушил мотор и отстегнул свой ремень безопасности.

— Ты супер! — Кристина взвизгнув бросилась к нему с распростертыми объятиями.

Когда вся компания выгрузилась из машины, Девушки постелили на пляжному песке принесенные из дома покрывала. Вадик хотел было приземлиться на Кристино, но та лишь зашипела на него. Парню ничего не оставалось как переползти на свое.

Святослав присел на край Аниного пледа и начал задумчиво пересыпать песок в ладонях. Аня покрутилась, раздумывая, стоит ли раздеваться сейчас. Решила хотя бы снять майку, она все таки загорать сюда пришла. Тем более, ее полуслитный купальник не должен напоминать нижнее белье. Едва она ухватилась за края майки, как встретилась глазами со Святом, который оставил свое занятие и теперь изучал девушку.

— “Полис-паст”? — медленно он прочел название группы написанной причудливым шрифтом на футболке.

— Слышал их? — Аня отпустила руки и наоборот, потянула края вниз, дабы надпись стала четче.

— Нет, я все больше классику предпочитаю Квин, например.

— Да, теперь они могут сойти за классику, — Аня усмехнулась.

Сбоку раздалось настойчивое покашливание.

— Свят, помоги мне пожалуйста развязать платье, никак не получается самой, — Кристина стояла чуть поодаль, притворно дергая во все стороны узел.

— Эм, конечно? — ответил тот недоуменно.

Девушка подошла и грациозно приземлилась в позу русалки, вплотную прислонившись к его бедру. Святослав осторожно потянул и узел с лёгкостью распался у него в руках. О чем тот поспешил сообщить.

— Готово.

— Ох, спасибо, ты меня так выручил. Что бы я без тебя делала? — Кристина невинно похлопала глазами, якобы не замечая медленно сползающего с плеча рукава.

— Купалась бы в платье, — хохотнул наблюдающий со стороны Вадик, на что получил уничижительный взгляд.

Понаблюдав за разыгравшейся сценой, Аня все же сбросила футболку, вытянулась на животе, подставляя спину солнечному теплу.

Кристина же наконец стянула платье, оставшись в ярко-красном бикини, и выудила из сумки баночку с каким-то маслом.

— Может быть ты снова мне поможешь? — она обратилась к Святославу, потрясая флакончиком в воздухе.

— Я помогу! — едва Свят открыл рот, как его опередил Вадик, который быстро смекнул, что к чему, и потому резво подорвался и выхватил бутылек у нее из рук. Святослав усмехнулся.

— Вадик, у меня к тебе другое поручение, — проворковала девушка, вытаскивая масло из его рук. — Будь другом, сходи за мороженым.

Парень погрустнел.

— Но туда минут десять идти...

— Ну пожалуйста-пожалуйста! — Кристина умоляюще сложила руки.

— Да я и деньги не брал... — вновь попытался оправдаться Вадик.

— Часами оплатишь, теперь везде можно. — Кристина скрестила руки на груди. — И вообще, если не сходишь мне за мороженым, то можешь больше никогда не подходить.

Аня, слушая все это, только раздражалась. Такая манипуляция — “ты мне больше не дружок” была слишком детской, чтоб относиться к ней серьёзно, но бедный Вадик всегда охотно на нее велся. Вот и теперь он встал, отряхнулся и побрел в сторону магазина в Карасевку.

— И колу не забудь! Без сахара! — крикнула ему вслед Кристина.

Аня вздохнула, закрыла глаза и уткнулась лбом в покрывало.

— Свят, намажь меня пожалуйста. — вновь заговорила Кристина.

— Ну ладно, давай, — ответил мужчина.

— Эм, Аня, ты не хочешь пойти искупаться? — подруга обратилась уже к ней.

— Нет желания, — она даже не подняла головы.

Послышался звук выдавливаемого на ладонь средства.

— Как приятно, у тебя такие нежные руки. — Кристина довольно громко и наиграно тихо застонала. — И одновременно сильные...

— О, Господи! — Аня резко вскочила на ноги. Парочка оторвалась от своего занятия, они удивлённо посмотрели на неё. — Я...Я вспомнила, что не взяла воду, жутко хочется пить.

— У меня в машине есть. Давай принесу? — ответил ей Свят и уже собрался вставать.

— Нет-нет, не стоит беспокоиться, я сейчас догоню Вадика и схожу с ним, — Аня натянула майку и сунула в карман телефон.

— Мне не сложно, — вслед удаляющейся девушке произнёс Святослав. Но та, не оборачиваясь, помахала ему рукой.

Аня догнала Вадика, который своим широким шагом смог пройти уже изрядное расстояние.

— А тебя за что сослали? — спросил.

— Я сама ушла, — Аня гордо вздернула нос.

— Ну да, ну да, — хмыкнул тот. — Как тебе этот Святослав?

— Не знаю, — Аня действительно пока не могла собрать воедино все свои впечатления о нем, потому лишь пожала плечами. — А тебе как?

— Индюк надутый. Это он дом пчеловода купил. Подумаешь Бентли...Все он врёт прс Форбс! Если он такой миллионер, то зачем селиться в деревне? Ехал бы в свой мажорский посёлок, — Вадик насупился.

— Не врёт. Ты несправедлив, мне кажется. Проблема все же...не в нем, — Аня многозначительно выдержала паузу, но Вадик промолчал.

Тогда Аня снова начала изображать карикатуру на походку от бедра, при этом вслух пародируя манеры их подруги. Вадик не выдержал и засмеялся. За таким занятием они добрались до магазина, где от души закупились всяческими вкусностями, прихватив мороженое и колу по спецзаказу.

На обратном пути они играли с шоколадным драже, выдумывая нелепые задания, если кто-то из них вытащит конфету определённого цвета. Сочиняли колкости по поводу новообразовавшейся парочки.

Подойдя к озеру, они обнаружили, что Святослав уехал, а Кристина в гордом одиночестве возлежала на песке. К слову, вид у той был как у кота, объевшегося сметаны.

— А где же наш миллионер, плейбой и филантроп? — едко спросил Вадик?

— Да вас разве дождёшься? — Кристина поднялась на локтях и приспустив очки, глянула на ребят. — Только за смертью посылать. Уехал он, говорил же, что дела у него. Все принёс?

Вадик протянул ей пакет. Та сунула нос, но тут же скривилась.

— По-твоему я ем жирный и сладкий пломбир?

— Ты не уточнила какое именно... — пролепетал парень.

— Обезжиренный замороженный йогурт и только его! Неужели так тяжело было догадаться? — она смотрела на него сердито сдвинув брови.

— Откуда ему взяться в сельском магазине? — не выдержав, влезла в разговор Аня. — Не будешь? Давай его мне.

Кристина небрежно бросила ей рожок. Аня, открыла его и демонстративно жадно откусила.

— Очень вкусное мороженое, спасибо Вадюш, — сказала девушка.

Заметно расстроенный парень лишь кивнул в ответ.

— Кола холодная. Хотя на что-то ещё годишься, — Кристина извлекла бутылку и отшвырнула пакет в сторону. Затем открыла её и четверть вылила в песок.

Ребята недоуменно переглянулись, глядя на такие действия. Девушка же не переставала их удивлять. Она пошарила в своей пляжной сумке и вытащила бутылку рома, которым заполнила доверху колу.

— Свободу Кубе! — провозгласила она, вытаскивая заодно и бумажные стаканчики.

Аня и Вадик только рты раскрыли.

— Ну чего встали, разбираем! — она разлила коктейли и протянула ребятам.

— А какой повод? — спросила Аня.

— День взятия Бастилии, блин! — ответила Кристина

— Так он только недели через две, — парировала Анна.

— Вот зачем искать какие-то предлоги? — та подняла голову и посмотрела Ане в глаза. — Я здесь от скукидохну. Вы моя единственная компания. Дайте хоть на минуту человеком себя почувствовать.

Аня промедлила, но взглянула в глаза подруги и махнула на все рукой. Она уселась на свое покрывало, скрестив ноги по турецки, и подтянула один стакан к себе.

— Только закусывай давай, — она подвинула к Кристине пачку чипсов и шоколадные драже.

— Я не ем такое.

— Ну что же, значит теперь придется. У меня нет никакого желания тащить твоё бездыханное тело до дома, — Аня настойчиво вернула закуску на место.

— Эх, ну вот умеешь ты уговаривать! — девушка открыла пачку и захрустела снеками.

Вадик, потоптавшись в стороне, все же нерешительно присел рядом с Аней и уже хотел было взять стакан, как та шлепнула его по протянутой руке.

— Думаю, тебе пока рано, — она погрозила ему пальцем.

— Да ладно, Анька, не будь моралистом. Возраст — лишь цифра.

— А уголовный кодекс — просто книга, — пробурчала себе под нос та.

— И эти полгода ничего не решают, — ответила Кристина и протянула Вадиду стаканчик. Тот принял его и просиял. — Выпьем же за то, чтоб это лето не прошло зря!

— Пойдем купаться! — Кристина взмахнула рукой в сторону и пустая бутылка покатила по песку.

Вадик подскочил и на всякий случай сел между девушками и озером.

— Только давайте без воды, — сказал он.

— Фу, скучный ты! — Кристина сморщила нос и плюхнулась обратно на свое место. — Все, мне надоело, хочу домой и на ручки. Вадик, понеси меня.

— Действительно, пора идти, — Аня рывком поднялась и начала быстро закидывать вещи в сумку. Алкогольный дурман не спешил исчезать. — Солнце садиться. Я не думала, что мы задержимся. Бабушка волнуется, наверное.

— Вадик, ну понеси меня! — продолжала канючить Крис.

— Эм? — Вадим все же потянул ее за руки и поднял на ноги.

— У меня так устали ножки, что я просто не дойду... — девушка начала висеть у парня на шее, но все еще не получив желаемого, решила пойти ва-банк. — Если донесешь меня до дому, я тебя поцелую.

Это был бросок в самое яблочко. Парень тут же ловко поднял ее на руки. Кристина цепко ухватилась за его шею и начала болтать ногами. Аня поспешила сгрести вещи подруги и теперь стояла с двумя сумками.

— Кристиночка, очень попрошу не нарушать моего равновесия, иначе так мы далеко не уйдём, — отдуваясь сказал Вадик.

— Я верю в тебя! — подбадривала та, но ногами двигать перестала. — Вперёд!

Аня лишь молча посочувствовала парню, и решила хоть немного облегчить его незавидное положение личного ездового коня.

— Пойдем короткой дорогой, — объявила та.

— Это как? — отозвался парень.

— Пройдем через Карасёвку, выйдем с другой стороны к лесу. Я дорогу знаю, мы с дедушкой так ходили. Минут пятнадцать и мы в дома, не придется делать круг через озеро и поле, — Аня поудобнее закинула сумки на плечи и двинулась в сторону деревни. Она действительно слишком задержалась. Хотя выпила за компанию всего ничего, но и этого делать не следовало. Теперь ее накрыло липкое чувство: вроде бы и не весть какой грех, но и умницей не назовёшь. — Давайте, идём!

Вадик, несмотря на все выпитое и свою кажущуюся subtilность, крепко держал на руках активно размахивающую конечностями смертельно уставшую девушку. Он уверенно зашагал и нагнал отошедшую Аню.

Менее чем через десять минут троица стояла на опушке. Солнце касалось горизонта, лучами напоследок озаряя округу. Но в лесу уже царили густые сумерки.

— Никола? Я что-то сомневаюсь, — Вадик обернулся к подруге. — Вон темень какая.

— А как ты хотел? В лесу всегда темнее, — Аня уже сама не была уверена в своём решении, но не отступила. — Зато так реально быстрее...

— А нас медведи не сожрут? — спросила Кристина.

— Какие медведи? Тут даже зайцы не водятся, — Аня махнула рукой и зашагала вдоль

кромки, выискивая лишь ей известные приметы.

Она прошла уже добрых два десятка шагов, пристально приглядываясь к каждому дереву. В последний раз бывала здесь ещё будучи маленькой девочкой. Дед Петя часто брал её с собой то за грибами-ягодами, то на рыбалку. Он вырос в этих местах, и потому знал каждую лесную тропу, даже самую неприметную. Дедушка всегда поучал внучку: как найти путь в лесу, как отличать тропы, как запоминать особые приметы. Спустя столько лет наука подзабылась, но кое-что Аня же с трудом, но вспомнила. Она пристально рассматривала ряды деревьев, выискивая ель с изогнутым стволом, а под ней черный камень. За много лет, молодняк порос высокой стеной и теперь загораживал первый ряд. Не без труда, Аня наконец углядела ориентир и начала кричать, размахивать руками, подзывая ребят к себе. Вадик пыхтел, но сцепив зубы последовал за ней.

Отогнув несколько веток, Аня обошла кривую ёлку и вышла на нужную дорогу, когда-то до того заезженную, что и спустя много лет отчетливо виделись колеи, не прикрытые травой. По обе стороны высокой стеной окружили плотные заросли кустарников. Здесь малина своими колючими ветвями крепко сплелась с волчьей ягодой.

Вадику пришлось спустить Кристину на землю, чтоб пройти вслед за Аней, и та надула губы.

— Ну? Пойдём пока совсем не стемнело, — Аня с нетерпением глядела на пару товарищей. Ей хотелось поскорее пройти этот небольшой лесной перешеек, пока сумерки не сгустились до непроглядной черноты. И пока из болота на запах свежей крови не налетели особо злые комариные орды.

Ребята еще немного потоптались. Кристина, сложа руки на груди, выжидаяюще смотрела на Вадика. Тот разминал изрядно затекшие плечи, массировал поясницу и косился в другую сторону.

— Дорога довольно узкая, лучше, Кристина, пойти ножками, если не хочешь волосами всех клещей с веток собрать, — посоветовала Аня. Она спешила домой, а игры этой парочки сильно тормозили.

Кристина в ужасе округлила глаза, отскочила от кустов на середину дороги, и начала слишком интенсивно отряхивать одежду.

— Все, пойдём уже скорее. Вадя, ты чего копаешься?

Парень как можно незаметнее выдохнул с облегчением и поспешил нагнать девушек. Они наконец двинулись вперед, в самую чашу.

— Вообще-то я очень лёгкая, всего сорок пять килограмм, — Кристина прокомментировала не слишком расстроенный вид парня.

— Ага, как два ящика бананов, — буркнул тот в сторону. Аня интенсивно выдохнула.

Лесные сумерки окружили их серостью и нагнали беспокойства. Вокруг тревожно звенели комары. Где-то что-то хрустнуло, в другой стороне зашуршало. Аня вздрогнула, но не подала вида. Кристина поежилась и обняла себя за плечи. Настороженно притихшие, они прошли уже около половины пути, когда девушка вдруг резко остановилась.

— Все! Больше не могу! — Крис начала резво крутиться по сторонам. — Мне нужно в кусты.

— Может потерпишь? Не самая лучшая идея делать это в лесу, — проговорила Аня.

— Именно. Да и видно плохо, вдруг змея ухватит за что-нибудь, — поддакнул Вадик.

— Да хоть бы и крокодил, но я больше не могу, — Кристина уже начала плясать на месте. — О, вон там можно пролезть. Я сейчас, я быстро.

Она обернулась и подпрыгивая двинулась к чуть заметному просвету среди стены малиновых кустов.

Аня и Вадик остались вдвоем в тишине, нарушаемой треском и шуршанием со стороны леса, где скрылась Кристина.

— Жвачку будешь? — он пошарил в кармане и вытащил упаковку мятной жевательной резинки. — Надо бы закусить, а то отец не поймет.

— Спасибо, не откажусь. — ответила Аня

Девушка протянула руку к угощению, но едва подушечка коснулась ладони, она тут же ее выронила, подскочив от резкого громкого крика.

— Сюда! Быстрее! — верещала Кристина где-то в глубине леса.

Вадик развернулся и опрометью двинулся к зазору между кустарников, на ходу ломая ветки. Аня не раздумывая бросилась вслед за ним.

— Крис, ты где? — заорал парень во все горло. — Стой на месте, не двигайся!

Аня практически бежала за его темным силуэтом. Ветки нещадно хлестали по лицу, ноги подворачивались на кочках и утопали во мху. Тонкие липкие нити паутины облепили тело. Девушку передернуло.

Вадик резко остановился и Аня, судорожно трущая лицо в попытках избавиться от паутины, налетела на него.

— Ну?! — Кристина стояла разведя руки в стороны. — Смотрите.

— Что случилось? — в один голос спросили Аня и Вадик.

Кристина обернулась и прошла вперед, освободив проход между елками. Ребятам открылся вид, который заставил подавиться воздухом.

За скрещенными лапами невысоких елей просматривалось широкое пустое пространство, ярко освещенное точно падающими последними оранжево-розовыми лучами.

Аня и Вадим пошли за Кристиной. Втроём они оказались на краю обширной лесной поляны, которая ровным кругом легла среди тёмной чащи. Вместо ковра из мха, или наконец зарослей разнотравья, низ покрывала черная матовая земля. В центре были прикопаны три круглых белых камня.

— Что это такое? — прервала тягостное молчание Анна.

— Тебя надо спросить, — Кристина выжидающе посмотрела на нее. — Ты же тут ходила с дедушкой.

— Я ничего подобного не видела, — Аня пожала плечами и начала осторожно, прощупывая землю под ногами, делать шаг за шагом в центр круга. — Мы никогда не сходили с этой дороги.

Вадик прошелся по окружности сосредоточено разглядывая странное место. Затем присел на корточки и потрогал почву под ногами.

— Девушки, это не земля... — начал он вставая и вытирая руки об одежду. — Это уголь, или сажа...

— Уголь? — Аня, не поверив в полной мере, также наклонилась и схватила щепоть, растерла между пальцами, и они покрылись жирной чернотой. — Как это?

— Не знаю, — Вадик встал и недоуменно развел руками. — Пожар случился?

— Разве пожарище может выглядеть так? — Аня все больше понимала, что хочет поскорее покинуть этот лес, а не гадать, что тут произошло. Тревога холодной змеей обвила и сжала грудь. Гнетущее чувство опасности, здесь было разлито в воздухе.

— Без понятия, — повторился парень. — Идем отсюда, темнеет.

Кристина активно исследовала необычное пространство, и в изучении своем отошла на противоположный от ребят край. Она достала телефон и сделала несколько кадров.

— С ума сойти! Такое место атмосферное для фотосета. — девушка вернулась в центр и вытянула руку вверх. — Надо придумать образ и пофоткаться здесь.

Крис сунула телефон в сумочку и уже хотела было вернуться к Вадиму и Анне, как зацепилась ногой об один из разбросанных камней и неловко завалилась на четвереньки. Друзья поспешили к ней, Вадик помог ей подняться на ноги, Аня же принялась отряхивать низ платья, пока уголь не въелся и не испортил ткань окончательно, как вдруг ее внимание привлекла пустая лунка, рядом с которой белел вылетевший булыжник. Взглянув второй раз она остолбенела: провалами глазниц на нее смотрел щербатый череп, принятый ими за самый обычный камень.

Аня шумно выдохнула и смогла лишь указать пальцем на жуткую находку, позвав ребят еле слышно. Реакция последовала бурная. Кристина оглушительно завизжала и в пару прыжков оказалась возле выхода из таинственного круга. Вадик отшатнулся, побелел как бумажный лист и ошалело хлопая ресницами, глядел то на девушек, то на череп.

— Ну все, валим отсюда! — безапелляционным тоном заявил парень, придя в себя. Впрочем, спорить никто и не собирался.

Компания практически бегом покидала поляну. Не без труда отыскав в сумеречных тенях путь на лесную дорогу, они предельно быстрым шагом спешили обратно в деревню. Повисло тревожное молчание: никто не нарушал тишины, будто опасаясь, что нечто неведомое, погубившее человека, а может и нескольких разом (ведь они не проверяли все камни), нагонит их.

Вершины деревьев темным куполом сомкнулись над троицей, стусившаяся тьма давила со всех сторон, гнала незваных гостей восвояси. Дорога стала растворяться во мгле и против нее выступили диодные огоньки фонариков телефонов. Наконец впереди показался просвет. Путь снова уперся в ряды молодняка, сквозь которые пробивались самые последние лучи солнца.

Выйдя из лесу, они наконец-то выдохнули с облегчением.

— Черт возьми, что это было? — Кристина нарушила безмолвие.

— Да пес его знает, — ответил Вадик. — Жуть какая-то, бррр. Ань, ты чего молчишь?

Девушка обнимала себя за плечи, с силой прижимая холщовую сумку к боку. Вид у нее был лихорадочно-возбужденный, что не скрылось от приятелей. Ее обуревали сомнения: ведь не мог же любимый дедушка намерено выгуливать ребенка рядом с местом, где однозначно произошла трагедия? Или он не знал? Но как он мог не знать?

— А что тут скажешь? — отрывисто ответила она.

— Ты на самом деле не знала об этой жуткой полянке? Или прикалываешься и специально нас туда повела? — Кристина сложила руки на груди и скептически изогнув бровь смотрела на подругу.

— Ты нормальная вообще? — отгрызнулась та. — Делать мне больше нечего!

— Но ведь это была твоя идея пойти лесом, — наступала Крис.

— Но не я полезла в самую чашу. Если помнишь, я настоятельно не рекомендовала тебе делать этого! — отражала нападки Аня, зеркально сложив руки на груди. — Прекрати лить свой негатив на окружающих. Мы все это видели, и нам всем не по себе.

— Дамы не ссорьтесь! — вмешался в спор Вадик. — Тут вообще никто не виноват, это всего лишь череда неудачных совпадений. Лучше и вовсе не вспоминать лишнее на ночь

глядя. Не знаю как вы, но я сегодня точно спать не смогу.

Девушки молчали, но все также бросали друг на друга недобрые взгляды. Вновь погрузившись в тишину, компания вошла в деревню со старого конца. Окна шикарного коттеджа Свята чернели, говоря о том, что хозяина дома не было.

— Нужно вызвать полицию, — Аня решительно достала телефон.

— Подожди, — остановил ее Вадик. — Давайте рассуждать логически: чужаков здесь не бывает, а значит это сделал кто-то из местных. Если мы сейчас вызовем полицию, то вся деревня будет знать, что именно мы обнаружили поляну. И в конечном итоге психопат, или группа захочет нам отомстить, ибо это какое-то логово маньяка-сатаниста.

— Или наоборот, в полиции поднимут нас на смех, решив, что это мы привлекаем в себе внимание, и сами создали такую инсталляцию. Еще и дело заведут за разорение могил. — вступила в рассуждение Кристина.

— И в любом случае тот, кто это сделал, узнает о нас, — закончила ее мысль Анна, возвращая телефон в сумку. По всему выходило, что в полицию пока звонить не стоило.

— И, если честно, совсем не хочется ввязываться во все это на ночь глядя, — заметила Крис.

— Надо порасспрашивать: не было ли пожара сильного недавно, не пропадали ли люди. Поискать в инете информацию. Может случалось что-то подобное. Сообщить куда следует мы всегда успеем, до утра оно никуда не денется. — Вадик тоже был против ночной канители с полицией. Ане пришлось со всеми согласиться.

Холодно распрощавшись ребята разбрелись по своим дворам.

Окна бабушкиного дома горели желтым светом. Внутри, было тепло и пахло свежесваренным компотом. На газовой плите шумел закипающий чайник, а диктор центрального телевидения монотонно зачитывал мировые новости. Аня осторожно приоткрыла дверь и проскользнула в сени. Сбросила шлепанцы в угол, отметив про себя, что завтра нужно будет хорошенько оттереть с них черноту. На цыпочках вошла в комнату и виновато потупила взгляд.

— Бабушка, прости пожалуйста, что я так поздно. Ты наверное волновалась?

— Будет тебе, дело молодое! — ласково улыбнулась та.

— Я сама не думала, что задержусь надолго, — начала оправдываться Аня и вдруг встрепенулась. — Помощь нужна? Давай я быстро сделаю.

— Ночью? Ничего, работа не волк. Мой руки и садись ужинать.

Аня бросила сумку в угол, быстро сбегала к умывальнику, налив себе и бабушке по полной кружке черного чая, села за стол. Как раз начавшийся сериал притянул внимание. И вот уже она намазывала варенье на третий кусочек батона, неотрывно наблюдая за отношениями девушки-простушки из деревни и сына миллионера, который был не такой как они все, а честный и благородный, словно рыцарь Айвенго во плоти. Мелодрама притупила острые воспоминания о произошедшем, но за мытьем посуды картинка черной просеки вновь невольнo всплыла в голове.

— Ба, а был тут недавно пожар лесной? — решила немного прояснить ситуацию. — Со стороны Карасевки.

— Да поди лет двадцать, а то и тридцать никаких пожаров не было. Бог нас милует, в округе уж более полувека все спокойно, — бабушка ответила практически не отрываясь от экрана. — А зачем ты спросила?

— Пожарище видели в лесу. По дороге от Карасевки до Выселка, — Анна решила утаить

часть, дабы не пугать бабушку, — Когда мы с дедушкой там ходили, я ничего подобного не припомню. Вот и подумала, что, видимо, пожар недавно случился.

— Дед твой, только и рад был в лесу сутками бродить и тебя за собой тянул! — бабушка отвернулась от экрана и строго глянула на внучку. — Небось просто другой дорогой водил. Там не счесть путей, и все спутаны-перепутаны, место проходное было лет семьдесят назад. Не нужно там слоняться. Свернете не туда и заплутаете. И кто вас искать станет?

— Ты права, больше не пойдем, — Аня согласилась и вернулась к варенью и сериалу. — Но все же, откуда взялось пожарище?

— Да кто знает? Может тому пожару лет сто уже, — баб Маша встала и принялась убирать со стола. — Ты помочь хотела? Мой посуду и не разговаривай.

Данное натянутое объяснение немного успокоило Аню. Она отвлеклась от полоскания тарелок, вытерла руки, вытащила из неразобранной пляжной сумки телефон и открыла мессенджер. Еще минуту потыкав в экран, создала групповой чат с Кристиной и Вадиком, в котором поспешила поделиться полученной от бабушки информацией. Ребята отписались примерно в том же ключе: никто ничего не видел, никто ничего не знает. Пришлось отложить гаджет и приступить к данному поручению, попутно размышляя на каких порталах можно найти архивную информацию о происшествиях в Выселке за прошедшие годы. И есть ли она вообще в открытом доступе. Жизнь все же не американский сериал на пятнадцать сезонов.

Закончив с посудой, Аня наскоро умылась и поспешила в постель. Слишком много произошло за день, перед глазами мелькали яркие картинки, на которых черная машина шипованными колесами взбивала антрацитовую землю и дробила камни. А белые осколки кружась складывались в белоснежную голливудскую улыбку, которая затягивала в изумрудный омут леса.

Аня открыла глаза. Она несколько раз быстро моргнула, пытаясь избавиться от последствий стремительного пробуждения. Наконец длинные тени от уличного фонаря на белом дощатом потолке встали на свое место. За стеной раздавался приглушенное сопение бабушки. Ужасно захотелось пить.

«Надеюсь я не храплю», — подумала девушка, полусонно ерзая на кровати.

Еще несколько раз перевернувшись и не найдя удобного положения, она вздохнула и решила посмотреть время. Рука отправилась исследовать свободное пространство рядом с подушкой, но так ничего и не обнаружила. Анна фыркнула запоздало осознав, что не взяла телефон с собой в постель, а оставила его на обеденном столе. Полежав еще пару минут, прислушиваясь к размерному тиканью механических ходиков в противоположном конце комнаты, и пытаясь угадать какой все-таки час, она поняла, что сон окончательно ушел, и придется встать за смартфоном, дабы занять бессонные часы хотя бы книгой. Заодно и напиться воды (жаль не догадалась на ночь поставить графин в холодильник).

Аня повернулась на спину и, поднявшись на локтях, села в постели. В комнате было не слишком темно, косые лучи от уличного фонаря пробивались через шторы и серебряными лентами стелились по полу и потолку. Свет в доме можно было не включать. Откинув одеяло спустила ноги на пол и нащупала тапочки. Она поднялась и побрела в сторону кухни. Как и предполагалось, телефон сиротливо лежал посередине стола, настойчиво моргал маленьким диодом в углу экрана, сигнализируя о новом сообщении в социальной сети. С уведомлениями можно было разобраться лежа, потому она не глядя сунула устройство в карман пижамных шорт, и потянулась к стоящему на столе графину с водой. Ни стакана, ни чашки рядом не было. Пришлось напиться прямо из горла. Если бы это увидела бабушка, то отругала бы, но пойти за посудой значило — открыть жутко скрипучие створки шкафа, которые непременно разбудили бы половину деревни. Аня решила, что раз никто не видел, то ничего и не было. Осторожно, стараясь не звякнуть, она поставила графин на его прежнее место и вернулась в кровать.

Подтолкнув подушку под спину, чтоб металлическая решетка кровати не врезалась в лопатки, девушка уселась по-турецки. Все новые сообщения были от подруг из Греции: несколько фотографий из какого-то клуба, где в разгаре проходила пенная вечеринка, а остальные, признания в любви и заверения в том, что, дескать, без нее отдых — не отдых, написанные с чудовищными ошибками, которые даже встроенный корректор орфографии не смог исправить. Как Аня себя ни утешала, но сейчас безумно завидовала девчонкам. Она ведь никогда не была на такой вечеринке. Не то чтобы она любила клубы и дискотеки, скорее совсем наоборот. Но вот именно на ТАКОЙ тусовке не была, а теперь уже никогда не будет.

Еще немного поскролив ленту новостей, девушка почувствовала, что сон возвращается и глаза начинают слипаться. Она удобно улеглась, перевернув подушку холодной стороной. Боковой кнопкой погасила экран и погрузилась в ночь. Как только глаза привыкли к темноте Аня осмотрела комнату и чертыхнулась: она не закрыла дверь в спальню.

Она вновь поднялась и наткнулась взглядом на темный силуэт стоящий в проеме, он

двинулся вперед. Аня испуганно вздрогнула, вжалась в спинку кровати. Фигура приближалась, теперь в ней нетрудно было угадать мужчину: высокого, плечистого. Он шел тяжелыми шагами, громко стуча каблуками по деревянному полу. В руках нес что-то длинное. Аня не могла сдвинуться с места: конечности перестали слушаться. Попыталась было закричать, но получился какой-то сип. Оцепенение страха накрыло ее. Мужчина, между тем, подошел вплотную к кровати. Лицо его скрывала тень. Анну накрыло волной запахов: сыростью, серой и еще пряным табачным духом. Ночной гость помедлил, будто разглядывая ее, после присел на край кровати.

— На Нюрку мою похожа, — хриплым, прокуренным голосом пробормотал тот.

Затем протянул руку и погладил Аню по левой щеке. Ладонь у визитера оказалась ледяной, и жесткой, словно наждачная бумага. Нежная девичья кожа заныла от такой ласки. Боль вывела из онемения. Тишину разорвал громкий крик, и в глаза ударил яркий солнечный цвет.

«Боже!» — Аня выпуталась из одеяла и села. — «Ну и сон. Почему я не закрыла шторы?»

Бабушка приоткрыла дверь и заглянула в комнату.

— Ты чего кричишь с утра пораньше? — участливо поинтересовалась та.

— Кошмар приснился, — проворчала Аня, сползая с кровати.

— Вставать собираешься? Рано еще, седьмой час только. — бабушка с недоверием посмотрела на внучку.

— Ничего, належалась уже, — она начала заправлять постель, как было принято в этом доме: поднимаешься — прибираешь за собой спальное место. Эту привычку привили и внучке, потому просить дважды не приходилось.

— Хорошо, тогда умывайся и садись завтракать. Как раз тесто подошло, сейчас оладушки пожарю.

Бабушка Маша скрылась за дверью, и Аня, покончив с выравниванием покрывала, сбросила пижаму и переоделась в самую не мятую одежду, которую нашла в шкафу. Перекинув полотенце через плечо, побрела на улицу к приводить себя в порядок.

День обещал быть жарким. С самого утра солнце ощутимо припекало. Вода в умывальнике остыла за ночь и до сих пор не успела нагреться, но Аня с большим удовольствием плескалась прохладной водой. Потянувшись за полотенцем, что висело за умывальником, она зацепилась за своё отражение в маленьком зеркале. На левой щеке у нее красовалась ярко-красная ссадина. Не веря своим глазам, девушка потерла место повреждения, и то отдалось легким жжением.

Она еще несколько минут непонимающе косилась на себя в зеркало, пытаясь понять откуда царапина. Вроде ложилась спать целой и невредимой, а проснулась раненой. Перебрав уйму вариантов: начиная от аллергии в такой странной форме, заканчивая приступом сомнамбулизма, чем никогда ранее не страдала, Аня невольно возвращалась к своему кошмару, в котором ночной гость потрепал ее именно по левой щеке. И вот пожалуйста, на лицо последствия. Вернее на лице. Но это не могло быть взаправду, ушибы во сне еще никогда не приводили к синякам на яву. Пришлось признать, что она поцарапалась сама. А значит это точно лунатизм.

Аня враз сникла: уж сколько книг она читала, сериалов и фильмов смотрела, везде подобный диагноз не свидетельствовал ни о чем хорошем. И здоровенная же ссадина вышла, так просто и не замажешь, и от вопросов не отвертишься. А что на них отвечать, она пока не

придумала. Потому, вернувшись в дом, старалась не поворачиваться к бабушке левой стороной, а когда села завтракать, подперла лицо ладонью.

— А что это ты за щеку держишься? — Анины маневры не скрылись от пристального взора. — Зуб болит?

— Нет, — в нерешительности Аня убрала руку от лица. Бабушка охнула. — Тут вот какое дело.

— Как же ты так умудрилась?

— Не знаю, не помню, — девушка пожала плечами.

— Тебя точно ничего не беспокоит? — Баб Маша озабочено глянула на внучку.

— Да, — кивнула та. — Какие планы на сегодня?

Бабушка смотрела с большим подозрением, но лишь вздохнула.

— Никаких, воскресенье. Так что гуляй с чистой совестью.

Аня молча согласилась, но про себя обрадовалась неожиданному выходному, потому что ей в голову пришла абсолютно сумасшедшая мысль: нужно посетить эту поляну снова при свете дня и разобраться кого вызывать: полицию или археологов. Схватив телефон со стола, быстро настрочила сообщение в чате, но лишь потом сообразила, что только семь утра, и каждый уважающий себя молодой человек в это время еще спит безмятежным сном. На удивление, ее сообщение мгновенно оказалось прочитано. И Кристина, и Вадик были онлайн, но немедленно ответил только парень и согласился на эту авантюру. Крис проигнорировала.

Они договорились встретиться за деревней через десять минут. Аня подошла к зеркалу и повязала на голову платок, на манер пин-ап. Выпрямила челку и старательно пригладила ее к щекам. Но подлая царапина не желала быть спрятанной от чужих глаз и отчетливо просматривалась сквозь светлую прядь. Вчера они заявили в лес в шлепках и с голыми ногами, сегодня же надетые резиновые сапоги добавляли предусмотрительности.

Аня первая подошла на условленное место, Вадик задерживался, о чем, как воспитанный человек предупредил. Делать было нечего и она принялась разглядывать округу, хоть и видела ее в тысяча первый раз. Со стороны поля, что отделяло деревню от леса, открывался живописный вид на «дом пчеловода», теперь уже Святослава. Хороший пейзаж мог бы получиться, жаль что Аня имела натянутые отношения с маслом

Внезапно между лопаток у нее засвербило, словно чей-то ненавидящий взгляд буравил спину. Острое чувство опасности льдинкой заскользило по коже. Она резко обернулась, но сзади никого не оказалось, лишь все тот же цветущий луг и шелестящий лес вдаль. Стало совсем не по себе, щека зачесалась, и в голове тотчас же всплыла вчерашняя поляна и сегодняшний кошмар. Она развернулась в сторону леса. Солнечным утром, совсем рядом с домом, ничего не случится, стоит взять себя в руки.

Болючий тычок в бок подействовал как ведро холодной воды. Она шуганой кошкой подпрыгнула на месте и развернулась. Вадик улыбался во весь рот. Аня выругалась.

— Да ладно тебе! — парень по-простецки развел руками.

— Нельзя так пугать! — сердце колотилось в бешеном ритме.

— А что у тебя с лицом?

— Лучше не спрашивай. Пить меньше надо. — она небрежно махнула рукой. — Ну что, идем? Я так понимаю, Кристина не придет.

— Нет, она еще спит скорее всего, — ответил парень. — Тебе не страшно снова туда идти?

— Немного. Но бояться нужно живых, — решительно парировала Аня.

— И верно, — согласился Вадим. — Что-то ты грустная. Конфету будешь?

Он протянул ей карамельку. Забрав угощение, Аня заметила у него на ладони красное пятно, размером с копейку.

— Спасибо, — она кивнула и продолжила — А что с твоей рукой?

— А? — Вадик обернулся. — Да так, обжег, когда свечи с отцом на нашей ласточке меняли.

— Понятно, — протянула Аня, хотя ей было совсем не понятно. Она не разбиралась в устройстве автомобилей, и тем более не понимала, почему мужчины могут называть бездушную машину «ласточкой», когда жену зовут просто «моя». Папа так не делал.

Разговор не клеился, каждый напряженно размышлял о чем-то своем. В молчании они добрались до леса. На сей раз Аня быстро нашла ориентир — спиленную березу и не медля ребята вышли на нужную дорогу. Солнечным утром все было не так, тоннель из кустарников теперь смотрелся даже приветливо: вдоль него цепочкой тянулись рядочки мелких лесных цветов.

Анна и Вадим внимательно вглядывались в стену из растительности, пытаясь углядеть проем, через который они протиснулись вчера. Но когда уперлись в кривую ель, поняли что прошли дорогу до конца.

— Ничего не понимаю. — констатировал Вадик. — Вот мы шли в сторону деревни. Остановились и Кристина пошла налево. Значит мы, идя обратно, должны смотреть направо. Верно?

— Верно.

— Мы прошли через прореху два раза по три человека. То есть, если она была когда-то узкой и еле приметной, то теперь должна стать как ворота в Вавилон. Логично я говорю?

— Да.

— Так почему эти проклятые кусты на протяжении всей дороги выглядят девственно целыми?

— Только если вчера Крис пошла не налево, а направо. — предложила единственный очевидный вариант Аня.

— Хорошо, идем обратно. Внимательно смотрим направо. — Вадик резко развернулся и снова зашагал в глубь леса.

Они прошли из одного конца в другой еще два раза, пристально глядя по сторонам. Но так ничего и не обнаружили. Кусты будто выросли заново более плотной стеной.

— Не понимаю! — Вадик уже битый час повторял одно и то же, рассеянно вращая головой.

— Я тоже, — поддержала Аня, когда они наконец вернулись к спиленной березе. — Как мы теперь докажем, что видели черепа в лесу?

— Постой у Кристины есть фото. Она делала селфи. — парень выхватил из кармана телефон и принялся строчить сообщение. — Попросил скинуть для исследования.

Ответ пришел на удивление практически мгновенно: девушка удалила всё, потому что: «фу, ну и жуть».

— Гадство! Нужно найти поляну. Мы не имеем никакого морального права оставлять их там.

— Но наугад бродить по лесу тоже нельзя: заблудимся сами. И толку с того? — Вадим задумчиво почесал подбородок.

— Точно. — Аня потеряла глаза и глянула ввысь. Сквозь редкие ветви березы, синело небо, на котором двумя белыми полосами кружили аисты. — Вот бы посмотреть на все глазами птиц.

— Никола, ты гений! — просиял парень. — Дрон нам поможет!

— А где ты его возьмешь?

— Где взять — не проблема. Проблема — доставить сюда в кратчайшие сроки. — он снова выхватил смартфон и принялся кому-то писать.

Аня, ожидая возвращения друга из виртуального плена, крутилась осматривая берег леса. И как она сразу не заметила, что среди редколесья на тонких кустиках спела черника. Крупная, матовая. Отойдя на пару шагов в сторону, она присела и принялась от души лакомиться иссиня-фиолетовыми ягодами. Через несколько минут Вадик наконец вернулся в реальность и оповестил, что он возьмет аппарат у друга, съездит в город и привезет его через пару дней. Раньше никак. Это уже было что-то. Наклонившись, он присоединился к занятию подружки.

— Слушай, давай сходим к местному участковому? — предложила Анна. — Звонить на горячую линию, когда мы не можем толком найти путь к месту предполагаемого преступления, действительно, довольно бесполезно. Но, вдруг, местный полицейский подскажет, что делать? Он же есть в Карасевке?

— А это мысль. Нужно выяснить где он принимает, — с набитым ртом ответил парень. Он глянул на часы и подскочил. — Ой, мы уже два часа тут гуляем, а у меня дел куча. Ну что, Никола, идем обратно?

— Ага, сейчас, только вот еще пару кустиков. А вообще знаешь, иди один, я тут сама справлюсь. Мне больше достанется. — она ответила и тут же отправила в рот горсть.

— Ты уверена?

— Иди-иди. Тут же вон деревня через несколько шагов.

— Ну хорошо, я напишу тогда, когда узнаю что-нибудь. Пока.

Он помахал ей рукой и начал удаляться в сторону деревни. Аня же вернулась к вожделенным ягодам.

Неожиданно рука легла на плечо, Анна вздрогнула и завалилась на колени, смяв стройные кустики.

— Твою... — она резко вскочила и обернулась, намереваясь задать хорошую трепку тому, кто второй раз за утро шатает ей нервы. Но вместо Вадика на нее ошарашенно смотрел Святослав. — Прости, это предназначалось не тебе.

— Значит мне повезло, — резюмировал тот с легкой улыбкой, какой обладают обаятельные мерзавцы. — Так стало бы ягоды собираешь?

— Ну... — она помедлила, пытаясь выдумать причину своего нахождения в лесу, но особо ничего не приходило в голову. — Типа, того.

— Здорово. Черника полезна для зрения, бери побольше. — Свят ослепительно улыбнулся, а Аня неловко потопталась.

«Подловил. Хорош сборщик: ни ведра, ни стакана, и резиновые сапоги не босу ногу» — подумалось Ане, но вслух она лишь хмыкнула. Но потом решила не быть такой грубой, и все же поддержать разговор.

— А ты...эмм? Гуляешь с утра пораньше? — мысленно она хлопнула себя по лбу. Вот уж крайне интеллектуальное продолжение беседы.

— Бегаю. Решил совместить приятное с полезным: изучить округу и размяться. — он

резко замолчал и пристально посмотрел на лицо девушки. — Могу я спросить?

— Нет! — выпалила Аня.

— Надеюсь, в этом никто не замешан? — он все еще слишком внимательно изучал ее щеку.

— Разве только моя неуклюжесть.

Аня, пытаясь придать правдивости своей лжи, хихикнула, но вышло нервно. Повисла неловкая тишина. Девушка посмотрела на свои руки, поковыряла ногти и вдруг ее озарила идея: сейчас или никогда.

— Святослав, у меня есть одна дерзкая просьба. Можно я как-нибудь порисую у тебя в саду?

— Конечно, в любое время. — тот одобрительно закивал, нисколько не задумавшись. — А мне нужно мнение архитектора по кое-какому вопросу.

— Идет! — впервые Аня улыбнулась ему.

Умные часы на руке мужчины замигали, извещая о новом сообщении. Свят кинул взгляд на экран, посерьезнел.

— Прости пожалуйста, но мне пора бежать. Увидимся, — он быстро вернул планшет с рисунком владелице и побежал в сторону дома.

Аня проводила его взглядом.

«Но я ведь не говорила, что учусь на архитектора,» — постояв в задумчивости несколько минут, она потеряла всякий аппетит и решила вернуться домой. Едва подойдя к деревне, черная машина выехала из ворот последнего участка и умчалась прочь.

Бабушки в доме не оказалось. Аня поставила чайник на плиту. Пока тот закипал решила снять платок и пошла к огромному трюмо в прихожей. Подошла и обмерла: мало того, что ссадина алела словно сигнал светофора, так теперь еще и губы имели синюшный оттенок в лучших традициях фильмов об оживших мертвецах. Это черника отомстила за такое невежливое обращение с собой. Держаться не было сил и Анна закричала, отчаянно топая ногами. Затем выхватила из аптечки первую попавшуюся ранозаживляющую мазь и бросилась на улицу к умывальнику. Она долго и упорно оттирала губы мылом, изрядно их высушив, пока вся синева не сошла. А на щеку толстым слоем нанесла крем, который тут же потек от жары. Наконец выдохнув, решила что сегодня на нее впечатлений хватит, и пожалуй, более не стоит выходить из дома от греха подальше.

Она пробовала рисовать, но руки дрожали, линии шли не туда, штрихи ложились криво. И на выходе получилась полная посредственность. Побродив по дому, она нашла чем скрасить досуг. Незамысловатый детектив в мягкой обложке, который увлек девушку на пару часов, а затем был заменен своим собратом, обещающим продолжение. Тетя Люба грешила подобной литературой, потому таких книжонок в доме стоял целый шкаф, который не раз спасал от скуки, когда ни смартфона, ни интернета еще не было. Папа Ани всегда с пренебрежением относился к такой беллетристике, полагая, что чтение должно развивать ум, а не помогать ему опускаться. Потому каждый раз мягкий томик с яркой обложкой в руках дочери он подменял каким-нибудь трудом классиков, которые не могли конкурировать в численности с бульварными романами. Сколь бы не были те плохи в своем исполнении, стоит отдать им должное — помогли забыть о жуткой поляне и ужасном сне, воспоминания о которых черной тучей нависли над головой.

Часов в восемь вечера Аня решила размяться: весь день лежать в кровати несомненно приятно, но вредно для здоровья. Сообщений по существу от Вадика и не было. Она нашла в

кладовой свою старую скакалку и решила вспомнить детство. На очередном прыжке в поле зрения попала Кристина, размеренно шагающая по дороге в сторону конца деревни. Вначале Анна хотела скрыться за кустом сирени, дабы избежать разговора и лишних вопросов. но не успела. Крис заметила ее, помахала рукой и подошла.

— Привет. — соседка поздоровалась первой и снисходительно добавила. — Это у тебя за фитнес со скакалкой?

— И вам не хворать. А что такого? Прыжки, между прочим, считаются одним из самых энергозатратных видов спорта. Американские ученые доказали, — Аня вздернула нос, отстояв честь своей давней любимой игрушки.

— Воу, а что это у тебя со щекой? — Кристина не стала миндальничать и прямолинейно задала самый очевидный вопрос.

— Да так, неудачная встреча с веткой яблони, — на сей раз ложь стремительно сплелась на языке.

— А у меня, представляешь, тоже травма, — девушка закатала рукав трикотажного платья и обнажила плечо, на котором иссиня-черным пятном проступал отпечаток ладони. — Это Вадик оставил, тогда на озере... И как я в таком виде пойду к Святу?

— Свят пригласил тебя в гости? — Аня удивленно посмотрела в лицо Кристины.

— Не в первый раз. Я еще вчера у него побывала.

— Понятно, — Анне почему-то стало некомфортно от этих слов, но виду она не подала.

— Дом у него просто сказка — настоящий дворец! У Сашиных родителей скромнее, — Крис мечтательно закатила глаза и продолжила. — У него даже постельное белье шелковое.

— Ясно, — Аня начинала раздражаться. Подробности чужой личной жизни никогда не были ей интересны. — Извини, но мне нужно идти. Я...У меня...Огурцы полить пора, всего доброго.

— Ну и дура, так и будешь всю жизнь пахать! — девушка совершенно неприкрыто надулась.

— Ты пришла оскорблять меня? — Аня тоже явственно злилась.

— Нет, я пришла поделиться хорошей новостью, но ты, видимо, завидуешь, что он позвал меня, а не тебя!

— Это все?

— Да!

— Хорошего вечера! — Анна сложила скакалку, быстрым шагом преодолела двор и хлопнула дверью.

Кристина зло проследила за подругой, показала средний и вернулась к своему маршруту.

Аня несколько минут стояла в прихожей, глубоко дыша и потирая алые щеки.

Через пару часов, когда она уже лежала в постели и смотрела в темный потолок, эмоции поутихли.

«Чего это я? Принц и принцесса — отличная пара и не мое дело. На повестке дня есть другие вопросы. Нужно Написать Ваде, а то он что-то отмалчивается весь день.» — она потянулась и взяла с тумбочки телефон. Быстро настрочив сообщение, погасила экран и вновь уставилась в черноту.

Ходики за стеной ритмично щелкали нагоняя сонливости. Глаза начали слипаться сами собой, вопреки жужжащему в голове рою мыслей. Еще раз проверив, нет ли ответа на ее вопрос, Аня сунула смартфон на подоконник. Затем повернулась на бок и попыталась

уснуть.

Литры выпитого за день чая дали о себе знать ближе к часу ночи. Сев и сонно поболтав ногами, Аня спустила их на пол и рывком поднялась. Босиком прошла в прихожую. Половицы приятно холодили стопы. Нащупала выключатель, наугад сунула ноги в шлепанцы, и вышла на улицу.

Путь до места назначения, маленький домик на краю участка, прошёл незамеченным, ускоренный нуждою. Однако на обратном пути, выйдя в черноту ночи, Анна замерла. Где-то стрекотал сверчок. Чуть поскрипывала ветка старой яблони, подпертая длинной рогатиной. А над головой рассыпались мириады звёзд. Как когда-то в детстве, она бросала соль на залитую акварелью бумагу, отчего краски расходились, оставляя светлые пятна и подтеки. Так и теперь, будто кто-то поиграл с техникой, создавая звёздное небо на иссиня-черном холсте.

Небывало холодный для летней ночи порыв ветра прошелся по коже, слабо прикрытой коротким тонким топом. Поежившись, Аня обняла себя за плечи. И едва собралась повернуться к дому, как почувствовала дыхание на шее. Каждым миллиметром тела она ощутила, что за спиной кто-то есть. Близко, практически вплотную.

Сердце бешено подскочило и ухнуло вниз. Не медля ни секунды, она резко развернулась и отпрыгнула в бок. Никого.

— Ха! — зачем-то громко сказала вслух, будто за ней и вправду был тот, кто так неудачно пошутил.

Решив, что пора бы пойти наконец домой и не трепать лишней раз и без того расшатанные нервы, Аня двинулась в сторону дома. Она не боялась темноты, но сейчас, в ночном саду, воображение рисовало угрозу за каждым яблоневым стволом. Черные тени плыли вдоль дорожки, словно вели ее. Сердце зашлось в бешеном ритме. Затылком, позвериному, она почувствовала за спиной опасность. И это ощущение заставило ноги передвигаться быстрее. Но не бежать, нет. Побежать — значит признать поражение перед страхом. Дать ему овладеть тобою и затопить волною паники.

Аня сжала зубы, влетев во двор, одним прыжком достигла крыльца, зашла в дом и захлопнула за собой дверь. Закрыв все замки, она привалилась спиной и наконец свободно выдохнула: «я в домике».

Она постояла так ещё пару минут, чтоб выровнять дыхание и успокоить скачущий пульс. За дверью по-прежнему было тихо, потому подпирать ее не было смысла. Глотнув воды из графина на кухонном столе, она вернулась в спальню и легла в постель.

Сон пропал. Она ворочалась, путаясь в простыне и одеяле. Стало жарко и пришлось шире открыть окно. Когда не можешь уснуть, в голову просачиваются дурные мысли. Аня подумала о маме. Та работала преподавателем истории в колледже. Этим летом ей предложили стать гидом для группы иностранных туристов, благо английский та знала отлично. И теперь она обеспечивает досуг чужих людей, хотя сама много лет как следует не отдыхала. А ведь все могло быть иначе — они поехали бы на море с папой, сняли бы там домик с небольшим садом и качелями, которые так нравятся малышам. На глазах проступили горячие слезы. Аня снова вспомнила тот вечер.

" — И где ты была? Время видела? — отец стоял в коридоре, скрестив руки на груди, и строго смотрел на дочь. Мама сидела в комнате прикрыв глаза.

— Гуляла! — фыркнула Аня и принялась раздеваться, нарочито небрежно сбрасывая вещи.

— Во сколько должна была прийти?

— Ну в девять.

— Ты опоздала на два часа, — папа говорил спокойно, он никогда не повышал голос дома.

— И? Пришла ведь!

— О матери подумала? Она только что вернулась с сохранения.

— Ой, все!

— Что за безответственность? Уроки сделала?

Аня промолчала. Домашние задания — это не то, о чем она думала в последнее время.

— Понятно. Успеваемость ниже плинтуса упала. В следующем году в университет идти, а тебе все гулянки на уме. В институт архитектуры не так просто поступить, одного рисования мало, имей ввиду.

— Я может быть не хочу туда, и вообще, высшее образование в нашей стране переоценено!

— И кто же это научил тебя глупостям? Хулиган-три класса ПТУ?

— Пфф, нет конечно!

Папа подошел, поднял брошенную на пол куртку и принялся.

— Так, еще и куришь?

Аня не курила, вещи пропитались чужим дымом.

— Да! — сказала она ради протеста.

— Мне надоело, — в голосе отца зазвучала сталь. Он подошел к модему и вырвал из него провод. — Вай-фай в квартире отменяется. Давай сюда телефон! Вот так. Идешь в библиотеку, берешь книги, и пока не исправишь все оценки, ты его не увидишь! И телефон, и дружка своего, будь он неладен. Откуда он свалился на наши головы?

— Что? Как ты смеешь? — Аня попыталась выхватить устройство из рук родителя. — Да я! Да как ты не понимаешь, у нас чувства!

— Таких полно. Если взаимно, он дождетя.

Она заплакала от жгучей обиды.

— Меня в компанию больше не примут, а там мои друзья!

— Значит приятели и не более. Я все сказал, иди смывай боевой раскрас и ложись спать.

— Это ты мне надоел! Только жизнь портишь, сначала переездом, теперь этим! Лучше бы тебя и вовсе не было! — Аня сорвалась на крик, гадости так и слетали с языка. В комнате заплакала мама.

— Завтра ты будешь жалеть, но сказанного не вернешь, — он покачал головой, и пошел утешать жену.

Аня ворвалась в свою комнату и громко хлопнула дверь. Она уже пожалела о своих словах, но обида ядовитой змеей оплела сердце. А завтра стало слишком поздно.«

Слезы текли на подушку, а нос заложило. Она поняла, что теперь точно не сможет уснуть. И решила отвлечься, залипнуть в интернете, иначе рискует проплакать до утра. Аня потянулась за телефоном. Но тот коварно притаился подальше от края, и высота кровати не

позволила взять его. Она подползла к стене, дернула рукой, и тонкий смартфон выпал из приоткрытого окна, глухо приземлившись в лилейник.

— Блин! — буркнула она резко поднимаясь, но сразу опомнилась — главное не разбудить бабушку.

Теперь уже пришлось встать. Высунувшись в окно по пояс Аня изо всех сил высматривала гаджет. Наконец он выдал себя, мигнув белым огоньком. Она перевалилась через подоконник и потянулась вниз, но, едва пальцы коснулись пластиковой поверхности, телефон соскользнул с листьев и упал куда-то к корням.

Анна лишь шумно выдохнула, подумав, что за дурной головой ногам покоя не будет. Но мысль, что вновь придется выйти, обогнуть дом по темному саду, вызывала у нее легкий мандраж.

Поразмыслив долю секунды, она решила, что дверь не единственный путь на улицу и ловко спрыгнула из окна в палисадник. Нашупав злополучное устройство Аня забросила его через проем на кровать, и принялась искать опору дабы самой влезть в дом. Лишь сейчас ей пришла в голову мысль, что входную дверь она заперла, и теперь другого пути у нее нет. Неприятный холодок вновь прошёлся между лопатками. Собрав все силы, что теплились в её тонком теле, она оперлась о выступ каменного фундамента и потянулась на руках. Физкультура никогда не была ее сильной стороной и такой маневр дался с трудом, однако она поднялась на нужную высоту и оставалось лишь перекинуть вторую ногу. Но камень под стопой двинулся, отчего ступня упирающаяся в борт соскользнула и Аня рухнула вниз.

— Твою ж... — она подорвалась и оглядела место своего приземления: весь лилейник был прибит к земле. Возникшая фантазия о том, что устроит бабушка, обнаружившая это форменное безобразие на месте любимых цветов, заглушила боль от падения. Эмоции взяли верх. — Черт, черт, черт!

Сзади раздался тихий смешок.

— Я уже здесь! — то ли прошипел, то ли хрипел незнакомый голос.

Аня резко крутанулась вокруг оси. Напротив открытой калитки, в пяти метрах от нее стоял человек: трудно было понять мужчина или женщина. Всклокоченные волосы ниже плеч закрывали лицо, а драное рубище, могло служить одеждой любому полу. Он издавал звуки, которые одновременно походили на сиплый кашель и злорадные смешки.

— Что за? — Аня отшатнулась растерявшись. Лишь где-то на подкорке сознания зрела надежда, что это глупый розыгрыш. А еще лучше — сон. — Вы кто?

Человек издал громкий каркающий звук. Аня все также непонимающе таращилась на него. Ее взгляд произвольно скользнул вниз и она увидела то, что заставило задохнуться от страха: ноги его были выгнуты в другую сторону.

Мысли начали кружиться хороводом: от «как это вообще возможно», до " сон, сон, снова глупый сон". Она обернулась на окно, но створки захлопнулись, с оглушительным стуком.

Медленно Аня вновь повернулась к существу, но то по всей видимости этого и ожидало. Оно припало к земле и словно таракан поползло в её сторону.

Аня окаменела, не веря своим глазам. Тварь приближалась, а она не могла найти в себе даже кроху сил, чтоб сдвинуться с места. Вот ещё пять, теперь уже три метра и оно ее достанет. А что будет потом? Что сделает? Нет, это просто сон! Она проснется ранним утром и всё.

Черная тень, отделившись от стены, с огромной силой оттолкнула к забору. Больно

ударившись ребрами, Аня наконец пришла в чувства и огляделась. Тварь стояла на измятом лилейнике.

Аня побежала в сторону двора, особо не соображая, что делать. Она было двинулась к крыльцу, но в середине пути остановилась и метнулась к сараю, возле которого стоял неубранный садовый инвентарь. Схватив в руки первое, что попало — грабли на длинном деревянном черенке, Анна решительно развернулась: ей казалось, что оружие придаст уверенности, но нет. Увидев, как существо приближается, она вновь обмерла и встала как вкопанная. Тварь тем временем подползла близко и прыгнула. Аня, перехватив черенок двумя руками, выставила его перед собой. Ударом её снесло на землю, а существо, вцепилось в грабли нависло сверху. Паника достигла высшей точки. Лицо монстра приближалась. Ряды остро заточенных зубов, белеющих во тьме, язык невероятно длинный, для человеческого, не держался во рту. Глаза... один циклопий глаз вываливался из орбиты и бешено вращался.

Аня сцепив зубы отталкивала монстра, но сил не хватало. Стремительный стук сердца отдавался в ушах. В голове билась одна мысль — ей конец. Тварь плотоядно улыбнулась и кончиком языка облизала щеку.

Вокруг заскользили три черные тени. Существо подняло голову злорадно ухмыльнулось. Аня поняла, что это единственный шанс, нужно бежать, пока тварь отвлеклась и не ожидает сопротивления. Резко оттолкнувшись она скинула чудовище и, вскочив на ноги, рванула в открытую калитку. Она выбежала на дорогу на встречу слепящему свету и боли.

Мелькающие в темноте деревья навевали дремоту. Можно было остаться в городской квартире и никуда не ехать, но сидеть одному в неспящим мегаполисе, намного тягостнее, чем в одиночестве на краю леса. Конечно он мог бы остаться и у Алины, тогда бы пришлось выслушивать её треп, а это ещё хуже.

Святослав покрутил ручку аудиосистемы, американский рокер восьмидесятых выдал предельную ноту своего диапазона, следом врезались барабаны и гитарный рифф. Взрывной хит прошлых лет отогнал сонливость.

«Хорошо что не остался,» — думал он, — «И так слишком задержался, а теперь вынужден ехать ночью, засыпая на ходу. Почему нельзя встать и уйти, закончив дело? Статус-кво предельно ясен, зачем играю в джентльмена? Впрочем, Алина начала забываться. Слишком много намеков о нашей связи выдает в публичное пространство. Пускай мало кто может их верно толковать, но это пока. Нет, едва связь с моделью всплывет на поверхность, как в мои дела сунуться чужие носы.»

Его слегка передернуло от этой мысли. В бизнес-кругах, к которым он принадлежал, Свят много раз он наблюдал за подобными ситуациями со стороны. Некоторых знакомых нисколько не заботило муссирование их личной жизни на желтых страницах, иные предпочитали закрыться в своем мире, не впуская любопытную публику. Вишневские даже во второй группе считались аскетами, их скрытность стала притчей во языцех. Отчасти благодаря этому личная, а в последствии и деловая репутация их была безупречна. Годами она строилась так, что комар носа не подточит. И тем приятнее не самым честным людям будет подмочить ее. В последнее время Святослав замечал за собой хвост — человека с камерой. Сегодня он убедился, что ему не показалось. Похоже, это был папарацци, получивший слив информации и желающий поймать горячие кадры, тем легче это сделать, если «жертва» разъезжает по городу без сопровождения. Однако, Святослав не видел смысла в свите из охраны или хотя бы водителя. Откровенных врагов у него не было, времена разборок и крыш прошли. Свят прекрасно водил машину самостоятельно, получая от этого удовольствие, и никто не мог его нагнать, если он сам того не позволял. Это был единственный плюс его положения.

«Алину следует осадить. А может лучше купить ей что-нибудь и распрощаться?» — размышлял он, въезжая в спящую деревню. — «Ладно, в другой раз. Сейчас приеду и упаду спать до обеда. В офис завтра не поеду, ничего критического и важного не намечается, обойдутся без меня. Хотя, пожалуй стоит отпраздновать переезд. Первая ночь как-никак.»

Белая фигура выскочила на дорогу, когда он уже практически подъезжал к новому дому. Он втопил педаль в пол, тормоза оглушительно завизжали, но это не спасло от удара. Не сильного, но ощутимого: тело вначале упало на капот, а после скатилось под колёса. Святослав отстегнул ремень и выпрыгнул из машины. Тоненькая фигурка лежала лицом к земле. На секунду показалось, что она не дышит. Однако та резко развернулась, вскочила на ноги и бросилась прочь. Он конечно узнал её, не мог не узнать, и помчался следом.

— Аня! Аня, стой!

Та не послушала, и еще быстрее припустила по улице в сторону леса. Лишь у собственных ворот он догнал ее, покрепче схватил за локти.

— Аня, ты что творишь? Жить надоело??

Девушка посмотрела на него совершенно безумным взглядом и принялась карабкаться, хватая за руки, словно котенок попавший в воду. Он опешил на секунду, а потом с силой встряхнул её.

— Что с тобой? Что болит?

— Ничего! Быстрее! Бежим, они там! Оно там! — девушка начала вопить в лицо.

— Кто? — снова встряхнул ее.

— Оно там! Нужно спрятаться! — та подпрыгивала на месте.

Святослав понял, что девушка не в себе и толку с нее будет мало, но ее необходимо осмотреть.

— Хорошо, побудешь у меня, — и не дожидаясь ответа, он нащупал в кармане ключи, вскинул руку с пультом и ворота поехали в сторону. — Проходи.

Аня не успела возразить, она пристально выглядывала что-то у него за спиной. Воспользовавшись тем, что девушка перестала прыгать и вырваться, он протащил ее до дверей, и отперев, быстро втолкнул внутрь дома.

— Располагайся, — сказал Святослав, зажигая свет. — А я пока схожу за машиной.

— Нет! — Аня резко вскрикнула и вновь ухватила за руку. — Оно там! Бабушка дома одна. Вдруг оно доберется до нее?!

— Не знаю какие «они» там и что мне сделают, но оставлять посреди дороги заведенную машину с открытой дверью — непростительный идиотизм., — он попытался осторожно разжать ее пальцы. Такие тонкие, но невероятно крепкие. — Я проверю и быстро вернусь.

Стараясь не отпустить, она схватила вторую рукой. Девушка подняла голову и посмотрела в глаза с испугом и мольбой. Ему захотелось обнять и пожалеть это перепуганное существо с оленьим взором, но впервые в жизни, он сомневался, будет ли уместно.

— Не бойся, мне ничего не угрожает, — он сказал как можно спокойнее и вкрадчиво добавил. — Этот дом, самое безопасное место для тебя. Поверь.

Она рассеянно кивнула и отпустила хватку.

— Хорошо. Присядь пожалуйста на диван, буду через две минуты.

Девушка послушно села, а он решил не терять времени и вышел на улицу.

Святослав бодрым шагом добрался до машины, по пути рассуждая о том что могло так напугать девушку. Он огляделся. Обычная летняя ночь в деревне, разве что слишком тихо, впрочем, ничего странного. Она была настолько возбуждена, будто бежала от самой смерти. Возможно ей привиделась, возможно она всё придумала, однако он отметал эти мысли. Аня не производила впечатление неуравновешенного человека. Свят не знал в каком точно доме жила Анина бабушка, но на всякий случай с дороги осмотрел два ближайших — ничего подозрительного. Пожав плечами, он сел в машину и менее чем за минуту доехал до участка, припарковался и вошел в дом.

Девушка сидела на полу обняв себя за колени, ее била крупная дрожь.

— Я вернулся, — он кинул ключи и часы на столик у двери. Святослав заметил, что шторы комнате плотно задернуты. — Ты как?

Аня вздрогнула и подняла голову.

— Ну что? — да вскочила на ноги.

— Как видишь. Всё в порядке.

Девушка шумно выдохнула и всплеснула руками.

— Конечно, сейчас никто не поверит. Но оно было там, оно лизнуло мою щеку! — она пристально посмотрела в лицо Святослава. — Ты считаешь меня психом, да?

— Эм, нет, — тот пытался подобрать фразу помягче. — Ты напугана, нужно немного успокоиться.

Та лишь неопределённо фыркнула. Он оглядел девушку с ног до головы.

— Тебе холодно? Дать плед?

Аня крепко обняла себя за плечи, прикрываясь и густо покраснела. Свят медленно отвел взгляд и отметил в мыслях, что оказывается девушки еще не разучились смущаться.

— Мне бы умыться.

Поглядев на её ноги он наконец заметил что она не только вся перепачкана, но голени и босые стопы исцарапаны.

— Хорошо. Давай я провожу тебя в душ. Могу предложить халат на смену.

— На улице? — девушка остановилась и испуганно посмотрела на него.

— Почему? В доме, — тот недоуменно глянул в ответ.

— Но в деревне же нет водопровода.

— Своя скважина и котел способны решить проблемы отсутствия условий, — они уже подошли к двери в ванной комнаты. — Прошу. Полотенца найдешь в ящике. Халат на вешалке.

Святослав покинул девушку прошёл на кухню и нажал кнопку чайника. тот монотонно зашипел, сливаясь с шумом воды из-за стены. У него был чай в пакетиках, прикупил пачку про запас. Вот случай и наступил. Как же быстро! Расставив на подносе чашки, ложки и сахар, он вспомнил о стесанных коленях бедной Ани, и так как в доме конечно не нашлось бы перекиси и пластыря, он пополз в гараж, искать все это в машинной аптечке. Запоздало Свят подумал о том, что девушку в целом неплохо бы осмотреть врачу. В состоянии стресса можно и не чувствовать боли от повреждений. И что-то слишком долго она не выходит, стоило проверить. Мало ли. Возвращаясь в дом с этими мыслями, он столкнулся с Аней, которая закутавшись в белый банный халат, испуганно озиралась по сторонам.

— Слава Богу! — облегченно вскрикнула та, — Вышла из душа и не нашла тебя, подумала что...

— За аптечкой ходил. А теперь садись, и позволь поухаживать.

— Это зачем? — она подозрительно покосилась и поплотнее запахнула халат.

— Нужно обработать царапины, — он демонстративно потряс пузырьком.

— Аня протянула руку вперед.

— Спасибо большое, я справлюсь. Ты уже и так много сделал.

— Это самое малое, — он встал на одно колено. Глаза девушки округлились. А он не сдержал улыбки. — Сударыня, присядьте и позвольте вашу ножку.

Та поколебавшись всё же аккуратно опустилась на стул и выставила вперед колено.

Царапины и синяки не добавляют красоты женскому телу, но ту изящность, что заложено природой, они не смогли перебить. Девушка тихонько шипела, когда антисептик попадал в раны, но все же стойчески терпела и не выдергивала ноги из рук врачевателя. Напряжение витало в воздухе. Хотя Аня и старалась не подавать вида, но неестественно прямая спина и побелевшие костяшки пальцев, стягивающие полы халата на груди, выдавали ее состояние.

— Я не кусаюсь. Если что. На всякий случай говорю, — Святослав мягко улыбнулся и

посмотрел на девушку. Та вздрогнула, и будто наконец проснувшись, растянула губы в ответ. — Расслабься и расскажи, что случилось.

— Скажешь, что чокнутая, — Аня вздохнула и вновь опустила голову.

— Не скажу, обещаю, — он отложил в сторону бутылек и вату. — Всё, теперь пойдём пить чай.

— Тут чаем не обойтись... — пробормотала девушка, но не настолько тихо.

— Понимаю. — Свят подмигнул ей, и в одно мгновение оказался у барной стойки на другом конце гостиной.

Заветная бутылка открылась с приглушённым хлопком. Сладкий запах лёгкой волной поплыл по комнате. Наполнив пузатые бокалы, он поспешил вернуться к гостье.

— Я ведь пошутила, — она несмело взяла один.

— А я нет, — он поднял руку и выпил коньяк. Чудесный напиток, неизвестно кем подаренный, который он прихватил из своего кабинета. Аня сперва нахмурила брови, глядя на бокал, а затем залпом осушила, после чего вздрогнула и прижала ладонь ко рту. — Лучше?

Та угукнула в ответ, не отнимая руки.

— Звучит неубедительно. Ещё по одной? — предложил он скорее в шутку, чем всерьез, но девушка решительно кивнула головой, несмотря на то, что едва отошла от первого глотка. Спаивать столь юный организм — последнее дело, но если нужно привести в чувство, то почему бы и не да. В конце концов коллекционный коньяк способен снять стресс и у юной нимфетки, и у престарелого банкира. За сим Свят наполнил бокалы повторно. Передав один девушке, он устроился в кресле напротив и слегка пригубил. — Не пытайся пить залпом, словно горькую микстуру. Подержи немного на языке.

— Спирт жжется, — пожаловалась Аня, когда попыталась повторить за ним, но вновь уткнулась в кулак.

— Справедливости ради, это очень хороший спирт.

В комнате повисло молчание. Святослав не думал ни о чем, просто смотрел в одну точку над левым плечом гостьи и наслаждался каждым глотком. Аня, пробуя напиток снова и снова, пыталась раскрыть все нотки, даже те, которые не уловили лучшие сомелье Франции — до того у нее был сосредоточенный вид. Время шло, тишина начинала отдаваться звоном в ушах. Когда щеки девушки наконец порозовели, он понял, что настала пора услышать неоконченный рассказ.

— Так как...? — едва начал Святослав, но тут же был перебит.

— Необычно так, слишком крепко на мой вкус. Чувствуется ваниль..

— Я не об этом.

— Ладно, — Аня потупила глаза и вздохнула. — Но пообещай: если даже услышишь полную ерунду, больше похожую на горячечный бред, не будешь говорить, что я сошла с ума. Потому как и сама это знаю. Итак, все началось три дня назад, когда, вот уж ирония, мы выпивали...

Святослав словил себя на том, что к моменту, как Аня смолкла, он уже битый час пытался посмотреть в окно сквозь задернутые шторы.

— Ну и какой черт вас туда понес? — вышло грубее, чем он предполагал.

— Это риторический вопрос, — ответила девушка. — Меня больше волнует, что делать? Я теряюсь в догадках: мы нарушили покой мертвых, древнее захоронение, и теперь они мстят? Как с этим быть? Или мы не должны были оставлять там черепа? Может нужно было

тогда вызвать полицию, чтоб их смерть расследовали?

Свят нахмурился и встал с кресла. Дурацкая привычка — расхаживать взад и вперед, обдумывая сложные задачи, прилипла к нему ещё со школьной скамьи, и сейчас вновь выиграла. Несколько размеренных шагов туда, потом обратно, но решения не было. Вся ситуация до ужаса напоминала фантазмагорический сон, из которого сбежишь лишь проснувшись. Но невозможно, если все наяву.

— Нет. Утро вечера мудренее, — выдавил из себя Святослав, прекрасно сознавая — это малое утешение для той, что горящим взором следила за каждым его жестом, ожидая не то спасения, не то гибели. — Нет такой ситуации, из которой не нашлось бы выхода.

Аня потеряла глаза и не скрывая разочаровано вздохнула. Опять повисла гробовая тишина. Её нарушила девушка.

— Зачем ты решил поселиться здесь, в обычной деревне? Купил этот дом? — выпалила она, но тут же словно бы одернула себя. — Прости за бестактность.

Святослав только улыбнулся и устало потёр переносицу, ведь этот вопрос неизбежен.

— Потому что у меня не было выбора, — он постарался произнести это тоном не терпящим продолжения.

Аня не повесила нос, но и упорствовать не стала.

— А у тебя что-нибудь покушать есть? — совершенно неожиданно сказала девушка, он даже обернулся. — Ты не подумай, я не обжора, это все коньяк. Да и стресс тоже.

— Мне следовало догадаться. Сиди, сейчас что-нибудь придумаю, — развернувшись, Свят умчался на кухню.

Он уже отвык, что у девушек бывает хороший аппетит, это даже очаровательно в какой-то мере.

С продуктами у него всегда была напряженка: ел он не дома, а если уж выход не состоялся, то выручала доставка из любимого ресторана. В деревне это не совсем возможно. Открыв холодильник он изучил скудные запасы провианта: форель, сыр и авокадо, десяток яиц. В шкафчике ещё лежит хлеб. Всё это он вчера зацепил в магазинчике на заправке для возможного завтрака.

Соорудив пару сэндвичей, в надежде, что гостя оценит гастрономические пристрастия и кулинарные таланты, он поспешил вернуться.

— Вот. Бутерброды — предел моих возможностей, — едва войдя в гостиную с тарелкой наперевес, громко оповестил Свят.

Девушка спала, обнимая себя за плечи, размеренно посапывая.

— Очаровательно.

Светлая прядь съехала, обнажив ссадину на фарфоровой коже. Он считал, что есть фора. Эта красная полоса твердила о том, что обратный отсчет пошел. У него нет времени.

«А ведь действительно шелк» — Аня пошарила рукой рядом с собой, она совершенно не помнила как оказалась в спальне. Плотные задернутые шторы не пропускали ни единой частицы света в комнату. Она гадала, сколько проспала. Надеялась, чтобы не слишком много, бабушка точно голову оторвёт, если не застанет дома поутру.

Наконец Аня решительно поднялась, и, запахнув поплотнее халат, покинула место ночлега. Кухню отыскала быстро, следуя за ароматом кофе.

Святослав сидел за столом, он что-то внимательно изучал на экране ноутбука. Заглянув мужчине через плечо, Аня рассмотрела электронные таблицы. Столь поглощенный занятием, тот не слышал шагов у себя за спиной. Переступив с ноги на ногу, сказала:

— Эм, доброе утро.

Свят обернулся.

— Доброе. Как спалось?

— Чудесно, давно так качественно не отдыхала за короткое время. Который час?

— Восемь, — отодвинув стул, он поднялся. — Кофе будешь?

— Как? Сколько? — Аня встрепелась и стала озираться по сторонам в поисках часов, чтоб убедиться самостоятельно.

— Американо или эспрессо? — отозвался Свят, вставляя капсулу в кофемашину.

— Мне конец! — Аня со стоном опустила голову на стол, будто на плаху.

— Нет, я так не думаю, — сказал он, а сердце у Ани падало все ниже.

— Катастрофа! — она подняла лицо, — Всё. Я остаюсь жить здесь: в родном доме мне голову оторвут.

— Что? — кофемашина нагрелась и загудела, продавливая воду, чем заглушила сторонние звуки.

— Это конец, — невзирая ни на что, продолжала повторять Аня, под словом «конец» подразумевая иное.

Выражение его лица красноречиво говорило о том, что истерику пора бы прекратить.

Аня отпила кофе и зависла, уставившись в стену.

— Не пойми неправильно, пожалуйста. Я тебе благодарна за помощь ночью. Очень. Но я не представляю как сейчас вернуться домой. Бабушка строгих взглядов, да и слухи поползут по округе... Кошмар. Городскому жителю не понять.

— Мда, — Святослав неоднозначно качнул головой и сказал. — Думаю, я смогу все уладить и объяснить. Давай доставим тебя домой.

— Здравствуйте, тётя Катя! — Аня махнула рукой женщине, которая собирала черешню со стремянки у себя на участке по соседству.

Нужно было спрятаться, но у ее двоюродной тетки соколиный глаз, та сразу же высмотрела ее едва открылась входная дверь. И почему Свят не обнес дом двухметровым бетонным забором, как делают богатеи? Сейчас было бы кстати, хотя подобные ограждения и воспринимались плевком во всех архитекторов разом.

Аня жалела, что не пошла одна огородами, пускай и босиком. Теперь это долго будет выходить ей боком. Хотя бы не пришлось идти пешком, согнувшись на переднем сидении

она надеялась скрыться если не от всех, то от большинства случайных взглядов. Но когда они уже входили во двор, любопытные соседи повысовывали носы из-за заборов.

— Почему на нас смотрят? — недоуменно спросил Святослав.

— Потому что мы помолвлены, — ответила она безразлично, силясь скрыть смешок, когда мужчина споткнулся от такой неожиданной новости.

— Что? Как я это пропустил?

— Неженатый парень сажает к себе в машину девушку — все, жених и невеста, скоро свадьбе быть.

— Смешно, — непринужденно отозвался мужчина.

— Отнюдь. Народная молва разносится со своростью ветра, а правда это или случайность — дело десятое и мало кого волнует. — Аня остановилась и похлопала его по плечу. — Привыкай к особенностям деревенской жизни. Тут вам не там.

Три минуты позора и они наконец добрались.

Бабушка сидела за столом, спрятав лицо в ладони, перед ней была рассыпана аптечка, а в воздухе витал запах сердечных капель.

— Ба... — начала Аня, потупив глаза.

— Анечка! Слава богу, моя ты родная! — баб Маша вскочила и обняла внучку.

— Бабушка, произошла странная история...

— Господи! Дорогая моя! Я уж не знала, чего и думать. Глянула в комнате — кровать пустая, дом закрыт, и на участке никого. Телефон твой под кустами валялся. А тут Клавка из Карасевки звонит, что на берегу рыбаки труп нашли. Сын ее, следовательно, едет разбираться, — причитала бабушка, не давая вставить слово и не замечая постороннего в комнате, — Тебя нет, а тут такие события! Думала уж сердце мое не выдержит...

— Прости, прости меня. Я должна тебе кое-что рассказать. И да, это Святослав, он купил дом пчеловода.

Бабушка Маша выпустила Аню из объятий и обратила внимания на мужчину.

— Здравствуйте, — поздоровался он. — А как я могу к вам обращаться?

— Мария Васильевна, — ответила она. И осмотрела его кругом с легким прищуром. — Что же случилось ночью?

Аня рассказала не таясь обо всем, начиная с похода через лес. Бабушка слушала молча, стиснув губы и покачивая головой. После встала и обратилась к Святу:

— Ну-ка неси со двора стремянку.

Тот не стал спорить и отправился выполнить требование.

— Зачем? — нетерпеливо спросила Аня, но бабушка только отмахнулась. И более ничего не осталось, кроме как пойти в комнату и привести себя в порядок. Пока она переодевалась, мужчина принес лестницу и установил ее на кухне.

— Так, видишь на потолке выпиленный квадрат? Лезь наверх и осторожно вытолкни его, — указывала бабушка Маша, а Святослав молча исполнял. Он надавил на нужное место и поднял люк на чердак. — Там ящик стоит. Вот, да. Осторожно только, ради Бога, он небось тяжелый.

Он крайне аккуратно спустился с небольшим ящиком, обитым металлом.

— Это...? — спросил Свят тихо, когда поставил его на стол.

— Чего ждешь? Открывай! — уже спокойнее ответила бабушка, без строгости в голосе.

Парень отщелкнул замки и откинул крышку. Внутри обнаружились тетради разной степени потрепанности, а сверху лежала выцветшая открытка с новогодним рисунком.

Святослав взял ее в руки и перевернул. Аня встала на цыпочки и заглянула через плечо. Чернила выцвели, но послание можно было прочесть. Там был записан адрес и дата «01.01.1970».

— Адрес? — спросила Аня. — Чей? А что это за ветхие записи?

— Будет тебе! — бабушка щелкнула ее по носу. — Дневники покойного Митрича. Царствие ему небесное! Он как плох совсем стал, Грише наказал все забрать, и будь что — ехать вот по этому адресу.

— Не знала, что деда Митрич дневники вел. А почему ты не показала их раньше? — Аня подошла к столу и попыталась сунуть руку в ящик, но получила шлепок.

— Потому. Не велено было. Там почитай вся его жизнь хранится, с войны еще, — бабушка проворно подскочила с другой стороны и прикрыла крышкой. — Ты лучше пойдешь собирайся. Вам ехать пора.

Святослав, сложил открытку и сунул её в карман поло.

— Могу я забрать? — спросил он у бабушки.

— Конечно, — ответила она и передвинула ящик поближе к нему.

— Это как понимать? — не дойдя до двери спальни Аня остановилась и развела руками.

Бабушка подошла и дернула внучку.

— Любопытной Варваре нос оторвали. Собирайся говорю, времени мало. Святослав будешь чай?

«У, спелась, аферисты!» — подумала Аня и захлопнула дверь.

Они выехали из деревни спустя полчаса. На участке дороги у озера стояло три полицейские машины. Святослав притормозил и вышел к ним. Аня выскочила следом.

— Простите, а что случилось? — поинтересовался он у первого попавшегося полицейского.

— Преступление, — буркнул в ответ тот, и уже собирался уйти, но Свят удержал.

— Можно подробности? Я планировал купить дом в округе, хотелось бы знать насколько здесь безопасно.

— Тайна следствия. Гражданин, не мешайте работать, — служитель закона обошел Свята и отправился по своим делам.

Аня повертелась кругом и наконец увидела знакомое лицо.

— Дядя Игорь, здравствуйте. Вы меня наверное не помните, я внучка Марии Васильевны Николаевой, — подошла она к группе полицейских и обратилась к человеку в гражданской одежде.

— Как же, помню-помню. Аня, — ответил он, отходя с ней в сторонку.

— Что случилось? У нас же всегда тихо было, а сейчас столько машин...

— Наши убитого рыбака. Ужасная смерть, конечно. Будем расследовать это страшное преступление. Да, такое зверство в родном селе, кто бы мог подумать?

— А как именно это произошло?

— Ой, ни к чему такие подробности девочке, — его окликнули, — Слушай, мы конечно узнаем кто и зачем это сделал, но лучше не шастай по округе в одиночестве, и тем более ночью. И друзей предупреди, ладно?

— Хорошо.

— Привет передавай моей любимой учительнице. Некогда разговоры вести. — дядя Игорь, а сейчас следователь при исполнении, вернулся к непосредственным обязанностям.

— Спасибо, до свидания.

Аня подошла к Святославу, который ждал ее неподалеку у машины.

— Ты все слышал? — поинтересовалась она.

— Да. Вот уж действительно, тут нам не там.

Машина остановилась у ворот нужного участка. Высокий забор из профлиста надёжно скрывал дом от посторонних глаз, чем ярче всех выделял его: по соседству ютились скромные коттеджи частного сектора, прикрытые разве что зеленью листвы.

Аня выпрыгнула с переднего сиденья и оправила длинный сарафан. Святослав всю дорогу отвечал то на один безумно важный звонок, то на другой. Им так и не удалось обсудить и отрепетировать что они будут говорить неизвестно кому о столь непростой ситуации. Вот и теперь, мужчина вновь ведёт бурную дискуссию о тендерах и биржах, а ей только и остаётся, что топтаться в нерешительности перед калиткой. Наверное женщины обречены на ожидание: жена моряка ждет мужа из моря, жена летчика из полёта, а жена бизнесмена, когда наконец согласуют третий раздел договора.

Едва мужчина положил трубку, Аня нажала на кнопку звонка на воротах.

— Кто? — строго спросил женский голос через минуту.

— Мы от Митрича. От Бориса Дмитриевича вернее.

Прозвучал звук отбоя связи, но ворота так и остались закрыты. Святослав подошёл ближе и заглянул в щель.

— Кто-то идёт, — он тут же отпрыгнул.

Калитку открыла женщина средних лет, в фартуке, волосы ее были туго стянуты в пучок.

— Проходите, вас ожидают, — велела она, и развернувшись, отправилась куда-то вглубь участка.

Святослав схватился за телефон.

— Я совершенно забыл, нужно сделать ещё один крайне важный звонок, — затараторил Свят шепотом.

— Только не сейчас, — зашипела в ответ Аня.

— Прости, это срочно, — он принялся набирать номер.

Она фыркнула и сложила руки на груди. Женщина, открывшая дверь, была уже на полпути к дому, и видимо, ждать их не планировала.

Аня поспешила нагнать ее, по пути пытаясь уложить события прошедших трёх дней в стройный рассказ. Выходила полная несуразица, но если не знаешь, что сказать — скажи правду. Провожатая, видимо, это была горничная, провела ее мимо дома, к плетеной беседке на заднем дворе.

За столом, в инвалидном кресле, сидела женщина. По возрасту скорее бабушка, но язык бы не повернулся назвать ее так: тюрбан на голове, стильные солнечные очки, шелковая шаль цвета слоновой кости на плечах и наманикюренные тонкие пальцы, увенчанные золотыми кольцами. Такое Аня видела лишь в журнальных статьях о голливудских дивах на пенсии, и теперь растерялась еще больше. В особенности из-за своего неприглядного вида: в добавок ко всем ссадинам да синякам, тонкий хлопковый сарафан помялся в машине и выглядел тряпкой. Женщина подняла голову.

— Добрый день, меня зовут Аня...

— Так-так-так. А где же твой кавалер?

Дама добродушно улыбнулась, обнажив белые и ровные зубы.

— Он мне не кавалер, и у него важный звонок, извините, — остатки боевого настроения испарились и ей захотелось провалиться под землю.

— Точно-точно. Совсем запамятовала, — она убрала руки на подлокотник коляски с пультом управления, нажала пару кнопок, и ловко вырвав на дорожку, прокатилась мимо гостыи. — Деточка, не отставай.

Повелела та заворачивая за угол. Остолбеневшей Ане ничего не осталось как встряхнуться и быстрее перебирать ногами.

— Нагнала она хозяйку дома у самых ворот на улицу.

— Теперь открой, — повелела женщина.

Петли на створке тихонько скрипнули и обнажили интересную картину: Святослав стоял опершись о машину, сунув руки в карманы и явно скучал, потому как поглядывал то на небо, то на камушки на обочине.

— Неужто решил навестить старую ведьму? — пожурив его ледяным тоном дама. — Ну что встал истуканом? Заходи.

И не произнеся более ни слова, она развернулась и покатила назад в сад.

«Старая ведьма? Почему говорила с ним так, будто он ей должен?» — размышляла Аня пока Святослав подходил, и вдруг спросила:

— Она сказала так, будто вы знако...

— Первый раз вижу, — перебил ее Святослав.

Такое резкое обращение вынудило отступить с расспросами.

Когда они вернулись к беседке, хозяйка уже сидела на прежнем месте, а горничная сервировала стол для чаепития.

— Вот теперь можем начинать, — обернулась на них дама. — Добрый день. Звать меня — Аполлиария Илларионовна. Присаживайтесь.

Те переглянулись, торопливо уселись за накрытый стол. Повисшая тишина дала понять, что теперь настал черед гостей сообщить о цели визита. Аня выпалила всё на одном дыхании, начиная с перехода по сумрачному лесу, заканчивая утренними новостями. Аполлиария Илларионовна не менялась в лице по ходу повествования и понять, что она думает не представлялось возможным. От этого волнение захлестнуло с новой силой. Однако хозяйка немного помедлив спросила:

— Каким образом убили этого рыбака?

Тут вступил Святослав:

— Говорят особо жестоким образом.

— Говорят? — строго переспросила женщина. — Ты сам не видел?

— Нет, — отозвался Святослав.

Аполлиария Илларионовна поджала губы и повернулась к Ане.

— Деточка, ты вся дрожишь. Как вести разговор когда стол ходит ходуном? Пойди к Светлане, и скажи, чтоб успокоительной настойки накапала. Той, что в прошлом году делали, а не аптечной спиртяги. Давай-давай, мы тебя ждём.

Аня и сама не поняла как покорно встала и поплелась в сторону дома. Свернув за угол остановилась. Горничная, что встречала их у ворот, сейчас обрывала жухлые листья с кустов под окнами.

— Простите, Вы Светлана? — начала Анна и женщина подняла на нее глаза и медленно кивнула. — Аполлиария Илларионовна просила дать успокоительной настойки, но не аптечной...

— Я поняла, идём, — та прервала ее и зашагала к дому. Видимо, прислуга переняла манеры хозяйки — не тратить время на пустую болтовню в угоду быстрому действию.

Аня выдохнула про себя, что произнесла заковыристое имя без единой запинки, не сломав язык. Интересно, какая у нее фамилия? Наверное тоже что-нибудь эдакое двойное, аристократическое. Фон Пистолькорс например.

«Как бы осторожно это выведать, чтоб не сошло за грубость?» — думала она, входя в дом, но вскоре вопрос решился сам собою.

Проходя через просторную гостиную, увешанную картинами, на самом почетном месте находился портрет военного. Немного замедлив шаг, Аня спросила:

— Извините пожалуйста, а кто это?

— Это? — Светлана обернулась и остановилась. — Генерал армии Гордеев Петр Николаевич, кавалер ордена «Красного знамени» и ещё множества наград. Это можно в интернете почитать, пойдём.

«Генеральша Гордеева Аполлинария Илларионовна. А что? Звучит пожалуй. Только как наш простой деда Митрич, оказался связан с птицей такого полета? И как она сказала — „старая ведьма“? Либо это чрезмерная самокритика, либо род занятий. Наверное, я больше поверю во второе, учитывая цель нашего визита». — с этими мыслями она добралась до пункта назначения.

Кухня, куда горничная привела Аню, встретила сногшибательным ароматом какого-то блюда, напомнив ей, что уже время обеда, а завтрак так и не случился. Светлана открыла резной буфет и выудила оттуда склянку с бурой жидкостью и стакан. Поставив перед Аней, наполнила до середины и выразительно кивнула, мол, пей. Когда бабушка Маша хваталась за успокоительные капли, то десять капель ей приходились за норму. Половина стакана — это не слишком ли много? В сущности непонятно, хорошо или плохо: состав неизвестен, основное действующее вещество не изучено, а процент спирта и вовсе тайна. Но отказаться от угощения в гостях, даже такого своеобразного, Аня не могла. Она почувствовала, что здесь не причинят вреда, потому взяла стакан и сделала глоток. Настойка была приятной: густой травяной вкус, не приторная и не крепкая. Одновременно похожая на что-то и непохожая ни на что. Оказалось, половина стакана — очень мало.

Плюхнулась на садовое кресло Аня с ровным сердцем. Дрожь в коленях ушла, а в голове появилась необыкновенная ясность. Плацебо ли это, или действенный рецепт, но настойка сработала, придав уверенности и собранности. Эффект схлынул после первого же вопроса хозяйки:

— Полагаю, ты невинна?

— Какое это имеет значение? — вспыхнула Аня, покраснев до ушей.

— Значит так: волосы распустишь и разденешься донага, впрочем ладно, можно накинуть тонкую сорочку. На закате зажжешь травы, что я дам, и трижды обойдешь деревню. Только смотри, чтобы не происходило за твоей спиной — не оборачивайся. Иначе круг порвешь и все напрасно. Даже если мать родная о помощи молить будет, ты вперед иди. Первый — самый трудный, а потом легче станет. Все сделаешь — спи спокойно, в деревню Лихо не войдёт.

— Лихо? Которое из детских сказок? — непонимающе вклинилась Анна.

— А ты думаешь сказки на пустом месте сочинили? — поджав губы ответила дама. — Нечисть эта одна из самых опасных: пробуждает в людях низменные черты. И коль всем кругом плохо, то ей хорошо. Присасывается как пиявка и душу человека отравляет: кому злобой, кому тоскою, кому завистью. А когда совсем распоясается, то убивать начинает, своими или чужими руками уже значения не имеет. И почему я должна это рассказывать?

— Это лихо можно убить? — нетерпеливо подсакивая на стуле выпалила Аня.

— Как у вас все просто! Нельзя убить то, что и не живёт, — изумилась Аполлинария Илларионовна.

Святослав, который до того безразлично рассматривал сад, наконец вступил в разговор:

— Как от него избавиться?

— А вот этого я уже не знаю! — чрезмерно громко вскрикнула дама. — У меня специализация другая. И вообще, чертополох кончится — приезжайте, дам ещё. А сейчас предлагаю завершить этот разговор и пройти в столовую отобедать.

Мужчина резко поднялся со стула.

— Просим прощения, но мы вынуждены отказаться от столь заманчивого предложения. Возникли непредвиденные дела. Ещё раз прошу нас извинить, — натянуто, но вежливо откланялся Свят.

«Нас? Я бы пообедала. С чего это он за двоих решил?» — про себя негодовала Аня, вспомнив ароматы витающие по кухне. К тому же Аполлинария Илларионовна ей понравилась, и не хотелось бы так грубо покидать ее после того как она помогла.

Хозяйка словно бы услышала это и сказала мягко:

— Деточка, можешь приезжать в любое время. Ты девушка интересная и, не скрою, буду рада компании.

Эти слова изумили Аню, но вместе с тем и успокоили.

— Спасибо Вам огромное за помощь. — ответила она.

У ворот они подобрали увесистую корзину полную сухого чертополоха, которую принесла туда Светлана, и на натянутой ноте распрощались.

Солнце неумолимо катилось за горизонт. Через десять минут оно коснется верхушек леса. Под ногами беззаботно стрекотал кузнечик. Теплый вечерний ветерок колыхал травяное озеро, но прикосновения не грели Аню: стоя в одной сорочке до пят, она чувствовала себя обнаженной и уязвимой.

Интернет сообщил, что солнце скроется за горизонтом через пятьдесят минут, а значит начинать нужно сейчас. Путь из одного конца деревни в другой занимал у нее примерно семь минут. Умножить на два, а затем на три, плюс несколько минут форы. Должна уложиться в сорок пять. И почему она не уточнила, что будет если совершить этот ритуал раньше, или вовсе опоздать?

Вытащив добрый пучок сушеного чертополоха, задумалась: хватит ли его на круг? Навряд ли. Сухая трава горит очень быстро. А что если взять с собой корзину? Едва ли наличие посторонних предметов в руках способно нарушить ритуал. Поколебавшись с пол секунды Аня подхватила под локоть ношу, подожгла зажигалкой высушенный букет и двинулась вперед.

На ближнем участке косил траву дядя Миша. Увидев столь необычное шествие, остановился, оперся о косовище и с нескрываемым интересом проследил за юной соседкой. Заметив первый любопытный взгляд Аня втянула голову в плечи и покрылась гусиной кожей.

«Началось.» — подумала она удрученно. — «Сейчас вся деревня высунется посмотреть на то, как внучка Николаевых с ума сходит. И будут не так уж и не правы.»

Аня горько усмехнулась сама себе.

«Господи, что я делаю?»

День выдался слишком сумбурным и у нее не осталось возможности крепко подумать

над произошедшим. Вначале она была напугана, потом стушевалась под чинным взглядом Аполлинару Илларионовны, а затем разозлилась на всех вокруг. В вихре этих эмоций потерялись собственные соображения на счет происходящего.

Бабушка, когда услышала пересказ того, что поведала генеральша, даже в лице не изменилась.

«— Что же, если она так сказала, значит так оно и есть. — отвечала она.

— Ты веришь в то, что дым от горящего сена способен обезопасить деревню? — Аня тогда устало опустила голову на стол. Не то, чтоб ей не хотелось уберечь от беды как можно больше людей, ведь это родня, друзья, знакомые, просто коробило, что все теперь зависит от нее и странноватого ритуала, принцип действия которого был непонятен. — Ладно. Кто вообще такая эта Гордеева?

— Ведьма, — баб Маша пожала плечами.»

«Ведьма, конечно ведьма» — думала Анна, проходя половину первого круга. — «Бабушка несколько не удивилась словам старой генеральши, и в действительности обряда не сомневается, а я не верю, хотя видела эту тварь собственными глазами, даже касалась ее. Ночью все казалось другим, а теперь в разгар дня страх ушел и тот ужас стал дурным сном. Нет! Это было взаправду. Перестать доверять себе я не могу. И если есть хоть малейший шанс, что лихо в деревню не войдет после моих хождений, то я обязана схватить его и не отпускать. Пусть это и будет выглядеть глупо в глазах окружающих.»

Наконец договорившись сама с собой Аня продолжила идти. Первый пучок травы уже догорел, и пришлось взять свежий. Стараясь не о чем не думать и не смотреть по сторонам она шла вперед глядя под ноги. Окружная дорога свернула, привела до крайнего дома.

«Вишневы Святослав Алексеевич, собственной персоной в нашем Выселке. Кто бы мог подумать? Станный человек конечно. Играет в простого парня, но остается себе на уме. Иной раз промелькнет такое выражение, будто он и не здесь вовсе. Хотя, чего же тут удивляться? Птица не нашего полета. Пред ним открыты все двери этого мира, а он в дауншифтеры подался. Зачем? Да и с ведьмой-генеральшей странно себя вел, будто они друг друга на дух не выносят, хотя говорил, что впервые видит. Пойти спросить?»

Аня запнулась, притормозила и уже было хотела свернуть к калитке, как вдруг одернула себя. Сперва закончить! К тому же он уже рассказывал, почему приехал сюда. Понятнее не стало конечно, все еще сквозит недосказанность, но это точно подождет полчаса.

Первая половина круга осталась за спиной. Не так уж сложно, как казалось.

Бабушка Кристины что-то увлеченно пропалывала на краю своего участка. Увидев внучку Николаевых, оторвалась от занятия, поздоровалась и уже было нацелилась устроить допрос, но та буркнула в ответ и пошла дальше не оборачиваясь, и кажется, ускорив шаг. Не хотелось Ане с ней разговаривать, особенно после той сцены, что случилась несколькими часами ранее.

Ни Крис, ни Вадик так и не ответили ни на одно сообщение, и потому она решила нанести личный визит.

Подруга даже не вышла из дома. Показала в окно неприличный жест, и прокричала «У тебя теперь новый парень, вот и иди к нему». А Вадим скрутил кислую физиономию и заявил, что это рассказ звучит бредово, в это невозможно поверить, и не нужно распространять на него фантазии для привлечения внимания.

«Вот от кого, но от Вади я я не ожидала. Оскорбительно и несправедливо, что на него нашло? Кристина ладно... Нет! В детстве она хотела только самые лучшие игрушки, а теперь

хочет лучших мужчин, и плевать если они не твои. Вот только мы не маленькие, и пора бы научиться принимать отказы. Да и в конце концов, даже если Свят выберет меня, чисто гипотетически, какое она имеет право так разговаривать? Она бесится даже тогда, когда внимание приковано не к ней. В интернете очень верный термин про таких придумали. И вообще, почему я одна отдуваюсь? Никто и спасибо не скажет! К черту, пойду домой... Нет! Я должна закончить! Если эти двое оказались предателями, то не значит, что все такие. И пускай хоть целая область сочтет меня идиоткой, но если спасу одну жизнь этой ночью, то я пожалуй готова заплатить такую цену.»

Аня несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, отгоняя дурные мысли так навязчиво засевшие в голове. Чтоб более ничего не смущало, она начала петь про себя песни, читать стихи. И вот уже осталось каких-то пятьдесят метров.

«Не так уж и сложно. Что-то Илларионовна зря сгустила краски, говоря о том, как труден первый круг. Как пареная репа, я справилась»

И тут за спиной раздался голос, который заставил сердце сжаться и ухнуть вниз. Голос, который вывернул душу наизнанку. Слезы рекой брызнули из глаз, а ноги стали заплетаться. Аня споткнулась раз, другой, а затем остановилась и начала поворачиваться.

25 апреля 1942 г.

Около шести часов утра в дверь постучали. Это пришли солдаты, квартировавшие в Карасевке. Без церемоний наказали деду идти с ними. Я настоял и навязался следом.

В доме Микуловых сидел командир, который сходу и пояснил: в очередной раз с поста пропал часовой. Тут можно было подумать, что парень дезертировал, стал жертвой бандитов или диверсионной группы противника, но Микулиха подслушавшая тогда донесение, немедленно начала креститься и причитать, чем вызвала неудовольствие военных. Успокоив суеверную бабу, они только и поняли, что нужно звать деда. Именно потому, нас и пригнали в деревню с утра пораньше. Командир подразделения рассказывал все с глухим раздражением и плохо скрываемым подозрением, а затем приказал объяснить, что это значит.

Дед Вова тогда только нахмурил брови, потребовал себе стул, и спросил:

«Веришь, ли ты в сказки, капитан?»

Святослав потер глаза, встал из-за стола и потянулся. Он потратил шесть часов, продираясь сквозь пожухлые страницы воспоминаний Бориса Дмитриевича. И чудом среди ветхих тетрадей нашел ту самую — датированную началом сорок второго года. Едва не отбросил её в сторону как предыдущие, но новые вклеенные листы с яркими чернилами, заставили присмотреться к себе. Автор дневника явно не хотел, чтоб эпизоды прошлого, доверенные бумаге истлели, выцвели и ушли в забвение. Значит в них кроется особо важная часть жизни.

Ужасно клонило в сон. Не спать двое суток в двадцать и в тридцать — разные вещи. Теперь это дается тяжело, хотя десять лет назад Свят закидывался коктейлем из галоперидола, феназепамы и алкоголя, чтобы не смыкать глаз несколько дней к ряду. Потом перешел к нелегальным стимуляторам: они действовали эффективнее, но и откат жестче. В наиболее тяжелые дни готов был принять что угодно, не заботясь о побочках.

«Зачем я об этом вспомнил спустя столько лет?» — укоризненно подумал Святослав. Внутри немедленно разгорелось забытое чувство стыда и гадливости к самому себе. Дабы отвлечься от непрощенных мыслей, и наверное даже немного наказать себя, он упал на пол и сделал несколько отжиманий.

Угрызения совести все же настигали — за шесть часов он пытается узнать и понять то, на что у него был десяток лет потраченных впустую. Вскочив на ноги, он повернулся и взял остывшую чашку. Кофе уже не лез в горло, но это единственное средство, которое немного прояснило уставшее сознание, хоть и ненадолго. Свят потёр висок, раздумывая о том как быть дальше, о людях, что по его вине оказались втянуты в неприятную историю, о которой не должны были догадываться, о старой ведьме, которая отчитала его как школьника (небезосновательно) и об Анне. О ней даже чаще чем требовалось. Поразительно, что девушка его узнала, виделись они всего одну минуту.

Предприятие Вишневого старшего — «Алмаз-строй» является попечителем строительно-архитектурного университета. Отца пригласили на гала-концерт «Студенческой весны» в качестве почетного гостя. Тот ехать отказался, справедливо полагая что будут просить денег, собственно, так и вышло, а просителей он не любил, но холил свою репутацию человека слова и щедрого мецената, а с отказами посылал Святослава. Мол

участие в семейном бизнесе — это не только снятие сливок, а также и неудобные моменты, когда нужно проявить тактичность и твердость. Тогда, в дождливый серый апрель, по пробкам он доехал до ВУЗа в ужасном расположении духа, всё раздражало, а в особенности показушное радушие ректора и фальшивые улыбки научного совета. Оно и понятно, титулованные званиями мужи, должны пресмыкаться перед юнцом ради подачи. Святу устроили экскурсию по главному корпусу учебного заведения в ожидании начала мероприятия, и вот когда процессия проходила по одному из многочисленных коридоров, из-за поворота на полной скорости на него налетела студентка. Тщедушная, отскочила как мяч и свалилась на пол, а множество листов в ее руках, разлетелось. Ректор тут же начал шипеть на беднягу, заставляя просить прощения за свою бестолковость у уважаемого гостя, пока та ползала на коленях собирая трясущимися руками чертежи и рисунки на глазах у верхушки преподавательского состава. Мудреная сединами профессура только сетовала на то, какая пошла нынче молодежь, мол сколько им не указывай не появляться в административной части, а они всё равно носятся. А девушка закусил губу, и кажется чуть не плакала, подбирая одну измятую работу за другой. Всякое раздражение схлынуло само собой. Святослав стал помогать. Он протянул листы студентке, и та наконец подняла на него взгляд. Море, бушующий синий шторм, который губит моряка и скорбит по нему. Нет, она не заплачет, только не так.

Девушка буркнула «спасибо», выхватила листы и умчалась прочь по своим делам, а он до сих пор помнит эту встречу.

«Капитан побагровел, вскочил и закричал, идёт война и за такие дурацкие шутки он расстреляет без суда и следствия. Дед спокойно спросил как его звать. «Гордеев Петр Николаевич» — ответил тот, затем дед Вова предложил послушать рассказ до конца, ведь расстрелять нас всегда успеется.

(написано на новом листе свежими чернилами)

— Жил да был человек и захотел лихо повстречать. Взял сумку на плечо и пошёл. Шёл-шёл, в лес забрел, что у болота. А в лесу стоит изба, частоколом обнесенная. Постучал, а в ответ ему тишина. Он вошел — пусто, покрутился, и влез на печь спать голодным.

Стал уже засыпать, как вдруг отворилась дверь и вошла громадная старуха, всклокоченная, одноглазая.

Села она на лавку, повела носом и говорит:

— Никак, у меня гости, будет мне Лиху, чем полакомиться. А теперь слась с печи человеку да садись ужинать.

Подало оно человеческую голову угоститься. Взял гость голову да под лавку.

— Что, скушал? — спрашивает Лихо.

— Скушал.

— А где ты, головка-мотовка?

— Под лавкою.

Жаром и холодом обдало гостя.

— Скушай, касатик, ты сам вкусней для меня станешь.

Он взял голову и спрятал за пазуху. А Лихо:

— Где ты, головка-мотовка?

— Подле желудка.

«Значит, съел», — подумало Лихо. — Ну, теперь твоя очередь.

Гость улучил момент да бегом. Дверь только заскрипела; Лихо узнало побег и

закричало:

— Двери, закройте, уйдёт!

Но он уже был за дверью; только правую руку не уберег, в дверях оставил, да тут и сказал:

— Вот это лихо! Когда и спать не спишь, и кусок в горло не лезет.

Гордеев не дослушал, вклинился: «Что я должен понять из бессмысленной побасенки?»

Дед продолжил:

«Сказка — ложь, да в ней намёк. Ее нужно слушать и уметь слышать. Наши предки прямо не говорили о своих страхах, чтоб не накликать. Потому бера кличут медведем, а нечисть, что здесь завелась — лихом. Как бы тебе объяснить? Лихо — все плохое, что только может статься — горе человеческое, пожирающее изнутри, ни спать, ни есть невозможно, а избавиться полностью не выйдет: часть оно все одно отберет. Это существо не здешнее, оно пролезло в наш мир на запах легкой добычи. Лихо питается не только плотью, но и страданиями. Чем сильнее оно умучает человека или животное, тем ему вкуснее, потому будет держать жертву до последнего, отравляя ее душу. Сейчас такое время, что и счастливого человека не сыскать, кругом плач, стенания и гибель. Для лиха это пир, на котором оно уже наелось от пуза и стало во много крат сильнее, мои узы больше не могут его сдерживать.»

Дед не рассказал такого, чего бы я не знал. Но признание в том, что не способен справиться с этой нечистью, ошеломило. Когда самый упертый и гордый человек во всем мире признает свое бессилие, значит дело приобретает крайне скверный оборот.

Капитан вновь вскочил и стал нервно расхаживать по комнате. Бормотал: «Лихо... нечисть... чушь какая-то... сбиваете крестьян с толку мракобесными байками! Кто вы такой?»

«Ведун я,» — без обиняков ответил дед Вова.

Капитан тогда недоуменно посмотрел на меня. Я пояснил.

«Ведун! Ведает мир. То, что другим знать не дано. А я Боря, преемник»

Гордеев упал на стул, вытащил сигарету и закурил, затем воскликнул: «Черти что! В это невозможно поверить!»

«Да.» — согласился дед. — «Ты когда приехал сюда, почувствовал — что-то изменилось? Стал раздражительным, часто проскакивают пораженческие мысли, хотя по всем фронтам в наступление идем. И в личном составе не лады. Солдаты неуправляемыми становятся — что ни день, то драка? Только в доме этом тебе спокойно, как в родном. А все потому, что каждый дом в округе от нечисти заговорен и ни одна тварь не проникнет.»

Капитан молча курил и смотрел в окно, наконец произнес:

«Предположим. Но почему ты, всеведущий, до сих пор не разобрался с этим лихом?»

Дед угрюмо ответил: «Невероятную силу оно набрало, моих заговоров недостаточно. Нужен ритуал особый, но обойдется он слишком дорого.»

Вот оно! Следующий лист был свежевклеенный, исписанный мелким дрожащим почерком старика. С первого взгляда стало понятно, что это детальное описание шагов к действию. Святослав удовлетворенно выдохнул, глянул в окно и с удивлением заметил что начало темнеть.

Неожиданно, ведь гостей он не ждал, в дверь позвонили. За воротами обнаружилась Кристина.

— Привет! Можно войти? — томно проговорила та, опуская глаза.

— Добрый вечер. Проходи, — Свят сделал приглашающий жест, она с грацией кошки прошествовала к дому.

Она была красива и хорошо об этом знала. В таких девушках как Кристина все совершенно: фигура, походка, каждая черточка лица. Ими нельзя не любоваться, просто невозможно. Захватывает дух, когда они кокетливо поглядывают из полуопущенных ресниц. Несовершенно одно — это отрепетированный спектакль. Такая нимфа ни за что не снизойдет до простого, самого обыкновенного парня. Но статус и фамилия круто всё оборачивают. Мальчишки иной раз мечтают на ночь затеряться в магазине сладостей, а Святослав живёт на кондитерской фабрике, где конфетки прыгают в самую яркую обертку, чтоб выделиться из приторного скопища.

Девушка между тем поднялась на крыльцо и вошла в оставленную открытой дверь. Она уже приходила раньше, и с тех пор, видимо, решила, что может являться сюда как к себе домой. Свята кольнуло раздражение: он не любил беспардонного вторжения, всегда ревностно охраняя свое личное пространство.

— Чем обязан? — прямо спросил он, вошедший следом.

— Я уезжаю. Вот, пришла сказать «до свидания», — Кристина, не дожидаясь приглашения, присела на диван, грациозно сложив ноги. Разрез летящего платья при этом съехал, обнажив бедро.

— Ладно, всего доброго!

— У нас еще есть время... — она тряхнула пышной гривой волос, и погладила рукой диван рядом с собой, приглашая присесть.

— Кристина, послушай, я занят и...

— Тише-тише, зачем так резко? — она встала и подошла вплотную. Глаза ее горели каким-то лихорадочным огнем, а сладкий аромат ванили вытеснял свежий воздух из комнаты. Такой же парфюм был у Алины. Эта незваная гостья начала ненароком поглаживать его по груди.

— Пожалуйста, перестань, — Святослав, отодвинул девушку от себя. Одна такая у него уже была, а вторую он не выдержит.

— Это все из-за нее? Посмотри, разве эта белая мышь может со мной сравниться? — она стала стягивать верх платья.

— Что? О ком ты говоришь? — он вернул шлейки на их законное место, но она тут же опустила их еще ниже. — Не делай так.

— Как? Вот так? — она вцепилась в ремень его брюк. — Или вот так?.

Кристина встала на цыпочки и поцеловала его. Святослав отстранился, пытаясь оторвать ее пальцы от своей одежды. Девушка не остановилась и принялась покрывать поцелуями его шею, приговаривая:

— Зачем тебе эта бледная моль? Таких как я ты ещё не встречал...

Наоборот, «таких» он встречал слишком часто, и каждая считала, что она «другая», но все начиналось и заканчивалось одинаково.

— Святослав, было открыто, прости, что без приглашения. — из прихожей раздался голос. — Нужно поговорить...

В гостиную влетела Аня и застыла на месте. К слову, выглядела девушка неважно: глаза

покраснели и опухли. Через мгновение она опомнилась, прикрыла лицо рукой, как делают маленькие дети, и начала пятиться к выходу:

— Извините, не хотела мешать...

— Это не то, о чем ты подумала! — откликнулся Свят, сам не понимая зачем выдал набившее оскомину клише, но вторая гостя уже удалилась. — Прекрати!

Он наконец отцепил Кристину от себя. Та с плохо скрываемой злорадной ухмылкой проводила глазами подругу, но попытки влезть в штаны оставила.

В прихожей снова прозвучал голос, на сей раз мужской:

— И ты здесь? — удивленно вскричал визитер.

«Вечер перестает быть томным!» — удрученно подумал Святослав, когда расвирепевший Вадим, ворвался в комнату.

— Нет! Стой! — следом снова появилась Аня.

Новоприбывший парень не медлил. Его глаза сверкали гневом, он подскочил, стал тыкать Святу в грудь и орать:

— Приперся сюда и думаешь все можно?

— Парень, что ты себе позволяешь? — не двинулся с места и продолжил терпеть тычки.

— Это, что ты себе позволяешь, буржуй ты недорезанный? Считаешь — вильнул своей жопой на Бентли и девки градом тебе в постель посяпятся?

Парень замахнулся. Кулак взлетел в воздух: согнутая кисть и большой палец внутри ладони — очевидно, держать удар он не умеет. Да и невелика честь драться с худосочным подростком — все равно, что избивать младенца. Святослав вильнул ухватил мальчишку и прижал его локти к туловищу. Тот начал брыкаться и пытаться достать ногами, но силенок вывернуться не хватало.

— Вадим, остынь, — спокойным тоном предложил Свят, сдерживая рвущегося юнца.

— Пошел ты...на Рублевку! — тот покраснел от натуги и сделал рывок.

— Вадя, успокойся и поговорим нормально... — подбежала ближе и попыталась урезонить его Аня.

— А ты заткнись, Иуда! Думал, что ты не поведешься, а ты такая же... как эта!

— Это я Иуда? — вспыхнула девушка.

— Именно! Святая оказалась развратницей. Кто бы мог подумать?! — влезла в перепалку Кристина. — ЭТА удаляется, за мной скоро придут!

— Чья бы корова мычала? Ты чуть из трусов не вываливалась, когда вешалась на него на озере.

— А что, на тебя нужно было вешаться? Мечтай! — Крис сморщила нос, и направилась к двери, но путь ей преградила Аня.

— То есть, ты услышав, что Свят был со мной, тут же побежала отбивать его? — она ткнула «подругу» пальцем в грудь, как делал Вадим. — Лицемерная стерва!

— Держи подальше свои лапы! — Кристина толкнула Аню, та отлетела, не ожидая удара, и плюхнулась на диван, но тут же поднялась. — Надрать бы твой бледный зад, да маникюр жаль и Сашка уже подъехал!

Ее противница расхохоталась.

— Пока тебя ждёт парень, ты клеишься к другому? О, Мессалина!

— Кто?

— Не удивлена, — прервалась Аня злорадным хохотом. — Ты дальше своих ноготочков не видишь и не знаешь. Поясняю: блудница Вавилонская, распутница или просто...

Закончить не успела, была прервана пощечиной. Но в долгу не осталась и оплатила тем же. Судя по звуку даже сильнее.

— Девочки, вы чего? — вмешался, повисший на руках, Вадим. Затем дернулся и освободился из захвата. — Отстань ты!

— Завали, король-френдзоны! — огрызнулась Кристина.

— Какого черта ты позволяешь так с собой обращаться? Есть у тебя в конце концов человеческое достоинство или нет? — зарычала на парня Аня.

«Сумасшедший дом!» — подумал Святослав, отрешаясь от всеобщего гвалта. Непрошенные гости не прекращали переругиваться, все больше повышая тон. И в один момент ему это надоело.

— Тихо! — рявкнул он, — Разошлись по разным углам и замолчали!

Компания притихла. Все обернулись к нему, будто ждали, что он тоже вступит в их перепалку. Но Свят повторил:

— Ни звука! Сели!

Девушки и парень как замороженные разбрелись по гостиной и устроились на расстоянии друг от друга.

— Мне не интересно, почему вы решили перегрызть друг другу глотки. Мне интересно, какого черта вы делаете это в моем доме?

Аня опустила глаза, сжала руки между колен и активно изучала ковер. Кристина снова приняла соблазнительную позу с обнаженным бедром и где-то витала. А Вадим скрестил руки до напряжения и смотрел прямо перед собой.

— Ну?

— Ты знаешь зачем я приходила, а с какого рожна эти двое приперлись — большой вопрос. Следили за мной что ли? — начала неудавшаяся обольстительница с вызовом глядя в глаза.

— Кому ты нужна? — Анна оторвалась от созерцания пола. — У меня личное дело.

— И какое же?

— Тебя не касается!

— Я так и думала — нет у тебя со Святиком никаких дел, — с победоносным видом откинулась Кристина.

— О, ты умеешь думать? Не знала! — фыркнула Аня с вызовом вскинув голову.

Напряжение сгустилось, будто в комнате находилось сразу три метающих молнии трансформатора. Святослав нехотя решил вмешаться, а то эти кумушки ненароком сцепятся как дворовые кошки.

— Аня, перестань пожалуйста, — она снова виновато опустила голову, пробормотала «прости» и он продолжил мягче. — Скажи, что у тебя за срочный вопрос?

— По поводу того, что рассказывала Аполлинурия Илларионовна. Все куда хуже! ОНС со мной говорило. Ужасные вещи... — девушка громко всхлипнула и не закончила свою мысль.

«Черт! Так и чувствовал, что все пойдет наперекосяк! Теперь это коллективное помешательство обрело смысл.» — подумал Свят.

— Аня, значит ты не прикалывалась днем? — глядя на плачущую подругу отозвался Вадим. — Извини меня пожалуйста. Я услышал, что говорят про тебя и... вспыхнул немного, наговорил лишнего. А потом увидел, как Кристина сюда пошла и совсем башню сорвало. Думаю: он же поиграет с вами и выбросит, а вы и сами рады, бежите наивные дурочки.

Святослав, не взыщи...

Он хмыкнул про себя: интересно в деревне слухи ползут — ещё и неделю не прожил, а уже славу Казановы заимел.

— Проехали. — отмахнулся он.

Вадик продолжал:

— Лихо... Я не знаю, сложно в это поверить, потому что никаких жутких существ не видел. Только сон странный, но это в ту ночь было, когда мы поляну обнаружили..

— Что за сон? — спросил Свят, подавая Анне пачку салфеток.

— Плохо помню, вроде какой-то черный человек подошел и окурком мне в руку ткнул.

А на утро вот — ожог появился.

Мельком глянув на руку, он убедился в правдивости слов гостя. В комнате остался лишь один человек, который был тем вечером в лесу. Все перевели глаза на Кристину.

— Что вы на меня смотрите? Я вообще не понимаю о чём речь, — с улицы раздался троекратный настойчивый гудок. — И мне пора. Чао!

Она подорвалась с дивана и спешно последовала к выходу.

— Нельзя покидать деревню, Крис! — выпрямилась Аня. — Сегодня уже нельзя!

— Что за бред? — та крутанулась, но остановилась.

— Остайся, — настойчиво предложил Свят

— О нет, ты шанс уже упустил! Пока-пока! — и она выскользнула в густые сумерки.

Святослав и Аня переглянулись. Оба не знали что предпринять, и стоит ли?

— Это очень важно ночью не выходить из дома? — подал голос Вадик.

— Безумно! — громкий ответ Анны чуть не сшиб его с ног.

— Тогда я догоню её! — юноша сорвался с места и скрылся в дверном проеме.

Они остались в тёмный гостиной одни. Девушка утерла последние слезы.

— Какое у тебя дело? — спросил Святослав, присаживаясь на диван рядом.

— Я уже все рассказала, — поспешно отозвалась она.

— Мне так не кажется... Выговорись, полегчает.

— Ведьма тогда говорила, что лихо побуждает в человеке дурное: злость там, или зависть. Но не только, ещё и вину, — Анна сделала паузу, вздохнув. — Три года назад не стало моего папы. Когда видела его в последний раз, мы сильно поругались. Он настаивал на том что мне нужно учиться и не тратить время попусту, но у меня была первая любовь, сомнительная компания, в которую я пыталась влиться. Какая дурость! Папа отобрал телефон, а я сказала что больше никогда не хочу его видеть. Утром как всегда он ушел на работу. И живым мы больше его не увидели. Несчастный случай на производстве. Мама была на четвертом месяце беременности. Тогда мы потеряли ещё и сестрёнку...

Девушка затихла, но он считал, что не в праве нарушать ее скорбное молчание.

— Оно знало об этом, оно обвиняло меня, говорило его голосом! Как я хотела увидеть папу, хоть на мгновение, но каких усилий мне стоило не обернуться!

— Ты молодец, — Свят взял ее за руку, пытаясь хоть как-нибудь подбодрить.

— Нет, вовсе нет.

Они так и остались сидеть в тишине не разнимая рук, пока в комнату не влетел красный, запыхавшийся Вадим:

— Не догнал... Уехали... Может и пронесёт, если далеко будут...

— Нет, не пронесет! — вскочила Аня.

Святослав покачал головой и произнёс:

— Я не уверен, поможет ли бегство, но все же ей следовало остаться.

— И что же теперь делать? — недоуменно спросил Вадим, которого до конца проняла серьезность происходящего.

Ответить не успел — зазвонил мобильный.

— Срочно нужен баланс за прошлый год по сибирской дочке, — как всегда без лишних расшаркиваний приказал отец.

— И тебе добрый вечер. Я не в городе, — Свят приглушил громкость вызова и отошел на кухню.

— Только не говори что ты в этой своей деревне? — Вишневский старший пренебрежительно цокнул языком. — Значит у тебя есть час, чтобы приехать в офис и прислать документы.

— Не проще ли с этим вопросом напрямую обратиться в Красноярский филиал?

— Никоим образом! Для этого у меня есть зам по финансам, которому я это и поручил. Так что давай, к утру мне нужно подготовиться ко встрече с китайцами.

И отец сбросил вызов. В этом весь Алексей Вишневский: в семье ли, в бизнесе — любое задание должно быть выполнено в кратчайшие сроки без отговорок. Отчасти, благодаря этому он стал тем, кем стал. С таким боссом тяжело сработаться, а жить еще сложнее. Вот мама и не смогла. Она обрела заслуженный душевный отдых в маленьком коттедже под Петергофом. А Святослав остался, пытаясь безостановочной работой заглушить все постороннее в голове.

«Как же не вовремя понадобился этот отчет! Придется на сутки отложить дело и рассчитывать, что ничего не случится.» — разочарованно думал он. Вернувшись к ребятам он произнес:

— Мне нужно безотлагательно уехать. Это по работе. Аня, возьми, пожалуйста, ключи от дома, — передавая связку, он надеялся — она поймет, что это на случай, если произойдет беда за эти несколько часов его отсутствия. Она ведь умница, она догадается, где искать убежища. Но пояснил после недоуменного взгляда девушки. — Пусть будут на всякий случай. Давайте я вас развезу по домам?

Она взяла ключи и молча сунула в карман, затем ответила:

— Спасибо, но не стоит. Мы вдвоем дойдем как-нибудь, тем более у тебя дело срочное. Так что, до завтра?

— Да, до встречи.

Простая пересылка отчета обернулась внеплановым совещанием до поздней ночи, впрочем, как обычно. Едва он вошел в офис и задал обыкновенный вопрос «Есть что?», помощник Виктор вывалил на него лавину сообщений, а Надежда кипу срочных документов. Он засел в кабинете, и стал разбираться со всем этим добром, передав поручение отца руководителю одного из отделов. Через десять минут вошла секретарь, исполнительная и ответственная женщина, которая прекрасно выучила привычки своего босса и принесла кофе без лишних просьб.

— Святослав Алексеевич, звонили с ресепшена. К вам очень настойчиво просится молодой человек, с обеда ждет и изводит всех вокруг.

— По какому вопросу?

— По личному говорит.

— Все, с кем у меня могут быть личные вопросы, имеют возможность звонить мне напрямую.

— Поняла, давать отмашку охране?

— Разумеется.

Она вышла за дверь, а Святослав уткнулся в документы, где он понимал каждый символ, в отличие от последних событий своей жизни. Неоконченное дело давило на него, но работа снова стояла на первом месте.

Ночью пошёл дождь. Стук тяжелых капель по крыше тревожным боем отдавался в ушах. Вода с журчанием стекала вниз, превращаясь в зловещий шепот, западающий в душу. Фонарь во дворе оставили включенным на ночь и, теперь свет тонкой жёлтой линией пробивался сквозь щель в задернутых шторах. Где-то вдалеке прогремел гром, оповещая о приближении бури.

Аня то впадала в беспамятство, то подрывалась с колотящимся сердцем. Днём события прошлой ночи не вызывали того животного ужаса, что накатил с наступлением темноты. И вот она который раз за ночь смотрела на яркую полосу на потолке, вслушиваясь в тревожный ход часов.

Тик-так, тик-так.

«Время идёт...»

Тик-так, тик-так.

«Что-то произойдет, что-то...»

Тик-так, тик-так...

Взгляд то и дело утыкался в зашторенное окно. И Аня десять раз пожалела, что не легла в другой комнате — мозг воспроизводил все произошедшее за этой стеной.

Бабушка тоже засыпала тяжело, час назад она поднялась и напилась успокаивающих капель. Острый лекарственный дух так и остался парить по дому. Она была обижена на внука, да вдобавок поругалась с невесткой по телефону. Похоже, ушедший день всем дался нелегко.

Аню кололи угрызения совести. Да, отмахнуться от помощи родного человека, когда тот мучается, глядя как тебе плохо — жестоко. Но у железных женщин хрустальное сердце, и пусть лучше оно горит от обиды, чем разобьётся от нестерпимой боли в чуть затянувшейся ране. В тот день, когда папы не стало, у бабушки случился инфаркт. С тех пор здоровье крепкой старушки пошатнулось, и ни один врач не брался утверждать, что этого не повторится.

Отныне ее не оставляли одну, зная твёрдый нрав: она стиснет зубы и будет терпеть до последнего, пока не станет слишком поздно.

Почему-то ситуация с появлением мифического существа в нашей обыденности как будто бы и не беспокоила бабушку Машу. Может быть оттого, что она ребенок войны и, часто говорила: «теперь стыдно бояться». А может потому, что знала что-то, о чем не сказала внучке. Но это кажущееся спокойствие передавалось Ане.словно маленькая девочка, она не нервничала, глядя на невозмутимость взрослых и сдерживалась от паникерства. Хотя сегодня не смогла — малодушно побежала к соседу, едва завершила треклятый обряд. Хотела выговориться кому-то живому, не держать в себе, как однажды рекомендовал психолог. Когда она натягивала джинсы и футболку, шмыгая носом, бабушка подступала с разных сторон, пытаясь утешить и понять, но натыкалась на хлесткое «ничего». В самом деле, как сказать матери, что тварь, вылезшая из недр преисподней, осквернила память ее единственного сына? Аню пробрала злость от этой мысли.

Ярко сверкнула молния и тут же раздался оглушительный грохот — гроза пришла совсем близко.

Смартфон, лежавший экраном вверх на прикроватной тумбочке замигал диодом требуя

внимания. Это снова были девчонки на прямой связи из солнечной Греции. Сначала Аня смахнула уведомление, а затем все же открыла мессенджер. Однако взгляд привлекла вторая строка, прочитанное, оставшееся без ответа сообщение.

Мамуля: «Ты в порядке? Что случилось?»

Совість вгрызлась в душу с удвоенной силой. Мама сейчас далеко, в Питере, сопровождает группу иностранцев, которые словно малые дети, требуют повышенного внимания. А платят щедро, столько преподаватель истории в колледже зарабатывает за пару месяцев. Такая сезонная работа от рассвета до заката без выходных и праздников неимоверно выматывает, но определенно стоит того. Аня не хотела волновать маму рассказами о том, что здесь творится: ни к чему лишние переживания. Бабушка вечером решила, что мать уж точно в курсе жизни своей дочери, но наткнулась на стену непонимания и заключила — это заговор с целью скрыть от нее что-то важное. И конечно надулась на весь свет, но на внучку более всего.

«Я поступила неверно!» — думала Аня ворочаясь на горячих простынях. — «Я должна была рассказать бабуле, в общих чертах конечно. В сущности, из-за моего упрямого молчания разругалась семья. Когда я уже начну жить умом, а не сиюминутными порывами?»

Она подняла устройство и настроила ответ:

«Все хорошо, мамуль. Не волнуйся. Я тебя люблю.»

Отправила и открыла наконец новое письмо. Очередная фотография из ночного клуба Кавоса. Оставив кучу восхищенных комментариев, погасила экран и отбросила смартфон.

Буря за окном набирала обороты.

Аня поерзала, нашла удобное положение и стала засыпать. Дождь то утихал, то наступал новой волной. Мысли на грани сознания вели ее сквозь размытые образы событий, врезавшихся в память: яркий свет бьющий в глаза, старческая рука с модным маникюром, сизое облако дыма над полем. Неожиданно, среди бессознательного потока всплыла фраза из учебника по химии:

«Дым — летучие продукты горения с мелкими частицами угля. Забавно» — думала Аня. — " Он оседает и оставляет на земле тончайшую пудру, которую... можно смыть водой!«

Она подскочила и села. Сердце забило так сильно, что стало трудно дышать. Молния рассекла небо и на мгновение осветила комнату. Этого оказалось достаточно, чтоб разглядеть черную фигуру стоящую в изножье кровати. Аня скатилась на пол и, пятясь поползла, не сводя глаз с темного угла. Упершись спиной в стену, она села и обняла руками колени. Время замерло. Ледяная рука страха пробежала по телу и сомкнулась на горле. Исчез оглушающий стук ходиков, его заменил давящий бой сердца в ушах. Глаза заболели от напряжения, когда снова и снова пытались разглядеть что-то за пеленой черноты.

Вновь сверкнула молния, отодвинув завесу тьмы на долю секунды. Ничего, комната пуста. Никого постороннего, вернее, потустороннего не наблюдается. Аня чуть слышно выдохнула и невесело подумала про себя:

«У страха глаза велики. Если ты, Николаева, такая трусиха, то будешь спать со светом».

Она поднялась и направилась в сторону выключателя, который расположен в противоположном конце комнаты. Инстинкты по-звериному обострились и каждый шаг по мягкому ковру отдавался громким топотом. Краем глаза она уловила движение, мелькнувшую сбоку тень. В один из прыжков Аня оказалась у двери. Развернулась лицом к темнеющему пространству. Ее настигло оцепенение от ужаса. Черный силуэт в окне. У него

не было глаз, но он смотрел, он ждал. Мгновение, стук сердца, еще один. Он стоял, но он не нападал.

«Оно играет со мной! Наслаждается видом загнанной в угол добычи!» — думала она судорожно сжимая пальцы, от этих мыслей стало только страшнее.

Дверь за спиной тихо скрипнула открываясь. Аня взвизгнула, отскочила прочь. Фигура в белом бесшумно вошла в комнату. Раздался тихий щелчок и загоревшаяся на потолке лампочка разогнала тьму.

— Ты чего кричишь? — сонная бабушка в ночной сорочке хмуро глядела на внучку.

— Я... Оно здесь! Оно сначала стояло тут, а потом там! Нужно уходить! — та возбужденно махала руками.

— Моя хорошая, успокойся. Оно не сможет сюда войти. — сказала баб Маша ласково, затем подошла и погладила внучку по щеке.

— Откуда такая уверенность? — Аня скептически оглядывалась по сторонам. — Я видела его!

— Не сомневаюсь, но значит то было не лихо. Оно не может войти в деревню, помнишь? А в дом и подавно. Пойдем, я тебе валерьянки накапаю, — за локоть она потянула внучку на кухню.

— Почему не сможет?

Бабушка не отвечала. Молча перебирала скляночки в аптечке, а затем выбрав одну, накапала содержимое на ложку.

— Баб, почему не сможет? — настойчиво повторила свой вопрос Аня.

— Защита на доме стоит. Вот, пей, — ответила она как-то натянуто и передала пахучие капли.

— Бабуль, я же не маленькая. Я вижу, что ты знаешь больше, чем говоришь. Почему ты скрываешь некую правду, которая касается и меня тоже? От которой, может быть, зависит моя жизнь?

Бабушка села на стул, вздохнула:

— Он сам должен рассказать.

— Кто? — спросила Аня, но тут же сама догадалась, о ком речь. Чтоб заполнить паузу, сунула в рот ложку с пряными каплями и проглотила одним махом.

— Вы, молодые, не верите ни в Бога, ни в черта, а они есть на земле. Я тоже такая была, — она грустно улыбнулась и продолжила. — В старину, когда дом ставили, под каждый угол подклад клали. Монеты или иные предметы, травы, обереги. И заговаривали их, чтоб нечистая сила или люди недобрые войти не могли. Так у нас в округе каждый дом, почитай, построен. И будь то лиху, или иной пакости, не проникнуть сюда.

— Но черная тень стояла рядом, как тогда, в первый раз. Готова поручиться, что мне не показалось, — упрямо продолжала внучка.

— Зла эта тень не желает, — утешила бабушка. — Раз круг обошла и в избу вошла, значит нужно ей что-то здесь.

Аня опустила голову и потерла виски. Она тут же вспомнила ту ночь, когда «черный человек» явился в первый раз. Он погладил ее по щеке и сказал, даже как-то ласково, что похожа она на Нюрку. Разве так поступают с тем, кого собираются погубить? Едва ли. И после, когда лихо напало в палисаднике, тень была там и оттолкнула к забору, а затем отвлекала тварь на себя. Выходит, этот призрак охраняет ее? Похоже на то. Впервые столкнувшись с паранормальным, она не подумала о том, что оно может не нести угрозы.

— Почему ты не боишься? — спросила она бабушку неожиданно.

— Теперь не боюсь, твоя правда. Ничего оно нам не сделает, лихо это.

— Как? Ведь оно уже убило человека. Того рыбака на озере, наверняка это было оно.

— Ох, да! Когда вы уехали я позвонила Клавке в Карасевку, ее сын Игорь в райцентре следователь. Ты его помнишь? — Аня кивнула и рассказала о коротком разговоре с утра. Бабушка продолжила, — Нельзя ему конечно трепать, но чтоб мать успокоить, проговорился: то рыбаки из города на нашем озере отдыхали. Выпили, как водится, а затем драка у них спьяну началась. Один толкнул, второй неудачно упал и с берега высокого на корягу напоролся. Первый начал вытаскивать, да только хуже сделал. Со страху в бега пустился, да уже наши и раскололи. Вот и все. Люди страшнее черта, иной раз.

Аня потеряла глаза и устало выдохнула, — вновь сказка оказалась жестокой прозой жизни.

— Но ведь лихо могло их заколдовать, чтоб драку начать? — спросила она.

— Отчего же? Могло! Да вот только нельзя разбудить в человеке то, чего в нем нет. И коль друг с кулаками идет на друга, видать, не все среди них ладно. Лиху оказалось за что зацепиться, а они противиться не смогли, — пояснила бабушка Маша. Затем протянула руку и ласково погладила внучку по голове. — Ты устала, пойдем, ляжешь в моей комнате на диване. И коли морока страшишься, оставь лампу гореть.

Приглушенные стеной голоса вырвали Аню из крепкого сна, пришедшего только с рассветом. Она решила, что это телевизор, и нет ничего зазорного поспать еще пару часов. Перевернулась на другой бок, повыше натянула одеяло и попыталась снова задремать.

— Прямо сейчас? Хорошо, я разбужу ее, — громко воскликнула бабушка за стеной.

«Нет, не телевизор» — удрученно подумала Аня, осознав, что доспать не получится. И в тот же момент ее наполнила тревога. Она поднялась и как есть, в пижаме, и вышла.

На кухне сидела бабушка Кристины, с красными опухшими глазами. Баб Маша рядом участливо держала ее за руку.

— Что... Что случилось? — осипшим голосом спросила Аня.

Соседка всхлипнула и сказала:

— Кристина попала в аварию. Она в больнице в райцентре. Состояние плохое. Рентген сделали, от удара сильного кровоизлияние случилось. Говорят операция сложная нужна, а шансы пятьдесят на пятьдесят, — она прервалась и утерла хлынувшие слезы. — Может после и не проснуться.

У Ани задрожали коленки и подкосились ноги. Ухватившись за дверной косяк, все же смогла выстоять и не упасть. Бабушка Маша вздохнула и начала утешать:

— Из райцентра в Москву перевезут. Там врачи, оборудование. Все будет хорошо, слышишь?

— Анют, — продолжила соседка. — Днем ее отправят в город на операцию, а пока она в сознании в реанимации лежит, уснуть ей не дают. Девочка моя очень просила, чтоб ты пришла к ней. Не знаю, что между вами произошло, но прошу, съезди. Прямо сейчас.

— Конечно. Одеваюсь и выезжаю немедленно!

Вадик тоже решил ехать, едва получил сообщение, краткое, отправленное ему в процессе сборов. Его отец согласился отвезти их в районную больницу, хотя было не по пути. Это конечно быстрее и удобнее, чем бежать на станцию и прыгать в электричку. В

машине молчали. Водитель не выдержал, и через десять минут пути прервал его тихим бубнением радио, которое на самом деле не слушал никто.

Аня ковыряла заусенцу, та никак не хотела отваливаться, но безумно раздражала своим существованием. Так было даже лучше, ведь боль надорванной кожи немного отвлекала от тревожных мыслей. Вадик всю дорогу стучал пальцами то по стеклу, то по коленям. Им обоим стало бы легче, если бы они обсудили несчастье, случившееся с Крис. Но не могли: отец Вадима ничего не знал о злоключениях свалившихся на молодежь за эту неделю, да и, будучи жестким прагматиком, ни за что бы не поверил. Таким образом, дорога занявшая менее получаса, тянулась для них двоих будто пару часов.

Им повезло, возле главного входа больницы курил отец Кристины. Он провел в реанимационное крыло мимо строгой медсестры в роговых очках, которая зорко следила за тем чтобы никто посторонний, да ещё без бахил и халата, не просочился на вверенную ей территорию.

Палата была общая и более одного посетителя за раз туда не впускали, потому пришлось ждать своей очереди. Через напряженные десять минут дверь распахнулась и в коридор вышла Кристинина мама: прежде видная, статная женщина, теперь гнулась под тяжестью свалившегося горя. Она вяло кивнула и отошла к мужу, который стоял чуть поодаль, у окна.

Аня выдохнула и вошла в палату. Крис лежала на ближней кровати у входа. Кроме нее в дальней части лежал еще один мужчина, остальные две места пустовали. Медсестры за столом не было. Кристина, увидев посетительницу, попыталась двинуться, но застонала от боли.

— Привет, — сказала Аня, бесшумно прошла и села на стул у кровати. Она поколебалась, но все же взяла подругу за холодную, слабую руку, осторожно оглядела: перевязанная голова, шишка на носу, лиловые синяки под глазами и гладкая смуглая кожа покрытая мелкими ссадинами — вот все, что осталось от былой красоты.

— Привет, — хрипло отозвалась Кристина. — Я ужасно выгляжу, да? Мать не дает зеркало.

— Нормально...

— Не ври. Я знаю, что все плохо. Я не доживу до завтра.

— Нет, не говори так! Скоро тебя перевезут в лучшую больницу, там и не таких поднимали! — воскликнула Аня.

Крис усмехнулась и тут же вновь застонала.

— Лихо или черт его знает, какой демон — существуют. Я не поверила — была зла на тебя, меня просто разрывало изнутри, хотелось сделать больнее. Особенно потому, что я ему не интересна.

— Кому? — недоуменно переспросила та.

— Святу. Вы последние три дня постоянно вместе, только слепой бы не заметил.

— Оу, это совсем не так. Хотя, может быть, со стороны виднее. Когда первый раз я столкнулась с монстром, он сбил меня... — Аня осеклась. — Извини. Он спас меня от лиха и оказался в это втянут. Вот и всё.

Кристина глянула с каким-то странным выражением в глазах и продолжила:

— Прости, я тогда вела себя глупо, кучу гадостей наговорила. Да и за прошлые обиды тоже. Я завидовала тебе с самого детства. Ты добилась всего, чего хотела, к тебе относились серьезно, а я была красивой и глупой. Может быть это мои последние слова, не хочу чтобы ты держала на меня зла.

— Перестань! Ты поправишься, обязательно! — она тепло пожала руку девушки, надеясь, что ее уверенность передастся.

Нет, я знаю что это так. Мы только выехали на трассу, когда оно выскочило на дорогу. Потом я не поняла, что произошло. Помню — очнулась на секунду, а надо мной глаз огромный нависает и шепот: «Тебе не убежать от меня. Ночью я наслажусь твоей смертью» — Так оно сказало. И я ему верю.

У Ани пересохло в горле от этого рассказа, и тогда она подорвалась со стула и сипло воскликнула:

— Этого не будет! Слышишь? Не будет!

Видимо, вышло слишком громко, потому что дверь палаты открылась и появилась медсестра.

— Что здесь происходит? — строго спросила она и прошла на свой пост. — Девушка, в больнице нужно соблюдать тишину, покиньте помещение, вы мешаєте больным!

— Извините пожалуйста. Можно еще полсекунды? — виновато пробормотала Аня и, не дожидаясь разрешения, склонилась и шепотом сказала, — Кристина, ты меня тоже прости за все. И я обещаю, что тварь эта тебя не тронет ни сегодня, ни когда-либо еще! А да, за дверью Вадик стоит, ему можно войти?

— Ох, я ужасно выгляжу, — Крис закатила глаза. — Хорошо, пусть войдет.

— Достаточно на сегодня посетителей! — вмешалась медсестра, которая подслушала последние слова. — Из Москвы уже отправили реанимобиль и нужно готовить вас в дорогу.

— Прощай, Ань. — сказала девушка закрывая глаза.

— До свидания, Кристина. Мы увидимся совсем скоро.

Аня вышла в коридор и прислонилась к холодной стене.

— Ну? — нетерпеливо спросил Вадим, но она только покачала головой, пытаясь собраться с мыслями.

Со стороны раздался громкий шепот, эхом разлетевшийся по тихому больничному коридору, которым пара у окна пыталась замаскировать ссору.

— Это твои родители не смогли уследить! — сказала женщина.

— Она уже не ребенок! — возразил мужчина. — Должна понимать последствия своих выходок. Ты всегда ей во всем потакала: новое платье — пожалуйста, накачать губы в пятнадцать — да ради Бога, дома не ночевать — конечно, доченька, ни в чем себе не отказывай! Вот она и связалась с дурной компанией.

— Виновата я? А ты? А где был ты? — голос у матери Кристины дрогнул. Ещё чуть и она заплачет не стесняясь лишних ушей и глаз.

— Как теперь этого наркомана привлечь? Все время про бомжа на дороге твердил, которого никто кроме него не видел, даже регистратор. Сам царапиной отделался, а наша девочка... — он споткнулся на этой фразе и замолчал.

— Отмажут, — вздохнула женщина.

— Как пить дать отмажут! Ну ничего, у меня тоже имеется мохнатая рука в полиции.

Аня только сейчас поняла, что в машине кроме подруги был ещё и водитель — Сашка, о котором она напрочь забыла.

В коридор со стороны лестницы вошел молодой врач, и направился к родителям Кристины, прервав перепалку.

— Реанимобиль уже выехал из Москвы, через минут сорок будет здесь, — сказал

доктор.

— Скажите, а дорога не ухудшит состояние? — поинтересовался мужчина.

— Операция сложная предстоит? — тут же встряла женщина.

— Вероятность ухудшения в дороге есть, но в случае такой травмы медлить нельзя.

Видите ли, у нас обыкновенная районная больница, нет необходимого оснащения для проведения срочной операции подобного рода. А в госпитале при НИИ нейрохирургии все на высшем уровне: и оборудование, и специалисты. Вмешательство действительно предстоит серьезнейшее, но вам лучше проконсультироваться с хирургами по прибытии.

Закончив свою безумно тактичную речь, он собрался отойти, но был остановлен отцом Кристины, который положил руку ему на плечо.

— Пойдите. Освидетельствование водителя проводили здесь?

— Да, это так, — ответил доктор.

— Он был пьян? Или под наркотой? Сколько промилле нашли? — сыпал вопросами мужчина.

— Прошу меня извинить, но я не вправе разглашать подобного рода информацию. Обратитесь к следователю ведущему дело, — врач сбросил чужую руку.

— Простите моего супруга, за резкость. Мы понимаем, что у вас врачебная тайна и тайна следствия, но поймите и нас пожалуйста, мы должны знать. Ждать невыносимо. — деликатно вмешалась женщина, — Просто скажите — да или нет.

— Ну хорошо. Да и да.

— Так и думал! — воскликнул отец Крис на весь коридор.

Доктор ещё перекинулся парой фраз с мамой Кристины и ушёл, но Аня уже не слушала о чем они говорили. Выходит, что парень подруги был пьян. Тогда авария — не случайность, а закономерность. И Сашка говорил о каком-то бомже, но ему могло привидеться в состоянии опьянения. Или нет? Кристина же была трезвой и она говорит то же самое. Значит, действительно, лихо.

— Ань, ты как? Бледная какая-то. — Вадик оторвал ее от размышлений.

— Что? Все в порядке.

— Я могу навестить Крис?

— Нет, медсестра уже не пустит. — покачала головой она.

— Ладно, ты иди на улицу, подыши. Я сейчас догоню.

— Хорошо Встретимся на крыльце, — сказал Аня выходя на лестницу.

Вынырнув из пропавшего антисептиком здания на тёплое летнее солнце, она поняла что на самом деле замёрзла. Обняв себя за плечи стала расхаживать взад-вперёд. В голове при этом воцарилась какая-то пугающая пустота. Нужно что-то предпринять и срочно. Но что? Проклятая тварь смогла устроить аварию, и никто не знает на что еще способна. Сомнений, что угрозы Кристине всего лишь пустой звук, не возникало. Но ни одной идеи.

На крыльцо вылетел Вадик.

— Слушай Никола, мы тебя быстро подкинем обратно к бабушке. А я поеду с отцом в Москву, возьму дрон у приятеля. Ну, помнишь, я говорил? Ещё я договорился с родителями Кристины, что навещу её в госпитале перед операцией, раз уж здесь не вышло. Вот. Или у тебя дела остались?

— Нет, никаких дел.

— Тогда пойдём на парковку. — Вадим взял её под руку и повел за угол.

— Пока мы одни, слушай что рассказала Кристина. Может у тебя решение появится, потому что я ничего не понимаю, и очень боюсь.

Аня в нерешительности переминалось с ноги на ногу у ворот. Руки вспотели настолько, что телефон грозил выскользнуть. Она уже пожалела, что вообще взяла его: тот не влезал в карман джинсов и приходилось держать, но как всякий уважающий себя молодой человек расстаться с гаджетом не могла.

Она пыталась взять себя в руки и подобрать правильные слова. От того как и что она скажет, следует то, что ей ответят. Полуправда хуже лжи, особенно, когда от нее зависят жизни. А человек, владеющий истиной, почему-то скрывает ее. Получается, он все время знал и молчал, хранил спокойствие и наблюдал со стороны, как она сходит с ума ужаса. Это обидно, но Аня не обижалась. Пока что. Возможно, у него есть на то действительно веские причины, рациональное объяснение своим поступкам.

Она вспомнила их первую встречу. Тогда страх опоздать на зачёт и лишиться стипендии, толкнул ее на несвойственное безрассудство — скосить путь бегом через ректорат. И кто же знал, что именно в это время за тем поворотом будет стоять делегация во главе с почетным гостем, которого она благополучно собьет? Теперь ей смешно, смеялись до слез подружки, когда она пересказывала эту историю, а тогда совсем не до смеха. Если ректор был бы способен отчислять силой мысли, то несомненно сделал это. Ещё бы и в армию отправил, сразу в штрафбат, не взирая на пол. Но Аня в тот момент не боялась его гнева, ее куда больше волновало то, что она тратит драгоценную минуту на сбор своих работ разбросанных по коридору. Мало того, что велик шанс не успеть, ещё и за помятые листы точно снизят балл. Однако, молодой мужчина, перед которым так расшаркивался ректор, не присоединился ко всеобщему порицанию, а наоборот нагнулся и принялся поднимать бумаги. Это изумило Аню, и только на концерте она узнала с кем столкнулась, когда ректор торжественно объявил попечителя и мецената — Вишневского Святослава Алексеевича. Последствий этот инцидент не имел, и все окончилось благополучно. Ане казалось, что это из-за благородного поступка высокого гостя, а может быть он даже заступился за нее после. Ей хотелось так думать.

Она не рассчитывала на вторую встречу — жизни их словно две параллельные прямые. Но судьба не подчиняется евклидовой геометрии, и вот Аня стоит у дверей мужчины, который был для нее лицом с обложки бизнес-журнала, а теперь она собирается засучив рукава как следует влезть в его жизнь.

Она за день просмотрела все глаза, ожидая появления черной машины на деревенской улице, и вечером, едва перед носом промелькнуло сверкающее крыло, выбежала со двора и поспешила к дому на краю. Столько всего нужно было обсудить: о Кристине в больнице, об опасности над ней, об их с Вадиком плане на сегодняшний вечер, который возник после многочасового поиска решения в интернете, в конце концов, о роли Свята во всем этом, которую он скрывает. Все смешалось, и в решающий момент вычленил что-то из спутанного клубка мыслей оказалось непросто.

— Привет, Аня, — внезапно прозвучавший голос Святослава сзади заставил подскочить. «Неудобно вышло» — подумала она, осознав, что он наблюдал ее получасовые метания.

— Да, привет, — повернувшись ответила. — Мне нужно с тобой поговорить. Можно войти?

— Конечно, проходи, — он махнул рукой в сторону дома и как джентльмен позволил

девушке пройти первой.

Устроившись за столом на кухне Аня освободила руки от смартфона, но тут же заняла их бумажной салфеткой. Крутила ее и так и эдак, но кораблик вышел хлипкий.

Перед носом вдруг возникла чашка с чаем, а подле нее легла шоколадка в стильной обёртке.

— Ты что-то хотела мне рассказать? — спросил Святослав, усаживаясь рядом, чем отвлек от размышлений о стране происхождения этой плитки.

Аня, поначалу сбита с толку, услышав вопрос, наконец будто очнулась и, выдержав небольшую паузу, сказала:

— Нет, я хочу, чтобы ты рассказал, — она подняла голову и посмотрела в лицо мужчине, стараясь не пропустить ни одного движения.

Но Святослав пожал плечами и улыбнулся.

— Не понимаю, что я должен тебе поведать?

— Все.

— Все-все? — продолжал он забавляться, но Аню захлестывало раздражение.

— Прекрати! Ты знаешь, о чем я! — отозвалась Аня.

— Не знаю, — непринужденно сказал Свят, но при этом опустил глаза.

— Зачем ты приехал сюда?

— Я уже рассказывал, — поспешно ответил мужчина, встал из-за стола и отвернулся к окну.

«Сейчас точно выгонит.» — думала Аня, сознавая неловкость своего положения.

— А теперь расскажи, пожалуйста, всю правду! — и помедлив, чуть мягче добавила. — Вышло так, что теперь это касается и меня тоже.

Святослав молчал, он сунул руки в карманы и прямо смотрел на закатное небо.

— Правду... А ты готова к ней? — наконец произнес он, но ответить ей не дал. — Я проклят или сумасшедший — это уж кому что ближе. Я приехал сюда потому, что у меня не было выбора: амбиции моего отца всегда стояли выше и меня продали, обрекли на жизнь, которую никто не захочет.

— Как это? — растерянно пробормотала Аня.

— А вот так запросто! Услуга за услугу — деловой подход. Я помогу тебе исполнить мечту всей жизни, а ты отдашь мне своего ребенка. Все просто! — Свят взъерошил волосы и начал расхаживать по кухне взад-вперёд.

— Но кто бы мог на такое пойти?

— Борис Дмитриевич Киреев.

— Как же так? Дед Митрич был хорошим, он не мог, — от удивления она прикрыла рот ладонью.

— Я не сказал, что он был плохим. Он был не тем, за кого ты, да и большинство людей, его принимали.

«Ничего не понимаю...» — думала Аня, но молчала. Святослав тем временем продолжал.

— Дед Митрич, как ты говоришь, никогда не был простым человеком, хотя пытался им казаться. Таких как он называют ведунами или колдунами.

— Колдун? Но зачем ему ребенок? Почему именно ты? — недоуменно вклинилась Аня.

Мужчина повернулся к ней. На фоне окна фигура выделялась чернотой, отчего неожиданная улыбка на его лице показалась зловещей.

— Чтоб после смерти не попасть туда, куда он загнал тысячу чертей. Видишь ли, сила ведуна — якорь в запредельных мирах. И если ее не оставить здесь, то она затянет душу в пучины ада. Для того, чтоб этого не произошло, нужно взять подходящего младенца и отметить его как следующего. И умирать со спокойной душой.

— Ты хочешь сказать, что тебе поставили метку?

— Да, меня заклеямили. И как такая правда? Пойдет?

Она медлила. Тянула время, чтобы тщательно подобрать слова.

— Знаешь, ещё неделю назад я бы сказала, что это глупая шутка, но теперь не скажу. На меня в собственном доме напал хтонический монстр. После такого колдовством не напугать, извини. Я не понимаю лишь одного: тогда ночью ты все знал, ты видел как меня трясло от страха и непонимания, но промолчал. Зачем?

— Когда половину своей сознательной жизни считаешь себя сумасшедшим, не ожидаешь, что кто-то может подумать иначе, — Свят взъерошил волосы, затем пригладил их ладонью и тяжело опустился на стул. — Я ведь рос нормальным ребенком, а в один день, все как по щелчку изменилось. Моя жизнь превратилась в бесконечную картину Босха. Позже я узнал, что тогда скончался Митрич. Я долгое время скрывал, терпел и молчал. Но когда моя психика наконец не выдержала, мама повела по врачам, а отец категорически запретил это. Мол в нашем кругу не поймут, если сын Вишневого окажется сумасшедшим. Дойдет до прессы и прощай репутация, а потом и бизнес. Да я и сам чувствовал — то, что со мной происходит не для всех и должно остаться тайной. В итоге меня сослали в Англию, в закрытую школу. Подальше от газетчиков и общества. Спустя недолгое время я совершенно случайно встретил там одну леди, которая наконец объяснила, что со мной происходит и как с этим жить. Ладно, вижу, что не понимаешь. Это в принципе трудно описать.

Святослав потянул за нить и рулонные шторы опустились, погружая комнату во мрак.

— Что ты видишь? — спросил он.

— Темноту, — пожала плечами растерянная Аня, которая после яркого солнечного света полностью ослепла. — Ничего не вижу.

— Ты не видишь ничего, а я будто смотрю через телевизор. Для нормальных людей другие миры непроницаемы, скрыты во мраке, я же вижу сквозь завесу и могу взаимодействовать.

— И... — начала она, но была прервана.

— И обычным, нормальным людям о них знать не положено.

— Нет, я хотела спросить другое: как ты можешь с ними взаимодействовать? Ты учился этому?

— О, нет, я стремился заглушить это в себе, а не развивать, хотя и знал, что все вернется тройне. Митрич должен был меня всему научить. Но мой отец решил, что снова сможет всех обмануть, только не знал, что уже заплатил свой долг. Старик ждал своего преемника, но не дождался. Вот поэтому я приехал. Я обязан продолжить дело ведуна, здесь моя точка силы, она меня притягивает и не дает нормально жить. Прости, что промолчал в ту ночь, но не мог же я вывалить «да, наш мир населен призраками, полтергейстом и прочими монстрами» на дрожащую девушку. Я самонадеянно надеялся, что разберусь с лихом, пока оно не набрало силы, но, как видишь, не успел. И теперь это огромная проблема, но она только моя.

Повисло молчание. Они еще некоторое время просидели в тишине, слушая дыхание друг друга. Потом Святослав встал и вернул свет в комнату. Аня переваривала услышанное, затем

наконец тихо спросила:

— Ты обижен на отца? — неожиданно родившийся вопрос показался ей бестактным. — Прости, наверное это уже слишком личное, можешь не отвечать.

— Нет, — мужчина отхлебнул чаю, дабы освежить севший голос. — Не обижен. Я сын своего отца и хорошо его понимаю. У него на первом месте работа, как и у меня. Когда я ныряю в ворох биржевых сводок, графиков и планов, я забываю о другой стороне своей жизни. И мне это нравится.

Аня снова замолчала, не зная, что сказать. Она водила пальцем по ободку чашки и косилась на шоколад, которого совершенно не хотела в данный момент, но взгляд поднять была не в силах. Но мужчина ее не торопил, и она наконец собралась:

— Кристина попала в аварию и получила серьезную травму головы. Она сейчас в НИИ нейрохирургии, операция вот-вот начнется. Там хорошие врачи, но прогнозы не утешительны. И это еще не все — лихо устроило аварию и обещало, что придет за ней ночью. Нужно срочно что-то сделать.

Святослав мрачнел на глазах, едва Аня произнесла.

— Да, — жестко ответил он. — Иди домой и не лезть.

— Но как же?! Она ведь моя подруга, я должна помочь! — Аня задохнулась от возмущения.

— Я же сказал, теперь это только моя проблема. — отчеканил он — безапелляционно.

— Я ей поклялась! Позволь мне...?

— Помочь? Ты соприкоснулась с запредельным миром во сне и теперь посмотри на свою щеку. Понравилось?

— Нет, — обида нарастала в ней снежным комом, оттого что он так резко переменялся. — Я...

— Аня, иди домой! Ходить с чертополохом по округе тоже не нужно — сегодня оно не полезет в деревню при любом исходе. Да и методы сельской знахарки мне доверия не внушают.

Она вскочила со стула, буркнув «до свидания», и помчалась прочь из дома ведуна, сдерживая отчего-то выступившие слезы.

Святослав шел по утопающей в густых сумерках лесной дороге и сжимал в кулаке листок, вырванный из старой тетради. Так варварски поступать с дневником не было никакой нужды, но он словно студент первогодка шел на экзамен со шаргалкой в рукаве — хоть на зубок знает, что делать, и все же спокойнее, когда есть куда подсмотреть в момент от которого зависит очень многое.

«Бедная глупая Кристина. Останься она и ничего не случилось бы» — думал он. — «Хорошо, что относительно обошлось, а не как с рыбаком. Нет, я мог бы еще пару лет лукавить, но права была миссис Грейхаунд, от себя не уйти.»

Лес признал свое блудное дитя каменных джунглей и вывел в нужное место. Поляна в закатном свете выглядела фантастически. Святослав осмотрелся: три сферы-череп в центре должны образовывать идеальный треугольник, дабы печать оставалась нерушимой. Один из них выбила Кристина, чем ухудшила и без того паршивое положение дел. Он после поправил, но целостность энергий уже была разрушена.

«Не трое подвыпивших подростка, так кто-нибудь еще обнаружил бы ставшую видимой поляну. Во втором случае дело приняло бы совсем скверный оборот. Общая недалекость в кои-то веки обернулась благом и скрытое таковым и останется. А объяснение можно подобрать самое простецкое, они еще в том возрасте, когда веришь в чудеса. Только вот Аня... ладно, позже разберемся.»

Он готовился отгоняя посторонние мысли. Листок скомкал и сунул в задний карман джинсов, вытащил из-за пояса кухонный нож. Вдохнул и выдохнул, зажмурился и полоснул по руке.

«Сейчас. Нужно настроиться. И...»

Горячая капля устремилась вниз и впиталась в землю посеред черепов. Когда Свят открыл глаза всё уже не было таким как прежде. Мириады тонких светящихся нитей прошили мир насквозь. Они будто тянулись сверху вниз, но ни начала ни конца не имели

Тот, кто создал эту поляну не был сильным колдуном, но был невероятно ловок. Это место, этот лес всегда было брешью в материи мироздания, которая манила существ извне, из других миров. Тот ведун, пред-предшественник смог просчитать все, найти способ и стянуть огромный разрыв до размеров небольшой прогалины. Теперь незваные гости не могли приходить когда им вздумается, а только если дверь будет открыта. Как сейчас.

Святослав присвистнул, не ожидая, что получится с первого раза. Зрелище был запредельным, завораживающим и манящим. Его сила влилась в поток и тянулась дальше, расходясь приятными вибрациями во всем теле, и хотелось бы поддаться, но он знал, что его время не пришло.

Осталось главное — приманить лихо и загнать его в воронку. И как можно скорее: проход нельзя держать открытым слишком долго, иначе придется ловить кого-нибудь еще. Святослав снова полез в карман за листом из дневника. Глянул на него в неярком свете, поднял окровавленный нож и принялся чертить на земле знак. Он разогнулся, когда рисунок был готов, вновь подсмотрел в шаргалку, вытянул руку над знаком и направил одну их ветвей потока вниз. Ловушка для демона была активирована. Осталось подождать пару

мгновений, лихо уже приближалось, оно не могло противиться зову.

Ведун, вошедший в поток сил, стал ощущать его. Его нервы натянулись до предела, а реакции обострились, ему нужно была одна секунда, мгновение, чтобы положить конец этой истории и закрыть проход. Как неожиданно из-за спины раздался знакомый голос.

Святослав!

«Что? Как?» — со злостью подумал он и развернулся.

Аня пнула камень, он громко врезался в деревянную калитку, отскочил и вернулся к ней. Она смахнула неизвестно как пробивающуюся слезу и уперла руки в бока.

— Надо же, какая важная курица! — воскликнула она. — Ну и хорошо!

Чтобы перевести дух, уселась на лавку и подперла голову руками, размышляя о том, как поступить дальше.

«Он сказал, что разберется сам, а если не получится? Даже не выслушал наш план. Время уходит, как он не понимает?» — Аня встрепелась и хлопнула себя по лбу. — «Телефон! Я забыла его!»

Она вскочила на ноги и быстро зашагала назад к дому на окраине.

Ворота были открыты нараспашку, так она их и оставила. Стыдливо прикрыв створку за собой, она не таясь прошла к двери и постучала.

— Святослав, я забыла телефон! — Аня постаралась придать голосу твёрдости, будто не было меж ними сцены. — Свят!

Но ответа не последовало.

— Есть тут кто? — ещё раз громко позвала она, затем нажала металлическую ручку. Замок тихо щелкнул и дверь легко поддалась.

Коттедж встретил ее пустой тишиной. Аня потянулась было дабы прикрыть вход: негоже пробираться в дом без хозяина. Но помедлив она сторговалась с совестью, решив, что Свят, возможно, даже не заметит ее вторжения, а телефон нужен прямо сейчас.

Осторожно ступая на цыпочках, словно крадущийся во мраке вор, она прошла на кухню.

Недопитая чашка чая стояла на столе, но совершенно не так, как оставила ее Аня: посуду сдвинули на край, а все свободное пространство теперь было занято тетрадами.

«Это же дневники Митрича,» — поняла она.

Искушение накрыло ее. Она здесь совершенно одна, никто и не узнает, что она заглянула в записи. Только одним глазком страничку. Аня протянула руку, но резко одернула.

«Вломилась в чужой дом, не хватало ещё рыться в вещах. Просто заберу свое и уйду,» — думала она озираясь в поисках телефона, которого не оказалось на прежнем месте. Она заглянула даже под стол, но не обнаружила злополучный аппарат. Наконец, ему самому надоело играть в прятки и он выдал себя — глухо пиликнул из-под тетрадь.

Аня обрадовано запустила руку и вытянула смартфон. Сообщение было от Вадика, который поехал в больницу к Кристине. Операция началась. Парень смог уговорить родителей Крис, чтоб все это время рядом дежурил священник с молитвами. Не весть какой план, однако хоть что-то. К тому же врачи не удивились такой просьбе и разрешили.

Конструкция из беспорядочно набросанных тетрадей без своего краеугольного камня пошатнулась. Верхние дневники с оглушительным шуршанием съехали со стола и попадали на пол. Аня воровато озираясь принялась подбирать их и забрасывать назад, стараясь сделать это небрежно как было, одновременно цедя под нос проклятия своей неуклюжести. Первая упавшая тетрадь раскрылась при падении, перевернулась, и листы ее смеялись. Аня

опустилась на колени и принялась загибать страницы в обратную сторону, дабы дневник закрылся плотно и ничем не выдал своего плачевного состояния. Вытягивая сгиб очередного листа ногтем, она заприметила, что от одного в середине осталась неровная бахрома, точно его вырвали. Любопытство взяло верх и она скосила глаза на левую страницу разворота: просто узнать, что предшествовало удаленной записи. Она пробежалась по небольшому абзацу написанному убористым почерком. Внутри Ани все похолодело. Более не стыдясь и не сомневалась, она стала быстро листать дневник назад, на начало этой записи.

26 апреля 1942 года.

Дед поднял спозаранку. Заря едва занималась. Велел дрова из поленницы таскать за забор. На все вопросы отмахнулся, сам взял палку и ушел в лес. Долго его не было, я уж управился и стал искать другой работы, как он пришел. Хмурый, хлеще чем обычно. Испил воды и наказал взять тачку, лопаты и иди с ним в Карасёвку.

Подходя к деревне дед остановился глубоко задумавшись, затем быстро зашагал к Микуловым и напросился на прием к капитану, пока он не отбыл.

Гордеев, помню, стоял прямо, заложив руки за спину. Видать не хотел нас принимать более и имел вид недовольный.

"Доброе утро. С чем пришли?" — спросил он.

"Всяко вы теперь тут власть, покамест. Придержите гнев народный, коль он возникнет, да и сами не препятствуйте." — начал дед туманно.

Гордеев перевел взгляд на меня, молча требуя объяснить, но я сам ничего не знал и только пожал плечами.

"Как это понимать?" — напряженно сказал он и закурил.

"А так от. Люди не любят когда могилы разоряют, будь то кто и по какому разумению. Могут и бока помять, а коль вы тут голова, сдержите их, дабы не мешали. При вас буянить не станут."

Мы с Гордеевым ошарашено переглянулись и уставились на деда. Тот молчал и смотрел прямо.

"Дед, а пошто нам могилы?" — спросил тогда я.

«Потом, Борька,» — снова отмахнулся он.

«То есть вы собираетесь осквернить захоронения и хотите, чтоб я не только не вмешивался, но еще и помог, защитил если что?» — цедил капитан багровея.

«Так» — ответил ведун.

Гнев капитана меня страшил, но дед держался нарочито спокойно и смотрел ровно.

«Да вы в своем уме?» — рявкнул вдруг военный. Я аж подскочил. — "Я советский гражданин и не собираюсь участвовать в вашем мракобесии! Вы морочите сельчан заговорами и травмами, да хотя бы за это можно вас привлечь! Осквернение могил — уголовное преступление! Прес-туп-ле-ни-е! Или вы не понимаете чем это пахнет?»

«Понимаю» — дед только невозмутимо пожал плечами, когда меня командный голос помноженный на крик пронимал до самой печени.

«И он еще предлагает посядействовать! Полный абсурд!» — Гордеев тогда схватил следующую папиросу, резкими рваными движениями зажег и закурил, позабыв о том, что в пепельнице дымилась одна.

"Не кипятись служивый. Ты пойми, так аль иначе я сделаю это, просто выйдет труднее. Вечор говорил же, что надобно лихо запереть. От мне помощь для того и нужна.»

Капитан закашлялся: «Помощь от покойников?».

Дед утвердительно кивнул. Тогда я еще не понимал о чем он твердит, но зная старика не решился перечить.

«Ты пойми, толку-то от них на погосте ни на грош, а так последнюю службу послужат людям...»

Ведун тогда не договорил, потому как дверь распахнулась и в комнату ворвался солдат с донесением. Капитан тут же вытолкнул нас из дома не дослушав. Только пригрозил, что если увидит нас еще раз, будет судить.

Дед покачал головой и зашагал в сторону сельского кладбища.

«Зачем нам покойники?» — теперь я осмелился смотреть.

«Хорошо ли ты помнишь мою науку, а? — он обернулся и пристально посмотрел на меня соколиным взглядом. — Мне сдается, что я плохо учил тебя, Боря, раз такие вопросы задаешь!»

Я ответил, что хорошо, только я забыл.

«Ой, не виляй как лис. От ты подумай, кто застрял промеж тем и этим светом»

«Самоубийцы. Погодь, ты хочешь призвать на службу неуспокоенные души?» — тогда я едва не упал от услышанного, ибо день ото дня, только заходила речь об общении с мертвецами, старый ведун хмурил брови, грозил пальцем и чуть ли не топал ногами, дескать, никогда и ни за что, а теперь сам идет на погост с лопатой.

«Да, то самое черное колдовство. Да только где черное, там и белое, а нам больше тянуть нельзя.» — он снова ушел в себя, и до самого кладбища не проронил ни слова.

Мы подошли к погосту, дед покрутился, велел ждать, а сам пошел на другой конец. Я остался, старался не приглядываться к ближним могилам, было стыдно перед ними, ведь знал какое непотребство придется совершить. Но раз ведун сказал, значит так нужно. Я засмотрелся вдаль и разглядел его: капитан печатным шагом пробирался по весеннему бездорожью прямо ко мне. Я запаниковал и нырнул в сухостой. Он заметил это и криком приказал мне вылезти. Стоит признаться, струснул я знатно. Думал, что вот сейчас и состоится обещанный суд «по законам военного времени». Тот подошел и рыкнул: «Где дед?»

«Тут я» — он как раз подходил с другой стороны.

«Значит так, делайте что хотите, только преступление ваше я покрывать не стану, и если местные захотят поквитаться, способствую лишь передачи дела в официальные органы. Понятно?» — отчеканил он. Я поразился такой перемене, но расслабляться не спешил.

"Что нашли?" — сухо поинтересовался дед.

"Пропавшего. Вернее то, что осталось. Зверь бы не сотворил такого, хочется верить, что человек тоже. Если есть хоть одна маленькая вероятность, что ваши суеверные пляски прекратят это, то делайте».

Я хотел бы уже влезть с замечанием, что дескать танцы мы не танцуем, но взглянул на деда и как-то сам собой прикусил язык. Старый ведун только мотнул головой и повел на другой конец кладбища.

«От тут копай», — указал он.

«Настасья Ковалева,» — прочитал я выцветшую табличку на ветхом деревянном кресте.

«Она стала русалкой, нам нет нужды ее тревожить. Рядом», — он махнул на заросший холм, который и могилой то было не назвать. Принялся за дело с тяжелым

сердцем.

«А кто это?» — спросил капитан. Тот почему-то последовал за нами.

«Лесничий. Дочь единственная его хворала сильно, а он связался с бандой, чтоб денег на лечение заработать. Была тут такая, да. Водил их тайными тропами по лесу, потому изловить долго не могли. Да вот только не помогло. Как дочь померла так и банду взяли, а лесничий застрелился при попытке побега. Прибрало его лихо.»

" Опять оно? — вклинулся военный. — «Откуда знаете?»

" Знаю. На моем веку было".

" А почему бы его просто не прикончить? Застрелить?"

" Нельзя убить то, что и не живо вовсе!" — хохотнул ведун.

Весенняя влажная земля лежала пластом и поддавалась с большим трудом. Дед часто останавливался и тер руки. Капитан смотрел на нас сверху и смолил одну за одной. Наконец мы дошли до дна. Даже вспоминать не хочу то, что открылось. Меня жутко мутило, я радовался тому, что ничего не ел с вечера. А впереди были еще две могилы. В одной лежал запойный пьяница, а в другой, обложенной камнями, дворянин, что повесился от неразделенной любви. Мы погрузили их останки на телегу и укрыли мешковиной.

«Когда вы собираетесь совершить это...действие?» — поинтересовался капитан.

«На закате» — коротко ответил ведун.

Мы в молчании дошли до деревни и разошлись в разные стороны.

Провозились в Карасевке добрые полдня, от долгого копания немели руки и спина. После обеда махнули по сто грамм настойки от знакомой травницы и пошли на улицу. Стало легче. Дед сказал:

«Вот что Боря, слушай внимательно. Места тут, сам знаешь, не простые. Нашему брату всегда дело найдется. Только вот времена наступили такие, что черт его знает, что будет завтра.»

«И что делать-то?» — нетерпеливо встрял я.

«Не перебивай! Так вот, брешь нужно стянуть и запереть. Есть у меня мысли как это сделать, но насколько оно надежно будет держаться, сказать не могу. Придется тебе и всем следующим присматривать за печатью. Ибо коль сорвется она, разгневанная нечисть пачками полезет в свои уголья.»

«А что делать, если она будет сломана?»

«Повторить ритуал. Я записал, там на столе найдешь. Только смотри внимательно и все запоминай. Уяснил?»

«Уяснил», — ответил я тогда, хотя мало что понял.

Дед взял лопату и откопал землю вокруг сложенных дров. После подкатил тачку, выложил останки наверх и быстро поджег. Пока оно занималось, ведун трижды обошел костер под нос приговаривая заговор.

«Души в сумраке, идите на зов, вернитесь к своей плоти.»

Он закончил говорить и пламя взвилось выше крыши, а затем также стремительно потухло. Там, где была груда дров, запас на несколько месяцев, осталась гора черного пепла и три абсолютно белых черепа. Я долго учился, но такой сильной ворожбы никогда раньше не видел.

Ведун взял лопату и пересыпал весь пепел в тачку. Мне велел ничего не трогать. Сверху все также уложил головы и укрыл. Закат близился и мы двинулись в лес. Дед вел окольными тропами и постоянно спрашивал запомнил ли я путь.

Шли недолго, прорвавшись через сухие кусты, вышли на небольшую круглую полянку, окруженную елями.

«А почему здесь? Близко к дороге ведь. А коль кто из деревни забредет, когда по грибы пойдет?» — спросил я.

«Не забредет. Печать будет глаза отводить и сама себя скрывать. Только подновлять ее придется, подпитывать силой, каждые лет двадцать, может больше или меньше. Вот что, Борька, место это бросать нельзя ни в коем разе, следить за ним потребно. Ворожба темная здесь случиться, а тьме, сам знаешь, доверять нельзя.» — ответил дед, потом отогнал меня на край, к ели и сам стал пеплом из тачки засыпать поляну.

Как он закончил — уже стемнело. Ведун расставил черепа в центре поляны треугольником. И снова заговорил со мной.

«То, что будет здесь твориться, ты не увидишь. Ты же помнишь, что сила к тебе только после моей смерти перейдет, да и то не за раз?»

«Помню,» — пожал плечами я.

«Все помнишь?» — хитро сощурился дед.

Я кивнул.

«Добре. Тогда очерти себе круг по-за елками. Да смотри, чтоб тут не происходило, за линию не выходи! Уяснил?»

Я снова кивнул: «Обещаю».

«Все иди» — приказал он.

Я сошел с поляны, выбрал себе место, чтоб просвет был пошире для обзора, очертил палкой круг, и принялся наблюдать, выхватывать обрывки действий колдуна у темноты.

Ведун встал промеж черепов, вознес руки к небу, затем выхватил из-за пояса нож и располосовал обе руки. Я вглядывался в темный силуэт, но не мог понять, что там происходит, мне казалось, что дед с кем-то разговаривает. С кем-то с той стороны.

Я отвлекся на размышления о потустороннем диспетчере, и пропустил момент, когда деда вздернуло за руки и ноги, словно тряпичную куклу. Он издал сдавленный хрип и застонал. Я тут же вскочил и хотел было броситься к нему, как вспомнил о злосчастном круге и обещании. Кусая губы и сжимая кулаки я только и мог, что со стороны наблюдать его мучения.

Может быть это страх играл со мной злую шутку, или же все было на самом деле, но к центру поляны со всех сторон начали слетаться черные тени и исчезать, ударяясь об пол.

Я смотрел, как человек воспитавший меня страдал, распятый на невидимом кресте, и ничего не мог поделать. Время словно потеряло ход. Но закончилось все также неожиданно как началось. Незримые пути исчезли и дед мешком свалился на землю. Рядом с ним встали три черные фигуры — стражи печати. Едва запели первые петухи, они растворились в сумерках. Я понял, что простоял в кругу всю ночь, боясь шелохнуться. Наконец бросился к деду, лежащему на земле, но он был мертв.

Я довез его домой в тачке, укрыв злосчастной мешковиной. На пороге сидел и курил Гордеев. Увидав меня вскочил, от удивления даже выронил папиросу.

«Все кончено», — наперед сказал я.

«Как это случилось?» — спросил он.

«Тьма высосала его» — отчеканил, наконец осознав, что там происходило.

«Мы поможем с похоронами твоего деда. У тебя есть еще родственники? Есть куда пойти?»

«Мы не родня, а более у меня никого нет. Тетка дальняя, да та в Ленинграде.» — ответил я и упал рядом с ним.

«Тебе сколько лет?» — не унимался с вопросами военный, чем сильно донимал в тот момент.

Я ответил, что едва минуло пятнадцать.

«Пойдешь с нами?» — предложил он.

«Пойду» — неожиданно согласился я.

Я вернусь, после войны вернусь, как и обещал. Пока в силу не вошел, толку от меня нет, послужу людям по-другому. Последний дедов наказ будет исполнен. За эту поляну-печать он отдал жизнь, и я прослежу, чтоб это не было напрасно.

Горький дым залетал в рот и до слез жег глаза. Последняя связка тлела слишком быстро, а проход через заросли так и не открывался. Аня одной рукой подсвечивала себе под ноги телефоном, другая была занята горящим чертополохом, которым она размахивала будто кадиллом, решив, что если эта трава способна отогнать нечисть от целой деревни, то и одну девушку прикроет. Нужно лишь как следует окуриться.

Она упрямо неслась вперед, хотя понимала, что это глупость, возможно, одна из самых больших в жизни. В делах потусторонних она ноль, и Святослав должен сам разобраться с треклятой поляной и монстром. С этим не поспоришь. Однако отдать жизнь, как старый колдун из дневника, ей казалось ценой непомерной. Можно что-то придумать, найти еще одного ведуна или ведьму, которые знают иной метод. Тогда времена были другие. Война и разруха — вот тварь и набрала силу. Мир изменился в двадцать первом веке: науглеть можно все, а чего нет в интернете, того и вовсе не существует. Путь без жертв есть, нужно только поискать. Она не даст Святу совершить ритуал, чтобы самоубиться. Эта мерзкая тварь не стоит смерти неплохого человека.

Ночной лес угрожающе окружал, напоминая, что здесь ей не рады. Было тихо, даже слишком. Зловеще молчали комары. В боку закололо от быстрой ходьбы, пришлось на секунду остановиться и перевести дух. Когда дыхание выровнялось и шум сердца в ушах утих, поодаль, за стеной зарослей послышались шаги. Медленные, осторожные. Так не ходит человек. Не ломались ветки и сучья, только тихо шуршали листья.

«Пожалуйста, пусть это будет заяц,» — думала Аня. — «Или волк, согласна даже на медведя.»

Она плотно сжала дрожащие губы, стараясь не дышать. Руку с чертополохом выставила вперед. Шаги становились громче, пока не затихли рядом с ней. Послышалось сопение, словно кто-то втянул воздух. Аня подскочила на месте и сиганула через кусты в противоположной стороне. Плотные сплетения колючих ветвей рвали кожу и волосы, но не заметив этого, она провалилась в бескрайний ночной лес. Отбежала за первое широкое дерево, и стала заглатывать воздух до боли в груди. Ей казалось, что вздохи заполняют пространство и отдаются эхом, но она не могла остановиться.

Бессчетные стволы подпирали непроницаемый купол. И за каждым Ане чудилась враждебная фигура. Вся лесная растительность теперь ожила, коряги двигали щупальцами, а кусты превратились во взъерошенных зверей.

«Нужно идти. Я не найду Свята стоя на месте», — думала она. Но ноги предательски приросли к земле.

Собрав волю в кулак, Аня сперва осторожно выглянула из-за ствола. В видимом круге все было спокойно и бездвижно. Она обогнула дерево и двинулась в сторону зарослей. Но спустя два десятка шагов так и не вышла к ним.

«Не может быть. Я ведь пришла оттуда.»

Несколько метров влево, вправо и снова вперед. Она металась из стороны в сторону, пытаясь запомнить каждое свое движение, но плотных кустов не было. Вокруг простирался все тот же бесцветный темный лес.

— Нет, я ведь не могла заблудиться! Чёр...Блин! — возмущенно прошептала Аня себе под нос.

Она вытащила из кармана телефон. Свет создавал угрозу быть обнаруженной, но у нее не осталось выбора. Сперва она включила фонарик и осмотрела округу. Как и предполагалось, ни намека на кусты и дорогу. Она открыла карту, дабы найти путь. Придется выйти из леса в сторону ближайшей деревни и сделать круг. Потеря времени, но все же выход из тупика.

«Отсутствует интернет соединение. Перейти в оффлайн режим?» — высветилось сообщение на экране.

— Хорошо, только быстрее, — подгоняла она смартфон, нажимая кнопку несколько раз.

На вместо карты местности, пусть и без точных указателей, экран при удалении и приближении показывал бескрайний лес. Значок компаса вверху вращался с бешеной скоростью.

«Неизвестная ошибка. Связь со спутником не установлена.» — как приговор вылезло красное уведомление.

— Что? — Аня ошарашенно смотрела на ставший бесполезным смартфон. Отсутствие мобильной связи она могла понять, но отказ работы GPS и даже встроенного геомагнитного датчика оказались катастрофой.

Она устало привалилась спиной к ближайшему дереву и опустила на корточки. «Теперь уж точно конец, я не смогу помочь Святу. Да и себе тоже. Лихо скоро придет на запах отчаяния и все будет кончено. Или, если сильно повезет, умру через несколько дней от жажды, голода и ночного холода. Выживальщик я так себе. Ведь никто не знает куда я пошла и не станет прочесывать лес с аномальной зоной. И поделом мне.»

Фатальные мысли расплзались и заполняли голову. Она зажгла последний пучок чертополоха. Вдохнула едкий дым и зашла кашлем. Ползущее по сторонам эхо натолкнуло ее на мысль.

— Лес, прошу, покажи дорогу к Святу. Пожалуйста, — громко проговорила она в темноту.

Черное пятнышко спустилось с дерева и несколько раз облетело вокруг. Она осторожно махнула рукой, но оно не улетело с испугом, а наоборот стало метаться перед лицом.

— Птица? Мне идти за тобой? — спросила Аня, хотя прекрасно знала ответ.

Она последовала за ночной птахой. Та вела ее меж кустов и вывороченных корней, не спеша и не подгоняя, и через считанные минуты вывела к стене из зарослей. Черная птица перемахнула сверху и исчезла в темнота. Аня вновь протиснулась сквозь колючие ветки, и, оказавшись на дороге, заволновалась, что проводник улетел и не вернется, но черное пятнышко вернулось. А спустя несколько шагов оно камнем упало под ноги. Поднялось и снова упало. Аня запоздало догадалась и склонилась над этим местом. В траве под листом подорожника лежала подушечка жвачки.

— Я ее уронила. Это здесь.

Проводник на секунду завис перед ее глазами, а после метнулся влево, указывая направление. Мгновения хватило, чтоб разглядеть распахнутые перепончатые крылья.

— Летучая мышь... — пробормотала Аня восхищенно.

«Ну какая-же я глупая, птицы так не летают, тем более ночью.» — думала она пробираясь в нужном направлении.

— Спасибо тебе, — сказала вслух. Но помощника уже не было видно.

Дойти по прямой до поляны у нее заняло меньше минуты. Она успела. Мужчина стоял посередине, к ней спиной, вытянув руку вперед.

— Святослав! — крикнула она, выдавая присутствие.

Он резко обернулся и злобно рыкнул:

— Какого черта ты здесь забыла?

— Я пришла помочь тебе, — обиженно выдала она.

— А когда было легко? — сказал он в сторону. — Быстро беги ко мне. Оно за тобой.

Анна даже не успела испугаться, как полетела вперед от сильного толчка, а затем ледяная лапа обхватила лодыжку и потянула назад. При ударе она выронила телефон и теперь свободной рукой пыталась ухватиться за что-нибудь. Тлеющий чертополох, единственное оружие, сжала сильнее. Вдали громко выругался Святослав, но поляна стремительно отдалялась и он исчез из виду. Перед глазами мелькали стволы и ветки. Она чувствовала как лесной мусор — шишки, сухие палки, опавшая хвоя, забиваются под одежду и до крови раздирают кожу. Тварь протащила еще несколько метров, затем остановилась и разжала хватку. Аня развернулась на спину и замерла, боясь пошевелиться.

— Молодая плоть такая сладкая. Они помешали, но теперь они не придут. — скрипело лихо, нависая сверху.

— Отойди от нее! — взревел Свят.

Чудовище проигнорировало это замечание и клонилось еще ниже. Оно открыло рот, обнажив ряды гнилых, но чертовски острых зубов, прошлось языком по щеке также как и в прошлый раз. Пахнуло тошнотворным зловонием.

— Да, бойся, так вкуснее! — прошипело оно, смотря в самую душу.

Мириады чужеродных мыслей пролезли в голову, Аня была не в силах оторвать взгляд.

«Я виновата... я принесла семье несчастье... Если бы мы не поссорились, ничего бы не случилось...НЕТ!...Я ничтожество...Я должна умереть...НЕТ! Прочь из моей головы! Я не стану тебя бояться, я не боюсь»

Она сжала кулаки и ощутила как в ладони хрустнула сухая трава. Рука с догорающим пучком взметнулась вверх и ткнула лихо в единственный глаз. Тварь взревела, отпустила добычу и схватилась за лицо.

— Вставай! — Святослав подбежал к ней, поднял за руку и потащил подальше.

Ослепленное лихо стало во много крат злее. Оно начало крутиться, размахивая когтистыми лапами, ломая ветки и тонкие стебли, оставляя глубокие порезы на стволах. Неожиданно тварь остановилась, прислушалась, а после двинулась в сторону удаляющейся парочки. Святослав легко толкнул Аню в плечо и сказал:

— Нужно разделиться, беги!

И она побежала насколько хватало сил, но напоследок оглянулась. Свят петлял между стволами, ловко уворачиваясь от нечисти. Она все же заставила себя устремиться вперед. Через пару шагов меж деревьев показалась злосчастная поляна и она направилась туда. Протиснулась сквозь еловые лапы и ступила на черную землю.

— Нет! — рявкнул сзади мужчина.

— Что?

Аня обернулась, сделала пару шагов назад, дабы освободить место, и вошла в треугольник из черепов.

Пронзил мощный разряд тока. Ноги подкосились и тело перестало слушаться. Но она не

упала, неведомая сила подхватила и вздернула над землей. Энергия проходила сквозь организм, причиняя невыносимую боль. На ум лезли кадры казни на электрическом стуле из кино. Аня кричала и жалела, что не может отключиться.

Святослав подскочил к ней, попытался сдернуть. У него ничего не вышло. Потом вытащил из кармана скомканный листок и принялся изучать его в кромешной темноте. Наконец что-то решил, вытянул руку вперед. Он бормотал себе под нос, но ничего не происходило. Аня взвыла от очередной волны боли.

Мужчина повторил действие, но также безрезультатно.

На третий раз все изменилось. Он вытянулся по струнке, расправил плечи, глаза его загорелись зеленым светом. Голос стал иным, Он зазвучал в ее голове, и превратился в одну из вибраций проходящих по телу.

— Явись на мой зов!

Лихо предстало перед ними, появившееся из ниоткуда. Оно злобно скалилось и стучало зубами, но повинаясь чужой воле вошло в треугольник и исчезло.

— Скройся! — проревел не своим голосом ведун.

Все прекратилось. Аня мешком повалилась на землю. Боль бесследно пропала, но вожделенной легкости не наступило. Она чувствовала себя выжатой и опустошенной. Глаза слипались, в голове звенело как при гриппе.

— Ты как? — тихо спросил Святослав.

— Так себе, — хрипло пробормотала с большим трудом, от усталости не слушался даже язык.

Он подхватил ее на руки и вынес за пределы поляны. Недалеко обнаружилось поваленное дерево, на которое они уселись. Молчание уже не казалось неловким. Тишину нарушали комары, сверчки и тяжелое дыхание в унисон.

Ни с того, ни с сего Святослав хлопнул себя по коленке и расхохотался чисто и свободно, совсем не так как прежде. Веселье передалось и Ане.

— Вот, что называется — выйти из зоны комфорта, — отдышавшись сказал он.

— Ага, — легко отозвалась Аня.

Он резко посерьезнел, окинув ее взглядом. Даже в полной темноте кровавые пятна на футболке ярко выделялись:

— Ты поранилась. Мне жаль. Давай, поедem в больницу.

— Это царапины, все будет хорошо. Я просто устала, — тихо ответила Аня, которой совершенно не хотелось вставать и куда-то ехать.

— Прививка от столбняка точно нужна, — он закинул ее руку себе на плечо и осторожно помог подняться.

— Постой! — остановила Аня. — Я потеряла телефон. Набери мне пожалуйста.

«Я все время его теряю, может вовсе выбросить?» — подумала она.

— Да, конечно, диктуй. — Свят вытащил свой смартфон, набрал номер.

Устройство запищало где-то за кустами. Мужчина сбегал подобрал его. Девайс героически принял удар на себя: гигантская трещина пролегла через экран.

«Что же, когда-нибудь это должно было случиться» — безразлично думала Аня, а вслух сказала:

— Ну и пес бы с ним.

Святослав хмыкнул, вновь подхватил ее под руку и повел к проходу в кустах.

— А поляна? Печать? Что с ней?

— Какая поляна? — хитро улыбнулся Свят.

Аня обернулась. Сзади черной стеной стоял лес, без намека на просеку. Только три тени смотрели вслед.

— Еще указания будут, Святослав Алексеевич? — спросил Виктор, загружая коробку в багажник.

— Да. Как отвезешь все в мой кабинет, подготовь документы по “АрмаТеху”. По нему же назначь совещание на четыре, а на шесть с моими замами. Я буду к двум.

— Понял, сделаю. Могу ехать?

— Да, до встречи.

Виктор уехал, Святослав закрыл пультом ворота и вернулся в дом. Аня стояла у лестницы, укутавшись в халат и растерянно смотрела на него. Вчера, по пути из больницы она крепко уснула, и он не стал тормозить. Перенес в дом, и уложил у себя. Поток высасывает силы, а девчонка попала в эпицентр вихря.

— Привет. Я во второй раз просыпаюсь в твоей постели, хотя совершенно не помню как в ней очутилась, — с улыбкой сказала она.

— Надеюсь третий ты не забудешь, — ответил он, и только теперь осознал двусмысленность слов. — Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, правда ужасно хочется есть.

— Это поправимо. Проходи.

Святослав провел девушку в столовую, где Виктор оставил несколько пакетов из любимого ресторана своего босса. Они наскоро развернули еду и уселись за стол.

— По какому поводу банкет? — спросила девушка, скромно подвигая к себе тарелку венских вафель с лососем.

— А разве мы не заслужили?

Завтрак Святослава всегда состоял из чашки кофе, раньше добавилась бы сигарета. Он и вовсе не планировал есть. Вафли, оладьи, салаты, предназначались только Ане, дабы восстановиться быстрее. Вчера девушку основательно потрепало. Дежурный врач в приемном покое районной больницы прямо спросил: “Вас по асфальту таскали?”, а когда думал, что Святослав не слышит, даже тихо выдал: “Кивните, если нужно позвонить в полицию”. Уставшая девушка откровенно ответила: “Нет, мы сами справились”. Доктор стал еще подозрительнее, и пришлось применить наличное обаяние для сглаживания недопонимания.

Аня ела с большим аппетитом, который не сразу заподозришь в девушке ее комплекции. Что неудивительно, учитывая куда она встряла. Спустя некоторое время та подвинула к себе коробочку с десертом.

— Боже, это космос!

— Кстати, я вчера хотел позвонить твоей бабушке. Надеюсь, ты простишь такую наглость, и обнаружил...

— Я совсем забыла ее предупредить. Она небось извелась уже вся, ох!

— Все в порядке, я сначала хотел позвонить, но твой аппарат работает отвратительно и пришлось навеститься лично. Ты крепко спала, я не стал тревожить, — Святослав потянулся к пакету, который остался не распакованным и передал Ане. — Вот.

Она заглянула внутрь, ее брови взмыли вверх, а глаза округлились.

— Спасибо конечно, но я не возьму! — решительно заявила она аккуратно отставляя

пакет в сторону.

— Тебе нужен новый телефон, твой разбит.

— Да, но это слишком дорогой подарок, я не могу его принять.

— Дорогой? Для меня нет.

— Так нельзя. Где ты его вообще достал в нашей глуши с самого утра? — она еще раз заглянула внутрь, но все также не взяла коробку в руки.

— Виктор привез. Это мой помощник, — Аня косилась на пакет и хмурила брови. Святослав хмыкнул и отметил себе, что с ней просто не будет. — Скажи лучше, человек-катастрофа, как ты оказалась в лесу среди ночи? И как ты вообще меня нашла, ведь поляна сокрыта от посторонних глаз.

— Теперь уж ты извини мою наглость, но шла тебя спасать. И мне помогли. Подожди, сейчас все расскажу, — она отошла от темы, глядя на то как вытягивается в удивлении его лицо. Видишь ли, я вломилась сюда после нашего разговора, кстати было не заперто, и узнала, что при закрытии печати ведун погибает. Кристина умирает из-за этой твари. Еще и ты? Ну нет! Я пошла в лес, и сама не поняла как, но заблудилась. И когда осталось только сесть и ждать смерти, мне в голову пришла безумная идея. Я попросила помощи у леса, и он откликнулся. С дерева спустилась летучая мышь и вывела к тебе.

— Именно летучая мышь? Не птица?

— Да-да, и знаешь, я сейчас поняла, что пока она находилась рядом, мне было ни капельки не страшно, а даже спокойно. Что это было?

Свят задумался, почесывая щеку.

— Хотел бы я знать. Надеюсь Митрич мне расскажет позже. В любом случае, тебе очень повезло, и на твой зов пришло миролюбивое и слабое создание. Печать была открыта и выйти могло что угодно, — он грустно улыбнулся и продолжил. — Ань, запомни пожалуйста: прежде, чем бросаться на амбразуру, документы нужно изучить до конца. Ты ведь не прочла дневник полностью? — она отрицательно помотала головой. — И вырванные мною листы не видела, а там и крылась вся суть. Видишь ли, тот дед сделал кое-что очень непростое. Помнишь, я рассказывал, что наш мир неоднороден. И так уж вышло — этот лес и близлежащие деревни попали под истончение оболочки, когда миры плотно соприкасаются друг с другом. Концентрация потусторонних существ здесь была намного выше, чем в где-либо еще. Сейчас такое явление назовут аномальной зоной. Тут и поселился старый ведун, нашел себе преемника-ученика и тихо-мирно справлялся с незваными гостями. А после случилась война, когда хаос достиг таких масштабов, что сил не хватило. У него оставался один выход — закрыть проход. Простыми словами — связаться с диспетчером страны отправления и отменить все рейсы в нашу сторону. Только такой маневр требует огромных затрат энергии.

— Митрич писал: “Тьма его высосала”. Склеивание зоны и есть “черное колдовство”?

— И да, и нет. Как я понял, под этим он подразумевал любое взаимодействие с темным миром, — сказал Святослав, отметив про себя, что записи нужно разобрать как можно скорее.

— Да, призвать неупокоенные души в их тела — чистой воды некромантия, — задумчиво заметила Аня. — То есть он знал, что погибнет при стягивании аномальной зоны?

— Ведун добровольно решил умереть, но выбор у него был. Он мог предложить вместо себя жертву, но не стал, — Свят в мыслях добавил “в отличие от других”. — Ты, угодив

прямоком в поток, ощущала то, что испытывал он. Колоссальная усталость — не результат бега по лесу, это последствия вытягивания жизненных сил.

— Боже! — девушка потеряла виски.

— Мне не требовалось повторять весь ритуал полностью, достаточно приоткрыть завесу и забросить беглеца назад. Нащупать нужные нити и соединить их.

— И тут появилась я и все испортила... — пробормотала Аня.

— Не испортила, но усложнила.

— Слушай, а что ты имел ввиду под “точкой силы”? — спросила она.

— Это побочный эффект. Сила деда сплелась с потоком, после она перешла к Борису Дмитриевичу, и вот ко мне. Мы связаны.

— То есть ты обязан теперь здесь жить как Митрич?

— Нет, не совсем. Думаю, достаточно будет иногда приезжать.

Она замолчала и продолжила со своим десертом. Святослав медленно пил кофе, глядя в одну точку.

— И все же я кое-что не понимаю, — заявила Аня отодвигая пустую тарелку. — В дневнике говорится — если печать будет нарушена, то вся нечисть, загнанная туда ползет назад. И дается понять, что ее здесь много. Но когда ты закрывал портал явилось только одно лихо. Как так?

Святослав пожал плечами. Этот вопрос он задавал себе ни раз с тех пор как вернулся из леса. Конечно, пока он не был силен в энергетических плетениях, но почему-то не сомневался, что призывал всех тварей, но откликнулась только одна, которая оказалась рядом.

— Не знаю, — спустя мгновение ответил он, а про себя добавил: “Может их что-то удержало, или кто-то”. — Давай решать проблемы по мере их поступления?

— И то верно. Кстати, нужно узнать как Крис.

Аня взяла свой телефон, она хмурилась и все усерднее тыкала пальцем в экран. Найти в записной книжке номер и нажать вызов оказалось нелегко, как и говорил Свят. Но с десятой попытки получилось. Спустя минуту ответил Вадик. Он рассказал, что операция Кристины прошла хорошо, она снова в реанимации, но врачи дают положительные прогнозы.

— А что за план был у вас? — спросил Свят, после того как девушка отложила телефон.

— Вадик остался в больнице и всеми правдами и неправдами уговорил родителей Кристины вызвать в отделение священника, который будет молиться во время операции. Я же должна была заманить лихо в круг и окурить чертополохом, дабы оно не достало ее...

Аня еще не успела договорить, а Свята уже пробрал смех.

— Очень надежный план.

— Может и звучит бредово, но мы должны были хоть что-то предпринять. — насупилась девушка.

— Во-первых, лихо не телепортируется на дальние дистанции, а передвигаться при свете дня не может. Во-вторых, оно питается страхом, и старалось как можно сильнее напугать не только Кристину, но и вас всех. В-третьих, священник мало что смог бы сделать против воплотившейся нечисти. В-четвертых, заманивать в круг очень сильного демона без страховки — самоубийство. Пообещай мне прямо сейчас, что подобная мысль более никогда не посетит твою светлую голову?

— Я постараюсь, — она обвела глазами комнату, снова искоса глянула на нераспакованный пакет, осмотрела свои колени и наконец сказала, — Знаешь, пусть и

выгляжу как партизан после бомбежки: ссадины на лице, стесанный живот, синяки опять же, но я нисколько не жалею, что так вышло. Когда я еще смогла бы окунуться в приключение как в кино, пускай это и фильм ужасов? К тому же, узнать о нашем мире чуть больше — очень неплохо.

— Приятнее быть героем чуть более доброго кино.

Святослав глянул на часы. Время летело стремительно, а ему предстояло разобрать огромную гору дел.

— Какие планы на лето? Думаю, что с приключениями повременим, — спросил он.

— Не знаю, побуду здесь, пока тетя не вернется. Потом поеду в город. Тухло все, короче. А у тебя?

— Работа, бизнес, командировки. Чем я еще могу заниматься? — улыбаясь ответил Святослав. У него редко бывали выходные и уж тем более полноценный отпуск. С возвращением в Москву жизнь снова станет расписана по минутам. Придется периодически вводить в планы посещение загородного дома.

— Понятно, — ответила Аня, стараясь придать голосу непринужденность.

— А сейчас мне нужно ехать, обещался быть в офисе сегодня. Забери оставшийся десерт, если честно, он и так предназначался тебе.

— Вот от этого подарка я не откажусь.

Аня махнула рукой ему вслед. В зеркало заднего вида она смотрел как она ухватила поудобнее бумажный пакет с тортом и коробкой, которую он незаметно подложил, запахнула халат и свернула к окольной дороге. Девушка уж точно никогда не забудет это лето, как и он сам.

Светлана закрыла за собой ворота, сунула ключи в карман и подняла с земли вместительную плетеную корзину. Ее хозяйка не признавала пластик, потому все продукты, что поступали в дом Аполлинару Илларионовны должны быть сложены в берестяные плетенки, холщовые мешки или упакованы в бумагу. Восковые салфетки тоже разрешены, в них заворачивали сыр и масло. Но если вдруг что-то хранилось не по правилам, Гордеева морщила нос и гнула:

— Светлана, смердит полиэтиленом. Сколько раз я повторяю, что этой химии не место в моем доме? Вот, уж и мигрень началась.

Люди далекие от генеральши считали это старческим капризом и началом маразма, но горничная знала, что это особенность профессии травницы. Ведьмин нюх давал большие преимущества, но усложнял жизнь. Светлане приходилось ездить за покупками к проверенному торговцу, который продавал фермерские продукты не касавшиеся искусственных материалов. Собственного транспорта она не имела, и таскала тяжести в руках, вместо того, чтобы заказать доставку из супермаркета и освободить уйму времени и сил.

Закинув на плечо корзину она двинулась в сторону городского рынка.

— Светлана, добрый день! — окликнули ее со спины. — Что же вы мимо проходите?

— Добрый... — обернувшись она увидела человека, стоящего около машины.

— За покупками? Давайте подвезу! — он подошел к ней, взял под руку и повел к пассажирской двери.

— Спасибо, не нужно, я дойду, — упиралась она. — Мы разве знакомы?

— Ну и шутки у вас, Света! — пожурил ее человек. Она посмотрела ему в глаза и выдохнула, избавившись от тревог. — Садитесь-садитесь, не будем стоять на жаре.

Они наконец уселись и машина тронулась в направлении рынка.

— Как дела? — почти ласково спросил человек.

— Нормально.

— А как здоровье хозяйки? Небось изводит вас старушечьими капризами? Клянусь, я никому не скажу! — он обернулся и заговорщицки подмигнул ей.

— Все хорошо, не могу пожаловаться.

— Хорошо, если хорошо. Были ли у нее гости?

— Да, пару дней назад приезжал какой-то парень на жутко дорогой тачке.

Человек вновь обернулся и посмотрел на нее пристально. Светлане стало не по себе, чтоб разогнать тишину, она продолжила.

— С ним еще девушка была, Аня кажется. Симпатичная такая блондинка.

Едва она произнесла, водитель просиял.

— Так-так-так. Девушка? Интересно, очень интересно. Нужно бы познакомиться. А вот мы и приехали. До встречи, Светлана.

Человек быстро высадил пассажирку и рванул с места. Та посмотрела вслед, пожала к плечам, и у входа на рынок уже не помнила с кем и о чем она говорила.

Больше книг на сайте - Knigoed.net